

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «НИЖЕГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н.А.ДОБРОЛЮБОВА»

На правах рукописи

БЕЛОРУКОВА МАРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

ПРОСОДИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ
«КОМАНДА», «ПРИКАЗ», «РАСПОРЯЖЕНИЕ»
В РЕЧИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ
СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
(экспериментально-фонетическое исследование на материале американских
художественных фильмов)

Специальность: 10.02.04. – германские языки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Бухаров В.М.

Нижний Новгород 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I. ПРОСОДИКА ВЫСКАЗЫВАНИЙ «КОМАНДА», «ПРИКАЗ», «РАСПОРЯЖЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	14
1.1 Специфика реализаций высказываний «команда», «приказ», «распоряжение»	15
1.1.1. Психологический аспект	15
1.1.2. Прагматический аспект.....	20
1.1.3. Стилистический аспект	26
1.1.4. Интонационный аспект	30
1.2. Просодические средства реализации высказываний «команда», «приказ», «распоряжение»	34
1.2.1. Теоретические основы интонации и просодии.....	34
1.2.2. Мелодика в системе средств реализации высказывания.....	40
1.2.3. Темп как средство дифференциации значений высказывания	45
1.2.4. Роль пауз в передаче смысла высказывания	48
1.2.5. Ритм как средство передачи оттенков значений высказывания	50
1.2.6. Тембр как компонент просодии	54
Выводы по Главе I	57
ГЛАВА II. МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	58
2.1. Экспериментальный материал	58
2.2. Методика проведения исследования	61

2.3. Аудиторский анализ	61
2.4. Инструментально-акустический анализ	65
2.4.1. Темпоритмические параметры просодических структур.....	68
2.4.2. Тональные параметры просодических структур.....	71
2.5. Математико-статистическая обработка данных	75
Выводы по Главе II	78

ГЛАВА III. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	79
3.1. Темпоритмические параметры	79
3.1.1. Темп как дистинктивная характеристика исследуемых высказываний	79
3.1.2. Преобладающие типы и состав ритмогрупп в «командах», «приказах» и «распоряжениях»	83
3.1.3. Соотношение ударных слогов и ритмогрупп в «командах», «приказах» и «распоряжениях»	90
3.1.4. Длительность ритмогрупп в исследуемых типах высказываний	92
3.1.5. Особенности паузации в «командах», «приказах» и «распоряжениях».....	94
3.2. Тональные параметры просодических структур	102
3.2.1. Изменения частоты основного тона (ЧОТ)	102
3.2.1.1. Скорость изменения ЧОТ	103
3.2.1.2. Направление движения ЧОТ	107
3.2.1.3. Среднее значение ЧОТ	112
3.2.1.4. Изменения направления ЧОТ в ударных словах и словах с вторичным ударением	115

3.3. Изменения интенсивности звучания в исследуемых высказываниях	120
3.3.1. Скорость изменения интенсивности	120
3.3.2. Средняя интенсивность звучания	124
Выводы по Главе III	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
БИБЛИОГРАФИЯ	137
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	160
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	161
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	164
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	166

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено специфике просодического оформления побудительных высказываний «команда», «приказ», «распоряжение» в речи сотрудников полиции США в типовых внелингвистических ситуациях их профессиональной деятельности, и выполнено на материале звуоряда американских художественных фильмов.

Побудительные высказывания, содержащиеся в речи полицейских в ситуациях, типичных для их деятельности, достаточно стереотипичны и шаблонны. Очевидна взаимосвязь между стандартной поведенческой рамкой и ее лексико-семантическим сопровождением. Можно предположить, что роль просодических средств в достижении побудительными высказываниями своей цели в данных условиях должна быть высокой. Исследуемые типы высказываний характеризуются разной степенью волевой насыщенности и интенсивности побуждения, поэтому реализации «команд», «приказов» и «распоряжений» в кинофильмах должны отражать эти различия в немалой степени посредством варьирования просодических показателей.

Проблемы, решаемые в работе, и применяемые в ней методы позволяют отнести её к категории экспериментально-фонетических исследований.

Актуальность исследования

Фокус лингвистических исследований сместился в последние годы в сторону изучения речи в различных условиях ее реализации. Подтверждением этого является появление и развитие нового научного направления «Речеведение» (Р.К. Потапова).

Достижения информационных технологий, в частности современные программные продукты, позволяют проводить экспериментально-фонетические исследования на новом научно-техническом уровне. Как следствие, теоретические исследования последнего времени становятся основой перспективных направлений экспериментальной фонетики, сближая изучение просодии с сферой интересов социологии (социофонетика,

социальные роли, социолекты), психологии (исследование языковой личности на просодическом уровне), лингвокриминалистики (методики распознавания речи) и иными науками.

В настоящее время общепризнанна точка зрения, что исследование звучащей речи невозможно без учета экстралингвистической ситуации, в которой эта речь реализуется. Именно речевая ситуация регламентирует способы просодического, лексического, грамматического оформления высказывания, активируя в сознании говорящего соответствующие модели-стереотипы. Известно, что просодические стереотипы берут на себя часть значения высказывания, передавая и дополняя значения лексических единиц. Таким образом, перед экспериментальной фонетикой открывается перспектива для дальнейших исследований звучащей речи в разнообразных ситуациях и установления просодических стереотипов применительно к этим ситуациям.

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что высказывания «команда», «приказ», «распоряжение» в речи сотрудников полиции США в художественных фильмах относятся к коммуникативному типу ситуаций побуждения, но различаются степенью воздействия на адресата. Это означает, что все эти высказывания обладают как общими (интегральными), так и дифференциальными признаками. Маркерами этих признаков могут быть единицы грамматического или семантического уровней в их структуре. Однако, высказывания поля «побуждения» могут реализовываться без этих маркеров, и в этом случае их роль берут на себя комплексы просодических средств, отражающих разную степень воздействия на адресата, характерную для «команд», «приказов» и «распоряжений». В следствие этого можно установить и описать как общие (интегральные), так и дифференциальные просодические признаки высказываний со значением побуждения.

Целью данного диссертационного исследования является установление просодических признаков реализации «команд», «приказов» и

«распоряжений» в речи сотрудников полиции США в художественных фильмах, определение их дифференциальных признаков и формирование списка критериев, позволяющих относить побудительные высказывания к одному из трех исследуемых типов на основании их просодических характеристик.

В соответствии с выдвинутой гипотезой и поставленной целью в работе решались следующие **задачи**:

1) установить темпоральные особенности «команд», «приказов» и «распоряжений» в речи сотрудников полиции США в художественных фильмах и на этой основе выявить дистинктивные признаки для каждого типа высказывания,

2) определить специфику ритмической организации исследуемых высказываний и выявить их ритмические дистинктивные признаки,

3) описать сходства и различия в паузации исследуемых высказываний и определить их статистическую значимость,

4) охарактеризовать особенности мелодического оформления «команд», «приказов» и «распоряжений», выявить их дифференциальные и интегральные признаки,

5) установить, существуют ли различия в интенсивности звучания реализаций исследуемых высказываний и значимы ли они,

6) сформировать список дифференциальных и интегральных просодических признаков «команд», «приказов» или «распоряжений».

Предметом изучения в диссертационном исследовании являются закономерности функционирования компонентов просодии в трех типах побудительных высказываний – «командах», «приказах» и «распоряжениях» – в речи сотрудников полиции в художественных фильмах в американском варианте английского языка.

Объект исследования составляют реализованные сотрудниками полиции США устные высказывания, представляющие собой «команды»,

«приказы» и «распоряжения», полученные в результате обработки фонограмм американских кинофильмов.

Научная новизна работы заключается в систематизации просодических параметров «команд», «приказов» и «распоряжений» в американском варианте английского языка в речи сотрудников полиции США в художественных фильмах для выявления различий между тремя типами высказываний, относящихся к группе побуждения. Просодические особенности рассматриваются как дифференциаторы реализации различных по силе побуждения высказываний.

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в расширении проблематики исследований в области просодики современного английского языка, в частности, его американского варианта, прежде всего за счет привлечения более широкого спектра экспериментального материала. Подход к исследованию и его методика позволяют более полно изучить влияние социальных ролей и коммуникативных ситуаций на варьирование просодических единиц в условиях реальной устной речевой коммуникации. Кроме того, в работе намечается перспективное направление дальнейшего исследования побудительных высказываний с учетом гендерных и других социолингвистических переменных, таких как возраст, образование, место рождения и проживания.

Практическая ценность работы заключается в создании базы данных, которые могут послужить материалом для последующих экспериментальных исследований в сфере фонетики и фонологии. Выявленные закономерности функционирования просодических составляющих в «командах», «приказах» и «распоряжениях» могут быть полезны при изучении ситуативных моделей речевого поведения, а также использоваться в преподавании теоретического и практического курсов фонетики, равно как и при обучении произношению в американском варианте английского языка. Методика описания, сопоставления и дифференциации просодических характеристик устного

речевого материала, предлагаемая в данной работе, может быть использована для решения схожих задач в прикладных лингвистических исследованиях.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности, по которой она рекомендована к защите: диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующим пунктом паспорта специальности *10.02.04 – Германские языки*:

- исследование особенностей использования сопоставлений на разных уровнях, выявление особенностей восприятия, употребления, типичных лингвокультурных ошибок и особенностей использования в разных языковых общностях.

Экспериментальным материалом исследования послужили реализации «команд», «приказов» и «распоряжений» в речи сотрудников полиции, взятые из художественных фильмов производства кинокомпаний США.

Корпус экспериментально-акустического анализа составил 402 высказывания общей продолжительностью 12 минут, отобранные по итогам аудиторского анализа в произнесении 76 дикторов (70 мужчин и 6 женщин), носителей американского варианта английского языка.

Методологической базой исследования послужили фундаментальные научные положения по теории интонации и просодии и основополагающие труды в области теоретической и экспериментальной фонетики (А.М. Антипова, О.С.Ахманова, Л.В.Бондарко, В.М. Бухаров, В.А. Васильев, В.А.Виноградов, Е.И. Григорьев, Л.Р. Зиндер, Л.В. Златоустова, Л.А.Кантер, Р.Р. Каспранский, Д. Кристал, Г. Майнхольд, Т.М.Николаева, Р.К. Потапова, В.В. Потапов, А.А. Реформатский, Н.Д. Светозарова, Н. Трубецкой, Л.В. Щерба и многие другие), теории социальной, ситуативной и стилистической вариативности речи (Л.Г. Беличенко, С.М. Гайдучик, У. Лабов, Л. П. Крысин и др.); теоретических принципов речевой кибернетики (Р.К. Потапова), работы по применению средств и методов математической

статистики для решения прикладных лингвистических задач (Д.Ю. Акатьев, Б.Н. Головин, Т.Н. Синеокова и др.).

Цель и задачи настоящей работы определили выбор следующих **методов научного исследования**: компьютерный метод исследования речи с помощью программы PRAAT v.4.0.53, метода математико-статистической обработки экспериментальных данных, метода лингвистической интерпретации полученных данных и метода оппозиционного анализа.

Обоснованность и достоверность результатов и выводов экспериментально-фонетического исследования обеспечиваются проработанностью теоретико-методологических основ, репрезентативностью выборки, применением методов статистической обработки данных с их последующей интерпретацией. Оптимальный размер выборок высказываний подтвержден математическими расчетами необходимости и достаточности экспериментального материала.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Высказывания «команда», «приказ», «распоряжение», реализуемые сотрудниками полиции США в ситуациях профессиональной деятельности в художественных фильмах, характеризуются определенными типами просодического оформления. Выявленные параметры являются как интегральными, так и дистинктивными просодическими признаками высказываний.

2. В качестве дифференциальных признаков типов высказываний «команда», «приказ», «распоряжение», реализуемых сотрудниками полиции США в ситуациях профессиональной деятельности в художественных фильмах, выступают:

- 1) темпоральный параметр - скорость реализации высказывания, варьирующийся в зависимости от интенсивности выражаемого побуждения;
- 2) ритмический параметр - типы ритмогрупп;

3) мелодический параметр - скорость изменения среднего значения ЧОТ с учетом позиции относительно места ударения и позиционного варьирования безударных слогов в ритмогруппе, среднее значение ЧОТ;

4) средняя интенсивность звучания.

3. Просодическая структура высказываний «команда», «приказ», «распоряжение», реализуемых сотрудниками полиции США в ситуациях профессиональной деятельности в художественных фильмах, включает в себя интегральные признаки:

1) темпоральный параметр – особенности паузации,

2) ритмический параметр – длительность ритмогрупп,

3) мелодический параметр – направление движения ЧОТ в ударных слогах, характер движения ЧОТ в ударных слогах (восходяще-нисходящее, нисходяще-восходящее),

4) скорость изменения интенсивности звучания.

Апробация работы. Основные положения работы и результаты экспериментального исследования получили апробацию на международных научных конференциях: «Новинки научного прогресса» (София, Болгария, 2011), «Прикладные научные новинки» (Прага, Чехия, 2011), «Теория и практика лингвистического описания разговорной речи» (Н.Новгород, 2011), а также на заседаниях кафедры английской филологии НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. По материалам исследования опубликовано 8 работ (2011-2015), из них 4 – в рецензируемых изданиях ВАК.

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 247 наименований, в том числе 69 на иностранных языках, и 4 приложений.

Во Введении обосновывается актуальность выбранной тематики исследования, определяются цель и основные задачи, описывается материал, методы, предмет и объект исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна работы, описывается структура диссертации.

В первой главе «Просодика высказываний «команда», «приказ», «распоряжение» в современном английском языке» рассматривается круг теоретических вопросов, имеющих отношение к решению поставленных задач. Дается характеристика объекта исследования – «команд», «приказов» и «распоряжений», определяется их место в системе побудительных высказываний в целом. Изучаемые высказывания рассматриваются в психологическом, прагматическом, фоностилистическом и интонационном аспектах. Во второй части первой главы рассматриваются компоненты просодии – мелодика, темп, ритм, паузация, тембр – и их функции в передаче смысла высказывания.

Во второй главе «Материал и методика проведения исследования» описываются принципы отбора и подготовки экспериментального материала, обосновывается состав отобранных высказываний, приводится описание методики проведения исследования, процедуры и результаты аудиторского и инструментально-акустического анализа экспериментального материала, в том числе с помощью программы PRAAT, описывается математико-статистическая обработка полученных данных.

В третьей главе «Лингвистическая интерпретация результатов исследования» представлены результаты математико-статистической обработки экспериментальных данных и дана их лингвистическая интерпретация. Темпоритмические, паузационные и мелодические характеристики исследуемых высказываний представлены как просодические признаки команд, приказов и распоряжений. Отмечается ведущая роль ряда мелодических и темпоритмических параметров в формировании дистинктивных признаков высказываний и редундантная роль некоторых параметров для решения задачи дифференцирования высказываний. Выделяются интегральные просодические признаки, свойственные всем трем типам исследуемых высказываний и свидетельствующие об их общей природе.

В заключении обобщаются основные результаты и итоги исследования, проводится их соотношение с поставленной во введении целью и задачами и намечаются перспективы дальнейшего изучения просодики речи.

Приложения к диссертации содержат список фильмов, фонограммы которых послужили источником для получения экспериментального материала, сводную таблицу ритмогрупп, выявленных в исследуемых типах высказываний, таблицу длительности ритмогрупп «команд», «приказов» и «распоряжений», словарные дефиниции изучаемых типов высказываний.

Объем диссертации Работа изложена на 167 страницах машинописного текста, включая библиографию и приложения. Текст диссертации проиллюстрирован 7 рисунками и 51 таблицей.

ГЛАВА I

ПРОСОДИКА ВЫСКАЗЫВАНИЙ «КОМАНДА», «ПРИКАЗ», «РАСПОРЯЖЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Высказывание может быть определено как единица, которая может быть воспринята слушающим в условиях речевого общения. Его неотъемлемая характеристика – ситуативность. Содержательная сторона высказывания включает его коммуникативную направленность, сигнификативное, денотативное и коннотативное значения. Структура высказывания строится с участием единиц всех уровней языковой системы. Взаимодействие единиц, задействованных в организации высказываний, происходит неодинаково, но «всегда совершается в рамках нормы, характеризующей языковой коллектив» (Торсуева 1979:14).

Побудительные высказывания в широком смысле слова осуществляют одну из важных задач общения – воздействуют на волю, чувства и разум собеседника с целью не столько сообщить интеллектуальную информацию, сколько убедить его изменить свою деятельность в рамках определенной ситуации. Особенности побудительного высказывания определяются отношениями между участниками коммуникации, отношением говорящего к действию и отношением адресата к действию. Варьирование этих трех факторов приводит к появлению разнообразных типов высказываний, традиционно относимых к побудительным: команда, приказ, распоряжение, просьба, совет, увещевание, угроза, запрет, предложение, предупреждение – вот далеко не полный их список.

Можно классифицировать побудительные высказывания на основании разных принципов: степени категоричности побуждения, желаемого характера деятельности реципиента, степени проявления воли говорящего или с точки зрения синтаксической организации, грамматического состава (Козлова 2005:163). В данном исследовании «команды», «приказы» и «распоряжения» рассматриваются как относящиеся к одной категории – говорящий подчиняет волю слушателя своей, а не апеллирует к свободному

решению (как в призыве), не ставит свою волю в зависимость от воли собеседника (как в просьбе, мольбе). С другой стороны, «распоряжения» обладают меньшей побудительной силой, чем «команды» и «приказы», поэтому относятся к полю не категорического, а нейтрального побуждения (Киселева 1978).

Определив место «команд», «приказов» и «распоряжений» в ряду других побудительных высказываний, можно рассмотреть их психологический, прагматический, стилистический и интонационный аспекты. При реализации побудительных высказываний говорящий задействует языковые средства различных уровней, которые можно условно объединить понятием «побудительный комплекс языковых средств», причем немаловажная роль при этом отводится выбору просодических структур. В рамках данного экспериментально-фонетического исследования представляется возможным выявить просодические побудительные средства, отвечающие за различие между «командами», «приказами» и «распоряжениями» на супraseгментном уровне.

1.1. Специфика реализации высказываний «команда», «приказ» «распоряжение»

1.1.1. Психологический аспект

Целью высказываний «команда», «приказ», «распоряжение» является максимально быстрое и точное осуществление слушателем необходимого говорящему действия. С точки зрения психологии, данный тип высказываний представляет собой частный случай речевого воздействия, бесспорно, обладающий своей спецификой. Речевые ситуации побуждения сопровождают человека с детства, с подчинения инструкциям взрослого, и на

протяжении всей жизни и представляют собой проявление регулирующей функции речи (Лурия 1998).

Речь обычно призвана решать какие-то поставленные говорящим задачи и определенным образом воздействовать на слушателей. С.Л. Рубинштейн отмечал, что речь является средством сознательного воздействия и сообщения, осуществляемых на основе семантического содержания, и в этом заключается ее подлинная специфика (Рубинштейн 1989:450). Конечной целью практически любого речевого общения является регуляция деятельности собеседника (Тарасов 1990:4). Это возможно лишь при точном понимании говорящим своих целей и учете условий речевой ситуации. Сухая, маловыразительная речь вряд ли приведет к желаемому результату так же успешно, как эмоциональная и яркая. Стремясь к положительному результату, т.е. к выполнению собеседником желаемого действия, говорящий воздействует на волю, чувства, разум слушателя, порой используя логические доводы, апеллируя к глубинным процессам сознания. При этом дополнительной силой воздействия может обладать и авторитет говорящего (Маркичева 1989:15).

Информация, побуждение к действию и убеждение часто накладываются друг на друга. Очевидно, что в живом общении трудно рассчитывать на успех, если ограничиваться только информированием, пренебрегая убеждением и прямым побуждением. Исследователи в сфере речевого воздействия (Иванова 2003, Маркичева 1989, Киселева, 1978 и др.) отмечают, что информирование может само по себе иметь внушающую силу, когда логика изложения ведет мысль слушателя, наталкивает его на определенные выводы. Побуждающее слово рождает ощущение внутреннего конфликта и потребность в его разрешении.

В основе теории А.Н. Леонтьева лежит мысль о несамостоятельности речи, ее подчиненности целям той деятельности, ради которой она развертывается. Речевые действия рассматриваются не столько как средство передачи сообщений, а как средство управления деятельностью людей – в

том смысле, что именно управление деятельностью собеседника составляет конечную цель речевого общения, по отношению к которой передача сообщения – лишь средство.

Акт общения, рассматриваемый под углом зрения его направленности на тот или иной запланированный эффект, определяется как психологическое воздействие (Леонтьев 1965:512). В такой трактовке акт общения становится частью более сложной, многокомпонентной деятельности, средством достижения какой-то внеязыковой задачи. Воздействуя на реципиента, мы стремимся «спровоцировать» его действия и поведение в нужном нам направлении, найти в системе его деятельности слабые точки, выделить управляющие ею факторы и избирательно воздействовать на них.

Очевидно, что речь идет не о пассивном восприятии реципиентом чужого мнения, пассивном подчинении чужой воле, а предполагается некий внутренний конфликт и сознательная оценка значимости мотивов, более-менее осознанный выбор из ряда возможностей. Речевое воздействие служит не для упрощения самого этого выбора, а для облегчения осознания, ориентировки в ситуации, подсказывая реципиенту известные основания для выбора.

Следует отметить, что ряд лингвистов разделяют вышеприведенные взгляды на психологическую природу общения. Так, например, Л.Г. Беличенко (1990), признавая коммуникативную функцию языка ведущей, ставит на ступеньку ниже все остальные предназначения языка. В рамках коммуникативной речевой функции принято различать функцию сообщения и функцию побуждения к действию. Помимо сообщения о каких-либо событиях, явлениях, речь часто направлена на то, чтобы вызвать у собеседника определенные поступки, мысли, чувства. Рассматривая функцию побуждения к действию, Л.Г. Беличенко особую роль отводит супraseгментным средствам.

Известно, что значение отдельного слова или высказывания определяется в контексте. Ситуация общения и является тем самым

контекстом, определяющим значение произносимых высказываний. Любой коммуникативный акт совершается в контексте, который каждый раз уникален. «До тех пор, пока высказывание не соотнесено с ситуацией, оно остается с точки зрения связного текста лишь не имеющей значения пропозициональной функцией. Для того, чтобы превратить эту функцию в суждение, ее нужно поставить в новые связи, соотнести с определенной ситуацией» (Барт 2008:135).

Внутренний смысл высказывания может расходиться с его внешним значением, и задача полного понимания смысла высказывания или его подтекста заключается как раз в том, чтобы не ограничиваться раскрытием лишь внешнего значения сообщения, но и абстрагироваться от него и от поверхностного текста перейти к глубинному подтексту, от значения к смыслу, а затем и к мотиву, лежащему в основе этого сообщения.

Слушающий никогда не ставит своей задачей понять отдельные слова или изолированные фразы. Оба этих процесса играют роль подчиненных, вспомогательных операций. Вместо этого, адресат предпринимает попытки понять контекст воспринимаемого высказывания. Психолингвист Дж. Уертч считает, что не существует никаких свободных от контекста элементов высказывания, выдвигают на первый план процесс поиска и формирования гипотез и предположений, которые определяют конкретные значения слов или фраз, входящих в состав речевого высказывания (Wertsch 1976).

Все вышеприведенные точки зрения придают важное значение супraseгментной и невербальной составляющим коммуникации. Для четкого обозначения своих интенций говорящий вынужден прибегать к соответствующим маркерам, таким, как выделение слов ударением, применение различных пауз и т.д.

В коммуникативной ситуации побуждения интонация может произвести больший эффект на адресата, чем фактически произнесенные адресантом слова. Например, общеизвестно, что политические лидеры прибегают к

различным приемам, имеющим отношение к супрасегментному компоненту устного сообщения, желая задать нужное направление действиям аудитории, не разрушая свой благоприятный имидж (Постникова 2003).

При анализе речевой ситуации нельзя оставлять без внимания три аспекта ориентировки в ней (Леонтьев 1999:210). Во-первых – ориентировка в пространственных условиях общения, т.е. взаимное положение общающихся в пространстве, расстояние между ними, положение тела говорящего, мимика и жесты, направление взгляда и его изменение, наличие / отсутствие физического контакта между общающимися. Во-вторых, ориентировка во временных условиях общения, прежде всего наличие / отсутствие временного дефицита. В-третьих, ориентировка в узко понимаемой социальной ситуации общения, т.е. в актуальных социальных взаимоотношениях общающихся. Ориентировка 2-го и 3-го типов неразрывно связана с ориентировкой 1-го типа. Так, например, повышение дефицита времени влечет за собой усиление жестикуляции, изменение темпа и интонационного рисунка речи; с другой стороны, основным каналом информации о социальной ситуации являются визуальные ключи, такие как положение тела, взгляд и т.п.

Частью ориентировочной основы для говорящего являются невербальные компоненты – проксемика, подразумевающая дистанцию интимную, личную, социальную, публичную, и кинесика, включающая жесты, взгляд, мимику (Леонтьев 1999: 214). Иными словами, характер речевой ситуации с самого начала частично задается некоторыми пространственными и визуальными «ключами».

Проксемика утверждает, что пространство при общении определенным образом структурируется, т.е. существуют оптимальные «зоны» общения, меняющиеся от одной культуры к другой (Watson 1970). Для дистанции общения значимы социальный престиж, социальная доминанция собеседника, интравертность – экстравертность, общий объем сообщения, и особенно – его содержание.

Исследования в области кинесики (Колшанский 1974, Крейдлин 2003) показали, что невербальные сигналы несут во много раз больше информации, чем произносимые вслух слова. Существует мнение, что человеческое общение является вербальным на 7%, вокальным на 38% (интонация, тон голоса) и невербальным на 55% (Пиз 1992:8).

Можно предположить, что с позиции реципиента невербальные компоненты могут являться частью ориентировочной основы для его коммуникативной деятельности. Также они могут выступать как часть исполнительской фазы общения, дополняя его, уточняя, изменяя понимание ситуации реципиентом. Наконец, они могут быть абсолютно незначимы для реципиента, являясь своего рода издержками собственно коммуникативного поведения.

Немаловажное место в процессе формирования ситуации общения занимают стереотипы (Леонтьев 1999:228). К их числу относятся вербальные стереотипы, речевой этикет и речевая деятельность в границах обычая или традиции. Вербальные стереотипы – это высказывания (или части высказываний, последовательности высказываний), воспроизводимые как целое (Леонтьев 1999:228). Они воспроизводятся говорящим в соответствии с повторяющимися полностью или частично ситуациями, например, применительно к исследуемому материалу, вербальными стереотипами являются клишированные фразы, произносимые сотрудниками полиции при задержании и / или обезвреживании правонарушителей. При этом срабатывает определенная модель речевого поведения, образуется формальная поведенческая рамка, которая налагает отпечаток на характер реализации высказывания.

1.2.2. Прагматический аспект

С точки зрения прагматики все высказывания представляют собой акты речи, которые бывают трех типов: локутивные, иллюкутивные и перлокутивные. Локутивный акт представляет собой физическое действие

(артикуляция звуков по правилам фонетики), грамматическое действие (комбинация морфем по правилам синтаксиса) и, наконец, семантическую операцию (выражение некоторого значения). Значение иллокутивного акта в отличие от локутивного состоит в том, что говорящий совершает намеренное действие по отношению к существующему или воображаемому собеседнику. Перлокутивный акт не входит в намерение говорящего, а является следствием ситуации общения (Остин 1986; Searle 1980).

Иллокутивный акт – основное понятие прагмалингвистики. В рамках трехчастной структуры организации речевого акта – единства локуции, иллокуции и перлокуции – участники коммуникации (в теории речевых актов (ТРА) преимущественно рассматриваются диалоги) выступают как носители определенного намерения, состоящего в оказании некоего воздействия на собеседника. Такое намерение понимается как часть иллокутивной силы высказывания. Оpozнание намерения и восприятие иллокутивной силы слушающим признается критерием успешности речевого акта (Austin 1973). Коммуникативное намерение выдвигается на передний план исследования и проявляет себя в назывании речевых актов, в том числе рассматриваемых в настоящей работе: «приказ», «команда», «обещание», «сообщение» и т.д.

Согласно одной из опорных посылок ТРА, результат, или коммуникативный эффект, речевого акта, является следствием лишь успешно осуществленного речевого акта. ТРА имеет дело с идеальной моделью, в которой коммуникативные интенции адресанта вполне однозначно выводятся из его высказывания и в таком виде усваиваются Адресатом (Безменова, Герасимов 1984:141). Авторы ТРА рассматривают случаи осуществления иллокутивного акта, то есть, усвоения слушателем иллокутивной силы высказывания. Они не анализируют случаи непреднамеренного оказания некоторого эффекта на адресата сообщения, хотя и упоминают о том, что такие случаи бывают (Остин 1986:99). Во избежание коммуникативной неудачи говорящему, безусловно, следует позаботиться о том, чтобы обеспечить усвоение своего намерения, но ему также следует иметь в виду,

что его слова в любом случае приведут к тому или иному результату, вне зависимости от того, усвоят слушатели его намерение или нет и как они его интерпретируют.

В современной лингвистической прагматике речевой акт рассматривается не просто как акт речи, а как коммуникативный акт, имеющий две структурные составляющие – ситуацию как фрагмент существующей реальности и дискурс как вербализацию речемыслительной деятельности в этой ситуации (Никонова 2010). Значение речевого акта тесно связано с речевой ситуацией и фоновыми знаниями участников ситуации. Деятельный аспект речевого акта, считает Ж.В. Никонова, «поддается изучению только в конкретной речевой ситуации или сквозь призму этой ситуации» (Никонова 2010:5).

В данном контексте представляется актуальным изучение речевого поведения, в частности, сотрудников полиции в ситуациях профессионального общения. Из всего многообразия побудительных конструкций для исследования были отобраны «команда», «приказ» и «распоряжение», функционирующие в различных экстралингвистических ситуациях, так как регулятивно-воздействующая направленность в них выражена вполне отчетливо. Широкая шкала оттенков побудительности выражает различную степень воздействия на адресата речи. Чем больше волевая насыщенность и интенсивность побуждения, тем настойчивее и категоричнее побудительное высказывание.

Следует отметить, что в данном исследовании понятие побудительности вовсе не равноценно понятию предложения с повелительным наклонением. В речевой коммуникации происходит нейтрализация вопросительных, повествовательных и восклицательных конструкций - вопросительные предложения могут употребляться в значении просьбы, требования, угрозы и т.п. Данное явление известно в лингвистике очень давно, примеры подобного рода часто приводятся в работах по теории речевых актов, затрагивающих проблему иллюкутивной силы высказываний и

связанную с ней проблему косвенных речевых актов. Таким образом, в косвенных речевых актах значение побудительности передается как лексико-синтаксически, так и при помощи просодических средств.

В ряде работ по прагматике указывается на иллокутивную функцию интонации, так как интонация является маркером иллокутивного акта. По мнению Н.И. Жинкина, прагматическая функция интонации присуща ей по природе (Жинкин 1982:60). Большое внимание рассмотрению различных типов иллокутивных актов уделяют проф. Е.И. Григорьев и его научная школа (Григорьев, Тычинина 2006:74 и сл.). В исследовании Д.Л. Ленцы приводится мнение, что интонационная модель отражает характер отражаемого акта (Ленца 1989:54). И.Р. Гальперин указывает, что «...интонация, мимика, жест, самый тип общения выявляют намерения говорящего с достаточной очевидностью, в то время как в письменной речи ... это намерение нужно еще распознать, прилагая некоторые усилия» (Гальперин 1981:23).

Интересным представляется исследование, проведенное Л.А. Киселевой (1978). Выделенные и описанные автором единицы – прагмемы и информемы - свидетельствуют о наличии в языке единиц разных ярусов, предназначенных для а) воздействия на эмоционально-волевую сферу психики, а через нее и на интеллектуальную сферу, и на поведение человека – прагмемы, б) констатации и передачи только интеллектуального, рационального – информемы. Но, называя прагмемами единицы разных уровней языка, Л.А. Киселева признает участие единиц фонетического яруса в реализации его прагматической функции в качестве сенсбилизаторов, то есть усилителей прагматического значения и эффекта.

Можно согласиться с мнением исследователя, если встать на точку зрения, согласно которой просодические единицы не могут быть самостоятельными знаками. С другой стороны, можно обратиться к возможности трактовки интонационного / просодического уровня как уровня, определенные единицы которого обладают знаковыми функциями, в том

числе и прагматической, а это означает, что единицы просодического уровня также могут самостоятельно выполнять в тексте прагматическую функцию.

Система языковых единиц, которые выполняют прагматическую функцию, обозначается термином «прагматическое языковое поле» (Киселева 1978:51). Прагматическое поле функции побуждения членится на поля категорического, смягченного и нейтрального побуждения. Поле категорического побуждения включает поля приказа, команды, требования, запрещения. Поле смягченного побуждения содержит поля просьбы, мольбы, поле нейтрального побуждения – систему полей распоряжения, предложения, пожелания и т.п. (Киселева 1978:51). Можно предположить наличие особенностей интонационного оформления высказываний в типовых внелингвистических ситуациях, применительно к типовым социальным целям и задачам.

ТРА признает влияние множества факторов на результативность речевого акта. Дж. Остин задается вопросом, не являются ли последствия, вносимые номенклатурой перлокуций, на самом деле последствиями речевых актов как таковых (Austin 1975). По сути, это не что иное, как акцент на форме подачи сообщения. При осознании услышанного адресатом рациональному анализу услышанного предшествуют эмоциональные предпосылки, более того, эти эмоциональные предпосылки во многом формируют мнение адресата о говорящем, о его речи и смысл, извлеченный адресатом из высказывания, не обязательно равнозначен смыслу, заложенному адресантом.

Экстралингвистические факторы могут повысить или понизить прагматическую эффективность речевого акта. Усилители прагматической направленности («сенсбилизаторы» по Л.А. Киселевой) могут быть лингвистическими, паралингвистическими и внелингвистическими. Лингвистические усилители – это разнообразные языковые прагмемы, создающие определенный контекст. В контексте данного исследования интерес представляют два последних вида усилителей.

К паралингвистическим сенсбилизаторам относятся: тембр голоса, характер и сила произнесения, высота тона и др. (низкий или высокий, сильный, грубый или слабый, нежный голос, шепот или крик); мимика, жесты, телодвижения также принадлежат к паралингвистическим сенсбилизаторам, усиливающим эффект побуждения и эмоциональности.

Среди внелингвистических усилителей указываются такие факторы, как обстановка, социальные роли участников речевого акта, авторитетность для адресата говорящего лица, его внешность и т.п.

Все то, что, появляясь в сообщении или его окружении, снижает вероятность того отклика со стороны получателя, к которому стремился отправитель, или иначе: препятствует достижению планируемого субъектом положительного прагматического эффекта, исследователь классифицирует как прагматические помехи или шумы (Киселева 1978). Прагматические помехи весьма разнообразны, среди них можно выделить типичные случаи.

Первая группа помех – внелингвистические помехи, исходящие от источника информации, субъекта речи (неавторитетность для адресата социальной роли адресанта, его места в социальной группе, например, то, что субъект речи является не лидером, а подчиненным и т.п.). Вторая группа - помехи, связанные с оформлением высказывания – непрагматичное оформление устного высказывания, например, слишком быстрый темп речи, мешающий восприятию или приводящий к непониманию, может вызвать у адресата раздражение, возмущение, неприятие сообщения / требования. В третью группу выделяются помехи, исходящие от адресата, именуемые в обиходе предвзятым отношением: отрицательная оценочная установка адресата по отношению к субъекту речи, предмету сообщения, ожидаемому действию и т.п.

Таким образом, рассмотрение искомых типов высказываний с позиции прагматики позволяет сделать вывод о том, что супрасегментные элементы являются важным инструментом в создании эффекта побуждения высказывания. Особое внимание при этом уделяется локутивной стороне

речевого акта, то есть в том числе и тому, как произнесено высказывание, интенсивности его звучания, высоте тона и темпу, ненадлежащему просодическому оформлению высказывания (прагматические помехи или шумы). Рассматривая высказывания «приказ», «распоряжение», «команда» с позиции прагматики, мы остаемся в рамках основных положений теории речевых актов, особенно когда речь идет о степени воздействия этих высказываний – иллокутивной силе. Однако, основной объект нашего исследования находится в сфере звучащей речи и чтобы не усложнять терминологию, мы пользуемся термином «высказывание», как компонентом ряда фонетических единиц: звук – слог – акцентная группа или фонетическое слово – ритмическая группа или синтагма – фраза или высказывание.

1.1.3. Стилистический аспект

В 70-х годах прошлого века для исследователей устной стороны речи стало очевидным влияние не только системных, но и стилистических социальных, региональных и других факторов на характер реализации фонем и интоном / просодем, с одной стороны, и роль просодии в языковом выражении стилистических и других значений – с другой. Появилась новая область современного речеведения – фоностилистика, одной из главных задач которой является выявление различного рода фонетических модификаций, обусловленных экстралингвистическими факторами.

Под фонетическим стилем (фоностилем) понимается совокупность «сегментных и супraseгментных средств, реализованных в конкретной экстралингвистической ситуации» (М.А. Соколова (1991), И.С. Тихонова (1991), Е.В. Великая (2010) и др.) и выполняющих определенные функции. При этом важным дифференциальным показателем стилевой

принадлежности является не только то, как реализуются фонемы, но и просодическая структура высказывания как целостной единицы.

Веденное Л.В. Щербой противопоставление «полного» стиля произношения «разговорному» не утратило своей актуальности, однако отчетливое произнесение всех звуков слова или фразы в настоящее время не является престижным, более того, такое произношение может быть расценено как излишне утрированное.

Для разграничения понятий «стиль произношения» и «четкость - нечеткость произношения» лингвистами СПбУ (ЛГУ) было введено различие терминов «произношение» и «произнесение» (Бондарко и др. 1974:65). Признавая их различную природу, исследователи закрепили термин «стиль произношения» лишь за общей фонетической характеристикой высказывания и предложили термин «тип произнесения» для детальной фонетической характеристики элементов речи. Использование полного типа произнесения предполагает однозначное распознавание всех единиц отрезка речи, при применении неполного типа необходимо наличие контекста или ситуации для правильной интерпретации услышанного. Авторы терминов указывают на неоднородность речевого потока, где отрезки, реализованные в полном типе произнесения, чередуются с таковыми в неполном типе, причем возникающая фонетическая неопределенность может быть снята расширением контекста или анализом «грамматических, смысловых и прочих связей, вплоть до экстралингвистических» (Бондарко и др. 1974:66). Исследователи отводят важную роль просодическим моделям слога, слова, синтагмы, ударным словам и ритмической структуре слова в целом.

Варьирование отрезков полного и неполного типа произнесения в речи, по мнению исследователей, не только продиктовано задачей обеспечения понимания, но и связано с условиями общения, определяющими функциональный стиль произношения. Эти стили отражаются в том числе и в относительной доле сегментов полного и неполного типов произнесения, в их распределении в синтаксической структуре высказывания. Справедливо и

обратное – степень выраженности соответствующих характеристик позволяет отнести высказывание к определенному фоностиллю.

Функционирование языка в той или иной общественной сфере деятельности представляет собой функциональный стиль языка. На современном этапе фоностилистические исследования тесно соприкасаются с социалингвистикой и социофонетикой, определяя критерии вариативности фоностилистических явлений в социальном плане. Под фонетическим стилем (фоностилем) в современной лингвистике понимается совокупность сегментных и супraseгментных средств, реализованных в конкретной экстралингвистической ситуации (С.М. Гайдучик, М.А. Соколова, Е.В. Великая и др.) и выполняющих определенные функции, при этом важным дифференциальным показателем стилевой принадлежности является интонационная структура.

На данный момент достаточно подробно изучен механизм взаимодействия экстралингвистических факторов, формирующих произносительную специфику стиля. Одним из важнейших факторов признается установка речевого действия на официальность / неофициальность общения. Неофициальность характеризуется меньшими произносительными дифференциациями внутри своей зоны, нежели официальная. Также учитывается количество слушателей, сфера деятельности (разговор в рабочей обстановке – ситуация вне работы), социальный статус коммуниканта.

Экстралингвистические факторы можно объединить в четыре группы по психологическому, социальному, пространственно-временному и физическому признакам. Экстралингвистические факторы, или шире – экстралингвистическая ситуация – становятся основой для выделения исследователями стилей произношения, так как ведут к появлению в речи неких фоностилистических особенностей как на сегментном, так и на просодическом уровне. Немецкий лингвист Г. Майнхольд различает четыре типа фонетической реализации или стили, названные им «формальными

степенями произношения» (Meinhold 1973) в зависимости от сферы общения и ситуативного фактора.

Его классификация представляет собой развернутый вариант стилей произношения Л.В. Щербы. Автор предложил переходные формы от «полного» к «разговорному» стилю, отразив таким образом степень четкости и ясности произношения, определяемые информативной загруженностью элементов речевой цепи и темпом речепроизводства.

Применительно к произносительным стилям современного английского языка можно привести классификацию, предложенную Е.В. Великой (2010). Исследователь придерживается подхода, который учитывает, что некоторые экстралингвистические факторы (например, степень формализованности ситуации общения) проявляются на сегментном уровне, тогда как другие, например, цель высказывания – на супraseгментном. Проводя исследование в области супraseгментной фонетики, Е.В. Великая пользуется понятием «интонационного стиля» и опирается на следующую классификацию интонационных стилей: информационный, научный, публицистический, художественный и разговорный. Каждый из перечисленных информационных стилей характеризуется определенным набором просодических средств. Так, например, для научного стиля характерно наличие интонационного членения, повышенной громкости, среднего темпа речи, четкого ритма, длительных пауз, ступенчатой шкалы, высоко-нисходящего и нисходяще-восходящего тона; для информационного стиля свойственно использование средней громкости, среднего темпа речи, четкого ритма, средних пауз, нисходящих и ровных тонов, ровных и нисходящих шкал; для художественного и разговорного – значительная вариативность всех просодических параметров.

С другой стороны, сами речевые ситуации, маркированные стилистическими признаками, могут быть рассмотрены как стилеобразующие факторы, поскольку несут информацию, выступающую в качестве обобщения речевого опыта носителей языка (Колесникова 1994:68).

Это может относиться и к экстралингвистическим характеристикам контекстов.

В зависимости от цели коммуникации и ситуации общения, произносительные стили могут переплетаться, дополняя друг друга. Тем не менее, уместно говорить о совокупности релевантных для некоего стиля произносительных средств. Она представляет собой систему взаимодействующих элементов, определяемую как «фоностилема», соотносимая с данной речевой ситуацией и проявляющимся в ней стилем произношения (Leon 1971: 9-11). Следовательно, речевая ситуация является той группой признаков, которая определяет выбор языковых средств для производства высказываний. Действительно, если сотрудник полиции приказывает, никто не ожидает от него интонационных моделей просьбы или мольбы. Более того, интонационный рисунок, идущий вразрез с речевой ситуацией, может привести к совершенно неожиданному результату речевого действия, в итоге «как человек произнес, очень часто превращается во что он сказал» (Анашкина 1985:101).

Таким образом, корреляция экстралингвистических факторов и речевой просодии является очевидной, и адекватный выбор говорящим языковых средств неизбежно определен ситуацией общения. Социальные роли сотрудников полиции при исполнении ими служебных обязанностей диктуют выбор просодических моделей, особенности которых будут описаны ниже.

1.1.4. Интонационный аспект

Интонация является одним из лингвистических средств, с помощью которых осуществляется речевая коммуникация. Выражение различных дополнительных значений с помощью интонации можно рассматривать как проявление функции интонации, называемой исследователем Д.Л. Ленцой

импликативной (Ленца 1989:24). К импликативной функции интонации относятся случаи выражения интонацией различных оттенков смысла высказывания, не выраженных лексически или грамматически. Импликация видоизменяет мелодические контуры коммуникативных типов высказывания, следовательно, разрушает изначальные прагматические значения коммуникативных типов высказывания.

Можно сделать вывод, что интонация обладает языковым статусом, т.е. является средством выражения разного типа значений. Примечательно в этом отношении мнение Ю.С. Степанова о рассмотрении интонации как прямого средства выражения смысла вообще. Факт изучения интонации как отдельного средства выражения смысла позволяет ему распределить все типы интонации на несколько групп и подгрупп в зависимости от значимости интонационного элемента при выявлении содержания грамматической структуры. Важным представляется положение Степанова о том, что «тоновый контур является компенсирующим фактором при толковании значений предложений». Такое наблюдается в случае если психологический предикат не совпадает с грамматическим сказуемым (Степанов 1965).

О компенсирующей значимости интонации писал еще в начале века Г. Гребер (1904), отмечая, что аффективная речь отличается от интеллектуальной тем, что оставляет невыраженным, заменяя паузами, интонацией и жестами или дополняя контекстом и ситуацией то, что интеллектуальная речь передает в словах, она не пользуется строго объективными словами, она также располагает слова в предложении в тех местах, которые в интеллектуальной речи предназначены для других членов предложения (цит. по: Ленца 1989:31).

Интонация может выступать как носитель эмоции или дополнительного смысла. Очевидно, что произвольные эмоции не нарушают коммуникативного типа высказывания, которое в этом случае коммуникативно маркировано только один раз. Намеренное выражение говорящим своего эмоционального состояния или определенного

дополнительного смысла приводит с частичному стиранию изначального значения типа высказывания (например, в косвенном речевом акте).

Соотношение интонации и семантики является важным вопросом в исследовании интонации и осознается многими лингвистами. И.Г. Торсуева называет содержательную интерпретацию фактов интонации проблемой номер один для дальнейших интонационных исследований (Торсуева 1984). Д. Кристал считает, что семантический анализ интонации должен быть главной целью лингвиста (Crystal 1969:55).

А.М. Антипова рассматривает семантический аспект интонации как совокупность ряда ее семантических функций (коммуникативной, личностно-социальной, ритмообразующей и стилеобразующей (Антипова 1984: 49).

И.Г. Торсуева (1984) считает необходимым разграничить категориальные лингвистические значения интонационных единиц и ситуативные, коннотативные со-значения. Между тремя базовыми коммуникативными типами высказываний (вопрос, побуждение, утверждение) она размещает целую шкалу промежуточных типов высказываний (импликацию, восклицание, порицание, объяснение и т.д.). Ситуативно-прагматические типы хорошо распознаются за счет включения их в ситуацию (Торсуева 1984:119). Поскольку ситуативно-прагматические типы высказываний имеют своей целью воздействие на слушателей, их функцию в процессе коммуникации исследователь определила как инфлюативную – подфункцию коммуникативной функции, за которой сохраняется выражение категориального значения побуждения. Выделение инфлюативной функции позволяет проанализировать в интонационной форме характерные черты, актуализирующие ее в речевом акте, отделив их от стандартных параметров выражения коммуникативного типа высказывания.

Возникает вопрос о включенности / невключенности ситуативно-прагматических со-значений в состав значений, реализуемых коммуникативным типом интонационной формы. Существует ряд

экспериментально-фонетических исследований, где выделяются единицы интонации, соотносимые с выражением конкретных эмоций (Николаева 2005, Паршин 2004, Мацкевич 2004 и др). Представляется возможным также выделить ситуативно-прагматические типы интонационных единиц, соотносимые с конкретными типами речевых ситуаций.

Интонация и ситуация связаны опосредованно, общее содержание и смысл отражаются в целостном интонационном оформлении высказывания. Интонация в этом случае передает, совокупно с другими языковыми средствами, некоторые аспекты содержания (например, динамизм ситуации находит отражение в убыстрении темпа, сокращении длительности пауз и т.п.), особенности интонационных моделей определяются объективными характеристиками адресанта, тем образом, который адресант создал априори об адресате и т.д. И.Г. Торсуевой установлено, что наибольшей степенью эмоциональной насыщенности обладают восклицание, приказание, импликация, следовательно, изучаемая группа высказываний «команда», «приказ», «распоряжение» должна содержать интонационные модели, наиболее предпочтительные для передачи инфлюативного значения, и будет наблюдаться некоторая регулярность соотношения определенного инфлюативного значения и интонационных форм.

В ходе настоящего исследования проводится сопоставление интонационных моделей «команд», «приказов» и «распоряжений» по различным параметрам просодических структур, для выявления их корреляции с побудительным смыслом высказываний.

1.2. Просодические средства реализации высказываний «команда», «приказ», «распоряжение»

1.2.1. Теоретические основы интонации и просодии

Прежде чем перейти к рассмотрению каждого компонента интонации в отдельности, следует определиться с базовыми понятиями «интонация» и «просодия».

Точки зрения лингвистов в этом вопросе расходятся. Ряд отечественных исследователей (Л.В. Бондарко, М.В. Гордина, С.В. Кодзасов, О.Г. Козьмин, П.С. Кузнецов и др.) считают, что интонация – более общее понятие, включающее просодию. Для иллюстрации можно привести мнение О.С. Ахмановой: интонация - «сложный комплекс просодических элементов, включающих мелодику, ритм, интенсивность, темп, тембр, логическое ударение, служащий на уровне предложения для выражения как различных синтаксических значений, так и экспрессивных и эмоциональных коннотаций» (Ахманова 1954:13). Л.А. Кантер, в свою очередь, представляет речевую интонацию как «совокупность системно обусловленных просодических характеристик речи, к которым относятся частота основного тона, интенсивность и длительность, что в плане восприятия соответствует мелодическому, силовому (громкость) и темпоральному компонентам» (Кантер 1988: 17). Вышеприведенные точки зрения отражают понимание интонации в широком смысле слова, а в узком - термин интонация может выступать синонимом мелодики. В таком случае термин просодия будет более общим и включит в себя интонацию.

В работах других исследователей сформулировано различие между интонацией и просодией. Л.В. Златоустова считает, что хотя природа обоих терминов общая, они имеют разное функциональное назначение: интонация служит для выражения основных смысловых отношений в высказывании, а просодия оформляет речь с помощью сверхсегментных средств (Златоустова 1983:11-12).

Н.Д. Светозарова также разграничивает понятия «просодия (просодика)» и «интонация»: «Термин «просодика» шире, но в определенном отношении уже термина «интонация». Если просодическая структура – это способ организации звуковых последовательностей (начиная со слога – слог, слово, ритмическая группа, синтагма, высказывание), то под интонацией... понимается лишь способ просодической организации синтагм и высказываний. С другой стороны, говоря о просодике, обычно имеют в виду лишь средства просодической организации речевых единиц, тогда как в понятие интонации... входит и содержательный аспект» (Светозарова 1982: 5-6).

А.М. Антипова обозначает термином «просодия» систему сверхсегментных свойств речи: высоту тона, длительность, громкость» (Антипова 1979:6). Субъективные ощущения, возникающие при восприятии речевого сигнала представляют собой просодические характеристики высказывания. Основой таких ощущений являются акустические параметры, присутствующие в речевом сигнале. Таким образом, просодические характеристики с точки зрения исследователя – это субъективные корреляты объективных акустических параметров. Просодические характеристики являются базой для восприятия более сложных, комплексных характеристик. Частота основного тона рассматривается как примарный акустический коррелят более сложно воспринимаемого качества – мелодики, интенсивность – громкости, а длительность – примарный коррелят темпа.

Р. К. Потапова наряду с просодией и интонацией выделяет просодику и просодемику. В ее трактовке просодия предстает как субстанциональное понятие, относящееся к материальным средствам реализации звучащей речи, характеризующееся ЧОТ, интенсивностью и длительностью. Термины просодика и просодемика принадлежат к функциональной сфере, они формируются просодией. «Выражаясь метафорически, просодия – это строительный материал, просодика – способ реализации задуманного, просодемика – социальное назначение постройки и ее отличие от построек

по тому или иному признаку» (Потапова 1986: 101-103). Интонация рассматривается Р. К. Потаповой как явление совершенно отличное от просодии, просодики и просодемики. Отличие заключается в том, что последние «никогда сами по себе не являются языковыми знаками, они представляют собой лишь часть языкового знака», однако «в реальной речи обе сферы (просодия, просодика, просодемика, с одной стороны, и интонация – с другой) неразрывно связаны между собой. <...> Любая реализация речевого сообщения является сложным структурным единством субстанции (просодических характеристик) и функции (просодики, просодемики, интонации)» (Потапова 2001, 278-279).

Исходя из системного подхода к языку и принимая во внимание вышеприведенные мнения, в данном исследовании разделяется точка зрения на интонацию, как более емкое понятие, чем просодия. Интонация образует некий комплекс сверхсегментных характеристик, который представляет функциональное единство более высокого уровня, чем сумма его компонентов. Просодию в таком случае можно трактовать как совокупность сверхсегментных параметров: паузации, мелодики, темпа, ритма, тембра, акустическими коррелятами которых являются различные сочетания ЧОТ и интенсивности, протяженные во времени и формирующие материальную сторону исследуемого явления.

Различная интерпретация лингвистами понятий «интонация» и «просодия» привела к выделению различных единиц надфонемного уровня – чаще всего «просодема» (К.К. Барышникова, С.М. Гайдучик, А.А. Метлюк, А.А. Реформатский и др.) и «интонома» (В.А. Артёмов, В.А. Васильев, Т.М. Николаева и др). Под интономой обычно понимается пучок или группа просодических признаков. В таком пучке интонационно минимальных дифференциальных признаков реализуется только один элемент из парадигмы каждого акустического параметра – одна хронема, одна мелодема, одна акцентема. Следовательно, возможно говорить об интономе вопроса, интономе повествовательного предложения и т.д. При таком подходе функции

пауз, темпа, интенсивности утрачивают силу, так как отсутствует материал для сопоставления. Лишь мелодика, ориентированная на более широкую синтактико-коммуникативную связь, реализует свою функцию полностью. Таким образом, интонаема получает определение пучка просодических значений или смысловой единицы интонации, реализующейся на синтагматической оси и составляющей синтаксис интонации (Николаева 1977:18-21).

Исследователи, использующие понятие «просодема», определяют ее как «семиотически релевантную структуру просодических дифференциальных признаков просодематической системы языка» (Барышникова 1975:11), наделяя ее языковыми значениями. Дифференциальные признаки просодемы имеют следующие акустические корреляты: динамические показатели ЧОТ и интенсивности, временные параметры звучания.

Если рассматривать просодему как семиологически значимую единицу, то она может выполнять коммуникативную, стилистическую и прагматическую функцию. Просодемы могут быть установлены и перечислены путем взаимных противопоставлений, так как обладают набором дистинктивных признаков. Но речевой поток не всегда может быть адекватно сегментирован, поэтому исследователю бывает сложно обозначить границы речевых сегментов, либо они могут не совпадать с границами единиц других уровней. Ю.А. Дубовским отмечены эти и другие трудности, возникающие при изучении просодических сегментов (Дубовский 1975).

Неоднозначность в определении границ сегментов порождает разнообразные классификации дискретных единиц: слог, фонетическое слово, синтагма, фраза, фоноабзац, текст (Златоустова и др. 1997); слог, неделимые акцентные единицы, делимые акцентные единицы, фраза (Барышникова 1972); слог, ритмический такт, ритмическая фраза (Метлюк 1986); единицы, имеющие собственное семантическое значение – ритмофраза, период, фоноабзац, и единицы, лишенные такового – слог и ритмогруппа (Дубовский 1975).

В вышеприведенных классификациях можно выделить общие моменты – слог, акцентная группа, ритмическая группа, синтагма, фраза, надфразовое образование. Слог – это минимальная единица, способная иметь просодические характеристики, в то же время входящая в состав более сложных сверхсегментных единиц. Под акцентной группой понимается группа слогов, объединенных одним ударением. Ритмические группы могут быть образованы одной или более акцентными группами, следовательно, могут иметь более одного ударного слога. Синтагма является минимальным интонационно-смысловым целым, имеющим логико-смысловую завершенность, в отличие от ритмической группы, которая может обладать таковой лишь при равенстве ее границ с границами синтагмы. Синтагмы классифицируются по месту их в высказывании (конечные и неконечные) и по типу оформляющего их интонационного контура (выражающие завершенность, незавершенность, повествование, вопрос, выделенность, нейтральность) (ЛЭС 1990: 447). Фраза представляет собой основную единицу речи, выражающую законченную мысль, смысловое единство, целостность которого создается интонационными средствами (объединяющей фразовой интонацией того или иного типа и паузами, отделяющими фразу от соседних), а также определенной синтаксической структурой (ЛЭС 1990 558-559). Именно во фразе все просодические характеристики реализованы комплексно. Этот ряд можно завершить понятием «высказывание», координаты которого выходят за границы фонетических интонационных средств и конституируют его как элемент дискурса.

В настоящее время просодические единицы звучащей речи, комплексно и по отдельности, анализируются в различных аспектах: коммуникативно-информативном, психологическом, прагматическом, лингвистическом и социальном. Просодический уровень выполняет подчас определяющую роль в формировании высказывания, определении его языковой, речевой и коммуникативной функций.

В исследованиях просодии высказывания остается актуальным вопрос о роли просодии в передаче смысла, т.е. выявляются не только конкретные модели реализации, но и зоны допустимой вариативности просодических характеристик в создании вариантов блоков языковых объединений. Например, Е.И. Григорьев рассматривает роль национальной специфики в оформлении просодической структуры речи (Григорьев 2009).

Исследователи публичной речи и ее оформления (Кожедуб 2009, Мажар 2005, Динцис 2004, Шевченко 1990) подчеркивают, что просодическое оформление публичной речи подчинено ее основной функции – воздействию, выделяют просодические особенности публичной речи применительно к частоте основного тона (ЧОТ), темпу, интенсивности и прочим параметрам.

Д.С. Ленца (1989) признает ЧОТ наиболее информативным в иерархии просодических параметров при реализации высказываний в эмоционально окрашенной речи. В его работе эмоции предстают как прагматические компоненты смысла высказывания, отображаемые не лексически и не средствами лексической морфологии, а просодическими: ЧОТ, амплитудой звукового давления, темпоральными характеристиками.

Л.Г. Беличенко (1990) считает основным средством передачи смысла сказанного соответственным образом оформленный просодическими средствами тема-рематический комплекс. Исследователь наделяет данную просодическую единицу рядом интенциональных признаков, к которым относятся тональные, высотные и динамические показатели, а также предписывает ей реализацию функции воздействия.

Л.Г. Беличенко дифференцирует просодические средства, свойственные рационально и эмоционально воздействующей информации. Хотя апелляция и к чувствам, и к разуму в конечном счете выполняют одну и ту же задачу и должны побудить слушающего к некому результативному действию, они задействуют разные средства для достижения цели. Рациональному воздействию свойственны медленный темп, децентрализованное ударение, высокие динамические показатели, значительные высотные показатели,

прагматические паузы перед тематическими и рематическими пиками. Эмоциональное воздействие характеризуется убыстренным темпом, централизованным ударением, высокими высотными показателями, относительно высокими динамическими показателями, малочисленными паузами хезитации (Беличенко 1990: 5-8).

Приведенные выше мнения исследователей отражают значимость просодии в процессе смыслопередачи, в обеспечении единства прагматического, коммуникативного и смыслового начал высказывания. Оценка говорящим речевой ситуации, его отношение к передаваемой информации и к адресату, эмоциональное состояние и рациональный посыл выражаются просодически. Как это происходит в реализациях «команд», «приказов» и «распоряжений», будет показано в следующих разделах работы.

1.2.2. Мелодика в системе средств реализации высказывания

В комплексе просодических средств ведущим компонентом, включающим в себя многообразные возможности и обеспечивающим различные функции, принято считать мелодику (см. 1.2.1).

Существуют терминологические расхождения в описании данного явления. Наиболее часто используются термины «мелодика, мелодия» (Цеплитис 1974). «Речевая мелодия (мелодика) есть изменение высоты тона» (Антипова 1984:24). В определениях мелодики часто употребляются такие понятия как: голос, речевой голос, тон голоса, движение основного тона голоса (Зиндер 1979, Козырева 1986), движение основного тона (Бондарко 1991, Николаева 1977, 1989) и т.д. В данном исследовании не делается принципиального различия между терминами «мелодика» и «мелодия», они используются как взаимозаменяемые.

Акустически мелодические характеристики речи соотносятся с изменяющейся во времени частотой самой низкой составляющей в гармоническом спектре звука – частотой основного тона (ЧОТ). ЧОТ

является величиной, обратной периоду колебания голосовых связок и характеризует все периодические и квазипериодические звуки. «Частота – это быстрота колебаний, определяющая восприятие высоты звука» (Трахтеров 1962:92).

Кривая изменения ЧОТ, освобожденная от сегментных и позиционных влияний, называется мелодическим контуром. Н.Д. Светозарова выделяет в нем основную составляющую, характеризующую речевую единицу (синтагму или высказывание) в целом, и мелодические конфигурации, соответствующие элементам речевой единицы – словам (Светозарова 1982:40). Ведущими характеристиками мелодического контура являются напряжение, форма, интервал, диапазон, регистр или тональный уровень, скорость (крутизна) и изменчивость мелодии.

В состоящем из нескольких слогов отрезке фразы, представляющем собой смысловое и интонационно-ритмическое единство, традиционно выделяют следующие составляющие элементы: предшкалу – любые слоги перед первым ударным слогом, шкалу, начинающуюся с первого ударного слога и кончающуюся перед последним ударным, ядро – последний ударный слог, зашкалу – заядерные слоги (pre-head, scale / body, nucleus, tail).

Тональное изменение в первом ударном слоге обозначается термином «такт», мелодическое изменение внутри начальных безударных и слабуюдарных слогов – «предтакт». Предтакт может быть восходящим, нисходящим и ровным. Известно, что высокие предтакты наиболее часты в эмоциональной речи, а низкие восходящие предтакты типичны для менее эмоциональных высказываний.

Тональные изменения, происходящие в ядерном слоге, называют терминальным тоном (terminal tone). Считается, что ядерный слог является коммуникативным центром предложения, а терминальный тон определяет коммуникативный тип высказывания. Предтерминальный тон, стоящий перед терминальным, служит средством выделения слов внутри фразы и передает эмоционально-модальные значения.

Применительно к американскому варианту английского языка также используется упрощенная система описания интонации высказывания. Термины «интонация (intonation)» и «высота тона (pitch)» соотносятся между собой следующим образом: интонация – практическое применение высоты тона, так же как математика – использование чисел на практике (Intonation of American English [Электронный ресурс]). Согласно данной концепции, три основных составляющих интонации высказывания – это акцентные слова (pitch words), интонационная граница (pitch boundary) и стартовая интонация (starting pitch). Примеры составляющих интонации и способы их графической репрезентации представлены на Рисунке 1.

Рисунок 1. Составляющие интонации и их графическая репрезентация

Акцентные слова – отдельные слова, акцентируемые говорящим за счет восходящего или нисходящего изменения высоты тона. Акцентирование слов помогает идентифицировать уровень значимости слова в высказывании и придать им специфическое контекстуальное значение.

Акцентные слова считаются более информационно нагруженными, чем ударные, и как результат, необходимы для правильной интерпретации контекстуального значения высказывания, в то время как ударные слова формируют ритмическую сетку высказывания и передают его содержание.

Подобно ударным словам, акцентные слова в ударных слогах демонстрируют изменение ЧОТ, длительности и интенсивности, но в отличие от ударных слогов, изменения вышеуказанных параметров в акцентных слогах происходят с большей амплитудой.

Интонационная граница, как следует из самого термина, это изменение высоты тона в конце интонационной единицы (intonation unit). Ее роль заключается в обозначении дальнейшего речевого намерения говорящего, действия, которое он планирует, или ожидаемого результата.

Стартовая интонация – это частный случай интонационной границы, изменения высоты тона в начале интонационной единицы. Она помогает слушателю понять, как то, что говорящий намеревается сказать, будет связано с уже сказанным им, если таковая связь вообще имеется.

Таким образом, функция двух основных составляющих интонации высказывания – стартовой интонации и интонационных границ – заключается в оповещении слушателя о характере дальнейшей информации. Применительно к стартовой интонации, как наиболее исследованному элементу интонации в американском варианте английского языка, выделяется четыре типа значимых изменений высоты тона. Высокий старт означает либо переход к новой теме разговора, либо мнение, отличное от мнения предыдущего оратора. Средний старт сигнализирует о дальнейшем развитии той же темы, низкий – о добавлении дополнительной информации. Информирование собеседника о том, как последующая информация соотносится с уже предоставленной, считается ключевым инструментом для обеспечения связности общения, а изменения высоты тона в интонационных границах рассматриваются как семантически значимые.

Соотнесение изменений ЧОТ и семантики высказываний отмечает и Л.К. Цеплитис. Исследователь выделяет асемантические и семантические изменения ЧОТ. К асемантическим он относит конститутивные и физиологические изменения, семантические изменения образуют мелодику. При семантическом анализе мелодики, как правило, сперва устанавливаются некоторые акустические типы мелодики, а затем определяются их значения. В результате возникает сложность в том, что с одной стороны каждый тип мелодики имеет несколько значений, а с другой - одному и тому же значению соответствует несколько типов мелодики. Так, например, вопрос может выражаться восходящим или нисходящим интервалом. В то же время, восходящий интервал может выражать и побуждение.

Дополнительные, ситуативные значения высказывания могут находить отражение в различных характеристиках мелодического контура – диапазоне, скорости изменения (крутизне), изменчивости мелодии. При этом традиционный мелодический рисунок высказывания (повествования, побуждения, вопроса) может претерпевать серьезные изменения. Так, по вышеприведенным данным Л.Г. Беличенко, высокие показатели ЧОТ свойственны побудительным высказываниям с функцией эмоционального воздействия на адресата, а менее высокие – высказываниям с функцией рационального воздействия. Изменение высоты тона может выступать в роли паралингвистического сенсориализатора (см. п. 1.1.2), тем самым повышая эффективность высказывания. Если исходить из положения, что речевая ситуация диктует выбор просодических средств для производства высказывания (п.1.1.3), то задачей исследователя становится выявление типичных для данной речевой ситуации мелодических моделей и описание их дифференцирующих признаков.

Очевидно, что различное соотношение компонентов интонации может создавать различные по коммуникативному назначению высказывания и определять их коммуникативно-прагматический статус. Логично предположить, что при этом роль мелодики будет снижаться в связи с

возрастанием значимости других компонентов – темпоритмических параметров или интенсивности.

Применительно к «командам», «приказам» и «распоряжениям» изучение и сопоставление тональных параметров позволит выявить мелодические особенности, свойственные каждому типу высказываний.

1.2.3. Темп как средство дифференциации значений высказывания

Хотя темп занимает менее значимое положение в иерархии просодических средств по сравнению с мелодией, его роль в передаче дополнительных значений очевидна. Так, Л.А. Киселева определяет темп как инструмент для регулирования характера воздействия на адресата (Киселева 1978:51). По ее мнению, наиболее важные с точки зрения говорящего отрезки фразы произносятся в несколько замедленном темпе, а менее важные, равно как и эмоциональная оценка явлений, в ускоренном темпе.

В классификации стилей произношения Г.Майнхольда отмечается, что «произнесение редундантных отрезков речи в быстром темпе повышает качество понимания сказанного, сосредоточивает внимание слушающего на информативно загруженных участках речевой цепи» (цит. по: Петренко 2011:29), то есть по сути варьирование темпа позволяет регулировать качество восприятия смысла высказывания.

Л.К. Цеплитис (1974) признает за темпом способность выражать значение и выделяет семантические и асемантические функциональные виды темпа речи. Как следует из самого термина, асемантические виды темпа не выражают смысловых значений в потоке речи. К этой категории исследователь относит конститутивный, (характерный для конкретного языка), ситуативный (зависящий от речевой ситуации, акустики помещения, количества слушателей), индивидуальный (физиологический) темп. Выражение различных значений происходит через семантические функции

темпа. К их числу Л.К. Цеплитис относит следующие: выражение степени важности содержания отрезка речи (более важное содержание характеризуется медленным темпом, менее важное – быстрым), привлечение внимания слушающего посредством замедления темпа, облегчение понимания и запоминания (более медленный темп дает слушателю возможность понять и запомнить воспринимаемое содержание), выражение эмоционального состояния говорящего (положительные эмоции, как правило, ускоряют темп, а отрицательные – замедляют), придание речи выразительности (с помощью ускорения и замедления темпа в речи отражается скорость событий, действий, аналогично – при имитации речи других лиц).

Л.Г. Беличенко также отмечает смысловую значимость изменений темпа и подчеркивает тот факт, что смена быстрого и медленного темпа достигает большого воздействующего эффекта. Более быстрый темп отмечается в тех интонационных группах, которые не содержат воздействующих единиц, а более медленный – в тех группах, где такие единицы присутствуют. Темп меняется исходя из того, что преобладает – эмоции или рассудочная оценка. С нарастанием эмоций возрастает темп, при апелляции к разуму темп замедленный (Беличенко 1990:12-13). Это соответствует универсальной тенденции затрачивать больше времени на то, что ново, ценно, важно, чем на то, что уже известно или не важно.

Т.М. Николаева соотносит коммуникативный тип высказывания и темп (Николаева 1969). Относительно быстрый темп характерен для вопроса, относительно медленный – для восклицательно-оценочного предложения, что связано с различной степенью интонационной расчлененности этих типов высказываний. Применительно к динамике темпа исследователь отмечает наиболее общую тенденцию некоторого замедления темпа к концу единицы, нередко сочетающегося с расположением ближе к концу наиболее важных элементов высказывания. Однако такое сочетание не является обязательным, возможны иные структуры темпа, с двумя или более временными толчками.

Самостоятельность просодической длительности, как характеристики, отличной от темпа, наглядно появляется при разного рода «голосовых подчеркиваниях», скандировании, выделениях целых слов и даже их частей. В языках, не имеющих фонологического противопоставления звуков по долготе, большая или меньшая протяженность звука не нарушает фонемного облика слова, не изменяет его значения. Однако отклонение длительности от нормы в ту или иную сторону от обычной среднестатистической, характерной для данного звука в конкретной позиции, становится значимым. Так, в эмоциональной речи уменьшение длительности синтагматически ударного гласного связано с выражением агрессии, презрения, гнева, категоричности.

Исследователи расходятся во мнениях касательно способа измерения темпа. Темп может измеряться количеством слогов (звуков, произнесенных в секунду (Цеплитис 1974), измерением среднеслоговой длительности отрезка в сотых и тысячных долях секунды (миллисекундах) (Антипова 1979), средней длительностью сегмента в данном отрезке речевого сигнала (Зиндер 1964). Целесообразно различать нормальный индивидуальный темп речи говорящего и некоторые его изменения в двух возможных направлениях – быстрый и медленный.

В изучаемых высказываниях «команда», «приказ», «распоряжение» темп может варьироваться в зависимости от ситуации общения, социальных ролей коммуникантов, а также от используемых синтаксических конструкций, важности информации и отношения коммуникантов к содержанию сообщения. Можно предположить, что вышеописанные закономерности найдут отражение в экспериментальном материале: наиболее важные с точки зрения говорящего отрезки фраз будут произноситься в нормальном или несколько замедленном темпе, а менее важные, равно как и эмоциональная оценка явлений, в ускоренном темпе.

1.2.4. Роль пауз в передаче смысла высказывания

В данном исследовании рассматриваются фрагменты неподготовленной звучащей речи. Отличия таких высказываний от текста, подвергнутого предварительной обработке, существенны. Так как говорящий формулирует мысль практически одновременно с процессом мышления, синтаксические структуры часто разрушаются, нормы интонационного членения не соблюдаются и не всегда речевые сегменты обретают четко обозначенные границы. Интонационная группа может в этом случае совпасть с синтагмой в ее традиционном понимании, а может иметь совершенно другие рамки. Отсутствие паузы там, где она должна бы быть, и наоборот, ее наличие в неожиданном месте также становится значимым, передавая повышенную эмоциональность речи, акцент на содержании, а не на форме. В таком контексте паузы классифицируются по принципу спонтанности и рассматриваются как запланированные и незапланированные (Светозарова 1982).

В условиях отсутствия графических средств пауза в звучащей речи выполняет их функции. Можно предположить, что в режиме говорения длительность межфразовой паузы связана со смыслом составляющих высказывание частей, а на уровне восприятия функциональное значение длительности паузы состоит в маркировании законченности смыслового фрагмента. По размерности единиц, которые разделяет пауза, многими выделяются межсинтагменные, межфразовые паузы и паузы между фоноабзацами (см., например, Антипова 1979).

Как и другие просодические элементы, ряд видов пауз способны передавать определенные значения. Такие паузы называют семантическими и подразделяют на лингвистические, выражающие языковые значения (членение речи на фразы и синтагмы, выражение характера связи между частями высказывания), и эмотивные, указывающие на эмоциональное состояние говорящего (Светозарова 1990:369).

Бесспорно, не все виды пауз обладают языковым значением, а лишь выполняют функции, относящиеся к сфере речи. Исследователи неоднозначны в классификации асемантических пауз, но рассматривают их как функциональные, неинтонационные.

Л.К. Цеплитис (1974) описывает конститутивные, ситуативные, индивидуальные и физиологические паузы, Н.Д. Светозарова (1982) – хезитационные и психологические. Конститутивные паузы являются более или менее обязательными элементами звукового строя речи. Они объединяют артикуляционные паузы, необходимые для реализации смычки взрывных согласных, а также ритмические паузы, формирующие ритм речи.

Ситуативные паузы позволяют при необходимости замедлить речь в условиях сложившейся ситуации. Индивидуальные паузы связаны с индивидуальными привычками произнесения, физиологические (дыхательные) – с процессом набора в легкие воздуха, а также производства высказывания.

Асемантические паузы хезитации «представлены как важный момент речепроизводства» (Шевченко 1990:24). Считается, что паузы хезитации отражают процесс поиска и перестроек в процессе порождения речи. Они иногда могут быть заполненными, то есть человек произносит какой-нибудь звук / набор звуков.

Психологические паузы свойственны особо выразительной и эмоциональной речи, например, при особом выделении слова путем постановки паузы до или после него (Светозарова 1982). Л.К. Цеплитис называет этот вид пауз «усилительными».

Типы исследуемых высказываний нельзя рассматривать в отрыве от экстралингвистической ситуации, в которой они реализуются. Речевая ситуация, определяющая выбор говорящим просодических средств, не оставляет возможности для длительных размышлений, поэтому в командах, приказах и распоряжениях паузы не слишком многочисленны. Тем не менее, в п. 3.1.5. предпринята попытка классифицировать их с учетом семантики

высказываний и выполняемой паузами смысловой нагрузки. Также необходимо отметить ритмообразующую роль пауз в исследуемых высказываниях, что позволяет усилить их инфлюативную функцию.

1.2.5. Ритм как средство передачи оттенков значений высказывания

Просодия во многом формирует ритм и определяет его специфику (ритмообразующая функция), таким образом, ритм можно рассматривать как определенный функциональный слой просодии, который формируется всеми ее компонентами (Антипова 1984:53). Существует тесная взаимосвязь ритма и мелодии в плане акцентного членения и в выполнении коммуникативной функции просодии.

В членении речевого потока на ритмические составляющие следует учитывать степень смысловых и грамматических связей слов. Но чтобы правильно определить границы между ритмическими единицами, этого недостаточно. Необходимо принимать во внимание просодические маркеры - качественные изменения всех параметров в их структуре или выделенность по каким-то одному или двум параметрам: перепаду тона, нарастанию длительности и т.п. (Дубинко 1982:11).

Традиционно ритм рассматривается как временное явление, как периодичность во времени (Abercrombie 1964, Жинкин 1982 и др). Гораздо реже исследователи ритма принимают во внимание кроме временных характеристик и другие просодические характеристики, которые формируют само просодическое явление как таковое (Климов 1978, Андреева 1979, Дубинко и Талпсепп 1988).

Ритмическая организация устной речи имеет специфические особенности в каждом языке, и следовательно, характеризуется некоторой устойчивостью. В свою очередь, разнообразие вариантов акцентно-ритмических структур является результатом влияния ряда факторов. Таким образом, ритмическая организация устной речи характеризуется, с одной

стороны, тенденцией к относительной устойчивости, с другой – гибкостью, так как она подвергается влиянию лингвистических факторов (позиция нечленимых акцентных единиц относительно друг друга во фразе и т.п.), а также разнообразных экстралингвистических факторов (Талпсепп 1988).

Мельчайшей ритмической единицей принято считать ритмическую группу (ритмогруппу, РГ) для языков с акцентным ритмом (stress-timed rhythm) (Abercrombie 1965). Элементарная ритмическая единица реализует периодичность в речи и является результатом акцентного членения фразы по законам данного языка. Ритмогруппа (также акцентная группа, фонетическое слово по другим классификациям) состоит из ударного слога (слов) и примыкающих безударных слогов. Ядром РГ является ударный слог.

Лингвисты не единодушны в формулировании принципов деления высказывания на ритмогруппы. Очевидно, что РГ с более чем одним ударным слогом образуют слова, тесно связанные семантически, так как характер смысловой связи между частями высказывания влияет на характер ритма. Так ли обстоит дело в прочих случаях? А.М. Антипова формулирует 2 тенденции в рассмотрении вопроса о границах ритмогрупп и положении безударных слогов относительно ударных (Антипова 1984:25):

1- смысловая или семантическая тенденция, когда безударный слог тяготеет к ударному той же лексической единицы, или к единице, с которой этот слог связан по смыслу (пример: *Mary / is leaving / tomorrow*),

2- энклитическая точка зрения, когда ритмогруппа начинается с ударного слога и заканчивается перед следующим ударным слогом (пример: *Mary is / leaving to- / - tomorrow*).

Исследователь отмечает зависимость между увеличением темпа речи и ростом числа энклитических ритмогрупп, и обратную тенденцию, когда в медленной речи высказывание распадается на слова, а вспомогательные слова примыкают к знаменательным, с которыми они связаны по смыслу. (Антипова 1984:25). На основании этого наблюдения можно сделать вывод,

что чем медленнее темп реализации высказываний, тем значимее семантический принцип деления на ритмогруппы, справедливо и обратное.

Состав ритмогрупп также вызывает интерес исследователей. Многие отмечают, что РГ состоит по крайней мере из одного ударного слога и одного безударного, считая РГ только из одного ударного слога крайне редким явлением (Антипова 1984, Талпсепп 1988). Такая трактовка структуры РГ представляется неоднозначной для различных типов высказываний, поэтому предполагается ее проверка на материале высказываний «команда», «приказ», «распоряжение».

Термин «сложные ритмогруппы» используется применительно к РГ, состоящим из 2 или более ударных слогов, причем один слог несет ударение первой степени, а остальные – второй или даже третьей. По тону второй ударный слог часто находится на одном уровне с первым. (пример: Mary (Smith) – entered the (house) - quickly. У А.М. Антиповой ритмогруппы, содержащие 2 ударных слога, названы двухрядовыми, а большее количество ударных слогов – многорядовыми (Антипова 1984:27). Особенностью многорядовых ритмогрупп является их произнесение на высокой ровной шкале тона, свойственной американскому варианту английского языка. Этот факт также представляет интерес для настоящего исследования, выполненного на основе записей речи носителей американского варианта английского языка.

Не только ритмогруппы, но и практически все речевые сегменты: слог, ритмическая группа, синтагма, фраза, сверхфразовое единство могут выполнять функции ритмических единиц. Перечисленные сегменты становятся ритмическими единицами в том случае, если они обладают сходностью на уровне восприятия и периодически повторяются в определенном речевом отрезке. Количество единиц и их состав может меняться в зависимости от коммуникативной установки говорящего.

В работах ряда лингвистов описано воздействие речевой ситуации, в которой реализовано высказывание, на его ритмическую структуру.

А.М. Антипова (1988) отмечает, например, зависимость типа ритма от длительности фразы. Короткой фразе, естественно, свойствен более простой ритм. Исследователь приходит к выводу, что фразы с простым и сложным ритмом по-разному воспринимаются. Обладающая простым ритмом длинная фраза осознается как более тяжеловесная и замедленная по сравнению с той же фразой со сложным ритмом. Смысловая выразительность в разной степени проявляется даже в пределах сложной ритмической группы - слова в ней, повторяющие уровень предыдущего ударного слова, несколько ослаблены в плане их смысловой выразительности. Таким образом, варьируя ритмические структуры, говорящий может контролировать эффект воздействия своего высказывания на собеседника.

Р.Э. Талпсепп и С.А. Дубинко (1988) в своем исследовании анализируют стилистическую дифференциацию ритма, в частности, зависящую от характера отношений между говорящим и слушающим, социального статуса говорящего, численности аудитории и т.д. Они определяют ритмическую единицу как элементарную семантическую единицу высказывания, несущую информацию о влиянии лингвистических (позиционного и структурного) и экстралингвистических факторов.

Основными признаками для идентификации стиля, по мнению исследователей, являются различия в чередовании ударных и безударных слогов: более четкое и регулярное их чередование в официально-деловом стиле и менее четкое – в непринужденном, а также различия в темпе произнесения акцентных единиц: более быстрый темп в непринужденной речи и несколько замедленный – в официальной.

К стиледифференцирующим признакам на воспринимаемом уровне они относят высокую частотность 4-6-сложных и наличие 7-8-сложных ритмических единиц в текстах непринужденного стиля и 3-сложных единиц в официальном стиле. Ими установлено преобладание междударного интервала в 1-3 слога в текстах официального стиля и 3-5 слогов – в непринужденном.

На основании акустического анализа Дубинко и Талпсепп показывают, что определяющая роль в процессе идентификации стилевой принадлежности фраз принадлежит длительности и структуре фразовой слоговыделенности. Тип ударного слога, маркирующего нечленимую акцентную единицу, определяет ее количественную структуру, регулируя межслоговое распределение длительности, а также обеспечивает степень отклонения / приближения данной ритмической единицы от количественной модели во фразе. При этом максимальной степенью приближения характеризуются ритмические единицы, маркированные кинетическим тоном (ядерным и терминальным ядерным слогами).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ритм не только взаимосвязан с мелодией и прочими компонентами просодии, но и выполняет смысловозначительную функцию, оттеняя, углубляя, разъясняя и подчеркивая смысл высказывания. Ритмические единицы можно рассматривать как несущие информацию о лингвистических и экстралингвистических факторах, определяющих характер реализации, и, следовательно, для определенных речевых ситуаций представляется возможным выделение и описание типичных для них ритмических единиц и особенностей динамики ритма.

1.2.6. Тембр как компонент просодии

Рассмотрение тембра, определяемого отношением его спектральных составляющих, в числе просодических компонентов нередко вызывает возражения. Тем не менее, многие лингвисты подчеркивают необходимость рассмотрения его как одного из компонентов просодии, то есть собственно лингвистической категории (Торсуев 1950, Васильев 1976). В ряде работ (Кантер 1988, Антипова 1979 и др.) указывается на то, что говорящий использует качество голоса для передачи той или иной информации (содержательной, эмоциональной, социальной и тд). Но тембр как комплекс

высотно-тембральных характеристик становится предметом лингвистического анализа тогда, когда говорящий преднамеренно использует его для передачи информации и когда он не является постоянной характеристикой голоса. Так, по мнению Л.А. Киселевой, тембр выступает в роли паралингвистического сенсбилизатора, повышая или понижая эффективность речевого акта (см. п. 1.1.2).

Тембр выполняет, как и любой другой компонент интонации, две функции: логическую и эмоционально-модальную. Различия в тембре не участвуют в передаче основных коммуникативных функций интонации и проявляются лишь при выражении отдельных конкретных эмоций (презрения, гнева, насмешки и т.д.), т.е. эмоционально-модальных значений.

Л.К. Цеплитис приводит примерную классификацию суперсегментных тембров, описываемых через указание на активизирующиеся части речевого аппарата (временные доминанты тембра): гиперлабиализованный, характерный (для выражения нежности), делабилизированный (для передачи негативных эмоций - злость, гнев), переднеоральный (ирония, шутка), ларингальный (боль, страдание) и др. (Цеплитис 1974:147). С.В. Кодзасов и О.Ф. Кривнова, характеризуя некоторые экспрессивные просодемы, отмечают, что положительные эмоции связаны обычно с повышением регистра, отрицательные – с понижением; высокая степень положительной эмоции реализуется высоким придыхательным голосом, высокая степень отрицательной эмоции – низким, зашумленным, дрожащим. Для торжественного чувства характерен низкий восходящий дрожащий голос, горе символизируется нисходящим мягким голосом (Кодзасов, Кривнова 2001).

«Понятие «хороший тембр» означает открытое, ясное звучание голоса, но оно также означает, что голос обладает способностью видоизменяться в зависимости от передаваемых мыслей и чувств» (Петров 2008:41). Хороший тембр голоса всегда воздействует на слушателя. Человек не может совершенно изменить свой голос, но тембр голоса улучшается, если связки

вибрируют легко и свободно, если говорящий может контролировать дыхание и увеличивать полноту и звучность голоса за счет включения в работу верхнего и нижнего регистров резонаторной системы. Но и излишняя выразительность создает у слушателей значение неискренности, искусственности, поэтому звуковая окрашенность должна соответствовать чувствам и ситуации и не должна содержать неестественных преувеличений.

В лингвистической литературе распространены два термина – качество голоса и тембр. Оба термина употребляются либо как синонимы, либо как обозначение разных сущностей. Так, Д. Кристал (Crystal 1969) предлагает закрепить термин «тембр» за сегментным уровнем, а «качество голоса» - за супraseгментным.

В принципе, мы не видим в этом противопоставлении особой значимости: все зависит от объекта и целей исследования. В данной работе тембр рассматривается на супraseгментном уровне, поскольку нас интересует его роль в организации высказываний, а не реализации отдельных звуков.

Тембр придает дополнительную окраску реализуемым высказываниям при передаче презрения, возмущения, гнева, злости, повышая выразительность побудительных высказываний. Теоретически, эмоционально-модальная функция тембра должна играть более значимую роль в реализациях «команд», реже «приказов» и меньше – «распоряжений», как высказываний, наиболее нейтральных из всех рассматриваемых форм побуждения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

1. Речь сотрудников полиции в ситуациях профессионального общения характеризуется весьма шаблонной лексикой и бедным синтаксисом, с преобладанием конструкций на основе повелительного наклонения. Ей свойственны вербальные стереотипы, реализуемые в соответствии с повторяющимися полностью или частично ситуациями.
2. Исследуемые высказывания «команда», «приказ», «распоряжение» адресованы либо лицам, занимающим более низкую позицию в профессиональной / социальной иерархии, либо находящимся на одной социальной ступени с говорящим, следовательно, представляют собой актуализации категорического или нейтрального побуждения. Ожидаемой поведенческой реакцией слушателя является точное выполнение указаний.
3. «Команды», «приказы» и «распоряжения» относятся к одному и тому же семантическому полю побуждения, но имеют разную степень волевой насыщенности и интенсивности побуждения, так как реализуются в различных речевых ситуациях. Это отражается в их интегральных и дифференциальных просодических характеристиках.
4. Различия в прагматической установке исследуемых высказываний сопровождаются системными изменениями их просодических маркеров, компенсирующих вербальную стереотипизацию «команд», «приказов» и «распоряжений».

ГЛАВА II

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Экспериментальный материал

Экспериментальным материалом для исследования послужили фразы, реализуемые носителями американского варианта английского языка – полицейскими, при исполнении ими своих служебных обязанностей. Высказывания были взяты из фонограмм художественных фильмов о полицейских производства кинокомпаний США (см. список фильмов в Приложении 1).

Первый этап подготовки материала для исследования представлял собой нарезку эпизодов, содержащих реализации распоряжений и приказов, из DVD - файлов и сохранение их на жестком диске с использованием программ Xilisoft DVD Ripper v.6.5.1, Power Sound Editor.

На втором этапе из выбранных эпизодов были извлечены и сохранены звуковые дорожки при помощи программы Xilisoft DVD Ripper v.6.5.1

В результате был получен материал из 460 высказываний общей продолжительностью звучания 12 минут. Преимущество отдавалось относительно коротким высказываниям с целью выяснения дифференциальных интонационных признаков, так как «различия между выражаемыми эмоциями выступают тем резче и ярче, чем короче высказывание и чем беднее его лексическое оформление» (Шабадаш 1968:182). Особенно наглядно цитируемый принцип применим к полицейским командам, отличающимся чрезмерной краткостью и шаблонностью лексики.

На предварительном этапе нами было отобрано на основе анализа коммуникативных ситуаций 402 высказывания, реализованных 76 дикторами (70 мужчин и 6 женщин) в возрасте от 20 до 60 лет. Оценка типа

коммуникативной ситуации упрощалась тем, что аудиоряд записей сопровождался видеорядом.

Все высказывания были сгруппированы по параметрам:

- тип высказывания: «распоряжение» / «приказ» / «команда»,

- гендер: диктор-мужчина / женщина

и затем обработаны по методикам, используемым в экспериментально-фонетических исследованиях.

Реализации «приказов» и «команд», близких по цели высказывания, образовали корпус маркированных единиц, для которых гипотетически должна быть характерна более интенсивная реализация всех просодических характеристик. Реализации распоряжений составили немаркированный корпус.

Номер присваивался высказываниям произвольно, в процессе отбора и подготовки материала.

Группировка экспериментального материала по гендерному критерию нуждается в пояснении. Доля высказываний, реализованных дикторами-женщинами, составила 7% от общего количества. Это может быть объяснено статистическими данными, показывающими, что на момент создания фильмов среди сотрудников полиции США женщин было меньше, чем мужчин. В 1971 году женщины составляли 1,4% от числа офицеров полиции. На сегодняшний день доля женщин в полиции США – 12,7% (Harrington [Электронный ресурс]), по другим данным - 13% (Horne [Электронный ресурс]), они работают на различных должностях практически во всех типах подразделений полиции. Женщины занимают 9,6% должностей среднего командного состава (лейтенанты и сержанты) и 7,3% высших командных должностей (звание капитана и старше). Большая часть женщин-полицейских занимают должности низшего ранга, например, патрульного офицера (Horne [Электронный ресурс]).

Художественные фильмы, ставшие источником экспериментального материала исследования, довольно адекватно отражают ситуацию: женщины-

полицейские присутствуют среди персонажей, но их число невелико. Рост популярности профессии офицера полиции среди женщин в конце 20 века сказался на гендерном составе персонажей: в фильмах 1971, 1973, 1976 г.г. среди сотрудников полиции нет женщин, а в фильмах 1984 года и более поздних женщины-полицейские представлены.

Высказывания, реализованные женщинами-полицейскими, подвергались аудиторскому анализу и были распределены по трем исследуемым типам высказываний. Доли женских высказываний для «команд», «приказов» и «распоряжений» представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Тип высказывания	Диктор	
	женщины	мужчины
Команды	11,5%	88,5%
Приказы	4%	96%
Распоряжения	5%	95%

Из данных Таблицы 1 следует, что объем полученного экспериментального материала по женским реализациям недостаточен для надежных и достоверных заключений о просодических особенностях высказываний, вызванных гендерным фактором. На основании этого женские реплики были исключены из основного эксперимента и не участвовали в расчетах.

Тем не менее, зависимость просодических характеристик речи от гендера является предметом исследований. В них отмечаются существенные различия в ритмических и мелодических показателях, характере паузации, в меньшей степени – в темпоральных параметрах (Банков 2008). С целью выяснения дальнейших перспектив исследования женские реализации «команд» как наиболее многочисленные были противопоставлены мужским по параметру «скорость реализации». Было выявлено статистически значимое различие по данному показателю (расчет см. в п.3.1.1), что дает основание считать

перспективным дальнейшее изучение гендерных различий в реализациях «команд», «приказов» и «распоряжений», при условии сбора достаточного количества материала для исследования.

2.2. Методика проведения исследования

В экспериментальном исследовании отобранного материала применялся метод комплексного анализа, включающий в себя:

1. аудиторский анализ речевых образцов,
2. инструментально-акустический анализ, а именно:
  - а) слоговую сегментацию фраз при помощи программы обработки речевого сигнала (PRAAT),
  - б) замеры и анализ параметров частоты основного тона (ЧОТ), интенсивности и длительности.
3. математико-статистическую обработку полученных данных,
4. лингвистическую интерпретацию результатов.

2.3. Аудиторский анализ

Аудиторский анализ проводился с целью разделения всего объема подготовленных высказываний на «приказы», «команды» и «распоряжения», для сравнения и выявления разницы в просодических параметрах реализаций, и как следствие, определение маркированных и немаркированных реализаций. Для решения данной задачи были приглашены четыре эксперта – 2 жителя США (один, работающий вне административно-правовой сферы, второй - преподаватель полицейской академии) и два преподавателя английского языка НГЛУ, которые хорошо владеют английским языком, но он не является для них родным.

На первом этапе анализа аудиторам предлагалось прослушать предварительно отобранный экспериментальный материал без предъявления

контекста и определить, соответствует ли он задачам исследования. По результатам прослушивания в корпус исследуемых высказываний был внесен ряд уточнений и изменений.

На следующем этапе аудиторам предлагалось сгруппировать исследуемый материал по категориям «команда», «распоряжение», «приказ». Для решения данной задачи было необходимо внести точность в рабочую терминологию. Были изучены словарные статьи, взятые из лексикографических источников (Cambridge Dictionary OnLine <http://dictionary.cambridge.org>, Oxford Dictionary OnLine <http://oxforddictionaries.com>, Free Collins Dictionary OnLine <http://www.collinsdictionary.com>) и др. (см. Приложение 4).

В словарных статьях «команда / command», «приказ / order», «распоряжение / direction» были выявлены характерные для них дефиниции. Результаты представлены ниже:

«команда / command»

- краткость;
- авторитарность (вышестоящий-нижестоящему), необсуждаемость;
- шаблонность (дефиниционный признак, присущий русскоязычным источникам, но не отрицаемый и американскими аудиторам);

«приказ / order»

- официальность;
- категоричность;
- авторитарность (вышестоящий - нижестоящему), необсуждаемость;
- более свободная форма, чем у команды;

«распоряжение / directions (instructions)»

- менее категорично, чем команда / приказ;
- более инструктивно / информативно (как действовать / организовать что-л);
- точное выполнение подразумевается, но не является обязательным.

Был проведен анализ полученных семантических дефиниционных признаков (СДП) с целью выявления общих дифференцирующих признаков. [О приеме дефиниционного описания понятий см.: Бухаров 1995: 90 и сл.] Результаты представлены ниже в Таблице 2:

Таблица 2

Интегральные и дифференциальные дефиниционные признаки	Команда	Приказ	Распоряжение
Краткость	+	-	-
Шаблонность	+	-	-
Необсуждаемость	+	+	-
Категоричность	+	+	-
Свободная форма	-	+	++
Официальность	-	+	-
Авторитарность	+	+	+
Инструктивность/ информативность	+	+	++
Обязательность к точному исполнению	+	+	-

Таким образом, для всех трех разновидностей высказываний общими оказались следующие СДП: *авторитарность, инструктивность / информативность*, причем в «распоряжениях» последний представлен в большей степени. Для «команд» дифференцирующими признаны СДП *краткость, шаблонность*; для «приказов» – *официальность*. Ряд признаков присущ двум из трех разновидностей: так, *необсуждаемость, категоричность* и *обязательность* к точному исполнению свойственны «приказам» и «командам». Это вполне объяснимо своеобразием ситуаций, в которых встречаются данные высказывания. «Распоряжениям», напротив, свойственна более свободная форма реализации, отсутствие шаблонности, так как они более инструктивны и наименее шаблонны.

С точки зрения теории оппозиций можно классифицировать свойства высказываний следующим образом: признаки *свободная форма*, *инструктивность / информативность* формируют градуальные оппозиции, т.к. присутствуют в исследуемых высказываниях в разной степени. Например, СДП *инструктивность / информативность* представлен в большей степени в «распоряжениях», и в меньшей – в «приказах». Признак *свободная форма* также в большей степени свойствен «распоряжениям», чем «приказам».

Ряд признаков образует привативные оппозиции, где у маркированных членов признак наличествует, у немаркированных – отсутствует. Примером могут служить *краткость*, *шаблонность*, где «команды» являются маркированными членами, а прочие типы высказывания – немаркированными. Такие признаки, как *необсуждаемость*, *категоричность*, формируют оппозиции с двумя маркированными членами и одним немаркированным.

Результаты дефиниционного анализа были предоставлены аудиторам для дальнейшей работы. Образцы высказываний воспроизводились два - три раза, если это было необходимо для выполнения поставленной перед аудитором задачи. Данные были сведены в Таблицу 3.

У каждого аудитора был свой экземпляр таблицы. Предложенный формат позволил определить, к какому типу слушающий относит каждое высказывание: «команда», «приказ» или «распоряжение», исходя из наличия или отсутствия полученных в ходе анализа СДП. Классификация высказываний проводилась на основе сопоставления выявленных словарных дефиниций и результатов анализа данных аудиторов. В случае расхождения аудиторов во мнениях относительно разновидности высказывания, заключение делалось на основании мнения большинства. В спорных случаях высказывание было окончательно классифицировано после инструментально-акустического анализа.

Таблица 3

№ высказывания	Семантические дифференциальные признаки						Разновидность высказывания (команда / распоряжение / приказ)
	краткость	шаблонность	необусловленность	категоричность	...	Обязательность к точному исполнению	
1							
2							
3							
n							

Итогом проделанной работы стала таблица с высказываниями, распределенными по трем категориям - 149 «команд», 100 «приказов» и 153 «распоряжения».

Аудиторский анализ подтвердил гипотезу о том, что просодические средства являются немаловажным компонентом выражения значений и играют существенную роль при декодировке значения высказывания слушателем.

2.4. Инструментально-акустический анализ

Данный вид анализа проводился с целью получения точных количественных данных по просодическим свойствам отобранных реализаций «команд», «приказов» и «распоряжений».

Исходным материалом для интерпретации и дальнейшего анализа стали данные по интенсивности звуковых сигналов, длительности, движению

основного тона, ритмические и темпоральные характеристики исследуемых высказываний. Данные по просодическим параметрам были получены в программе PRAAT (авторы Paul Boersma, David Weenink) и определялись отдельно для каждой реализации высказывания.

Программный продукт PRAAT позволяет выполнить акустический анализ, фонетическую сегментацию, создавать рисунки и графики сонограмм, осциллограмм, контуров ЧОТ и огибающей интенсивности, изменять исходные параметры для анализа, производить различные манипуляции с акустическим сигналом (монтаж, копирование, стилизирование контура ЧОТ, изменение временной структуры контура или его частей), программировать различные функции, проводить разнообразные тесты.

Использование математико-статистических методов исследования применительно к полученным в PRAAT числовым данным дало возможность провести высокоточный анализ мелодических и темпоритмических параметров изучаемых высказываний.

Ниже приведены примеры некоторых операций, проводимых в программе PRAAT в ходе исследования.

Рисунок 1 представляет основное рабочее окно программы, позволяющее получить большинство необходимых данных по частоте основного тона (нижняя линия) и интенсивности (верхняя линия сонограммы).

На Рисунке 2 представлено вспомогательное окно программы, позволяющее исследователю детально изучить контур интенсивности или ЧОТ.

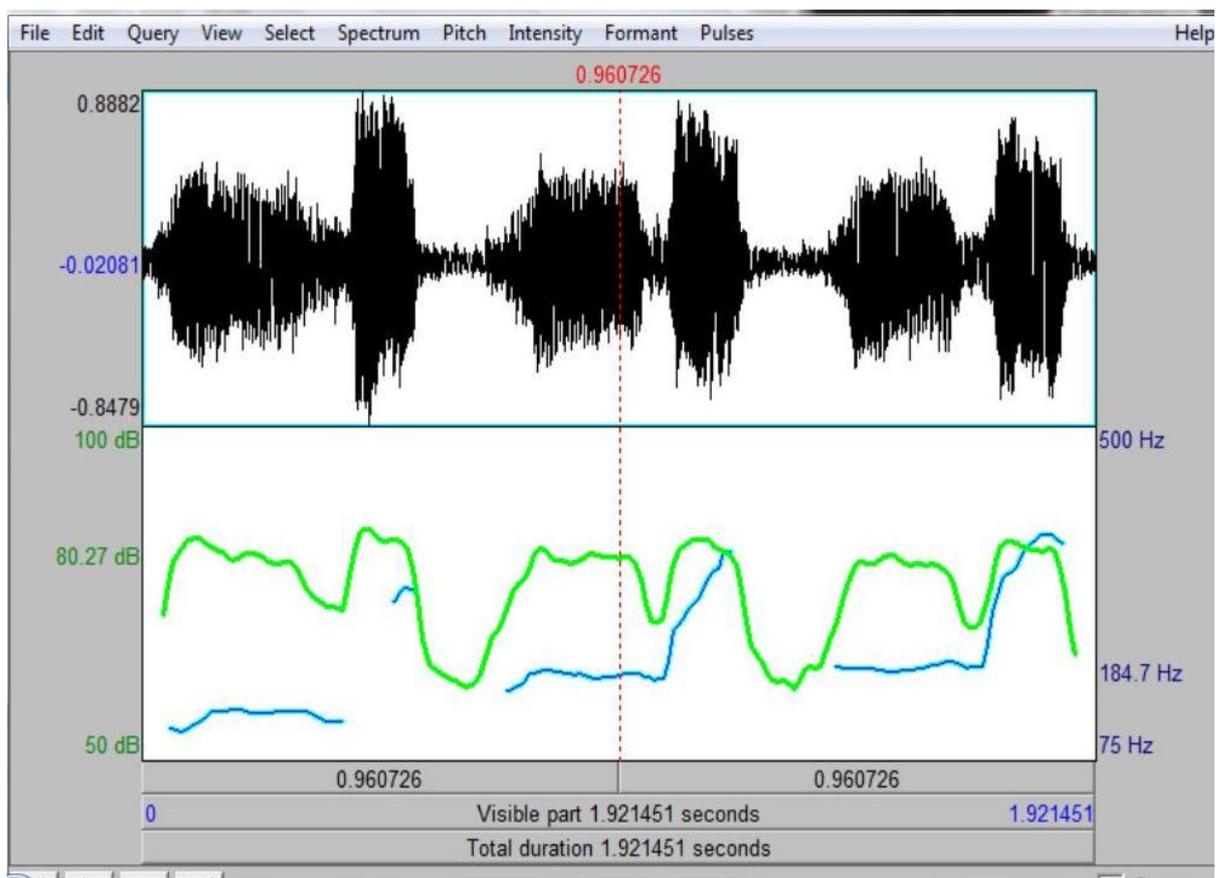

Рис.1. Основное рабочее окно программы

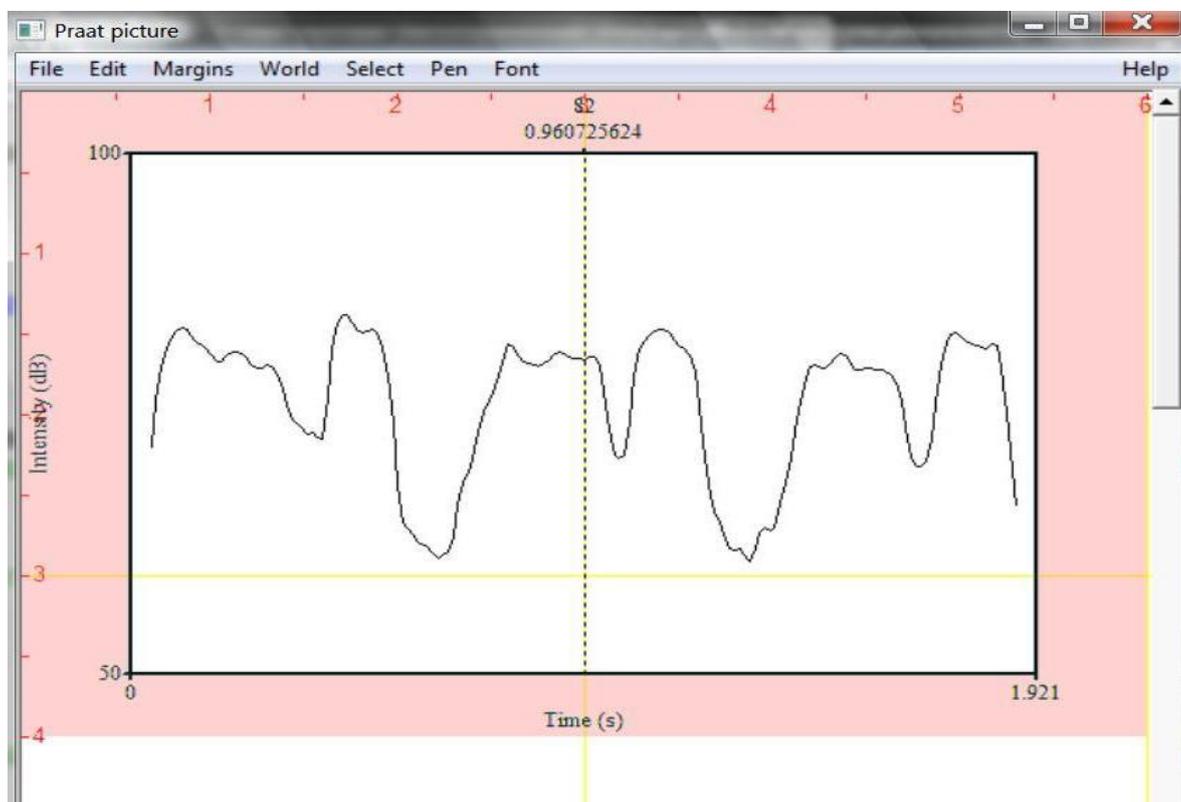

Рис.2. Вспомогательное окно программы

2.4.1. Темпоритмические параметры просодических структур

Полученные с помощью PRAAT данные по исследуемым реализациям были собраны в электронные таблицы Microsoft Excel. Для каждой реализации высказывания определялись следующие параметры:

- 1) длительность всего высказывания,
- 2) длительность фонационного периода,
- 3) количество и длительность пауз высказывания,
- 4) количество звуков в реализации,
- 5) количество слогов (отдельно ударных (“S”) и безударных (“U”)),
- 6) количество ритмогрупп,
- 7) длительность каждой ритмогруппы в реализации,
- 8) количество слов,
- 9) скорость реализации в звуках, слогах, ударных слогах (“S”), ритмогруппах, словах в секунду,
- 10) типы ритмогрупп по их составу (порядок последовательности ударных (“S”) и безударных (“U”) слогов).

Кроме того, определялся коэффициент длительности звучания как отношение длительности фонационного периода высказывания к длительности всего высказывания.

Фрагменты основных рабочих таблиц по темпоритмическим параметрам высказываний приведены ниже (для «команд»). Таблица 4 содержит данные о скорости реализации высказываний в разных единицах измерения, среднюю скорость реализации для каждого типа высказываний, установить зависимость между количеством ударных слогов и ритмогрупп в реализациях одного типа высказываний.

Таблица 5 содержит данные по типам ритмогрупп, встречающихся в реализациях высказываний и позволяет вычислить количество каждого типа ритмогрупп, их среднюю длительность для каждого типа, установить

преобладающие типы ритмогрупп для «команд», «приказов» и «распоряжений».

Таблица 4

№ высказывания	Речь, сек	Звуков	Слогов	Ударн. Слогов (S)	Безуд. Слогов (U)	Р- групп	Слов	Зв/сек	Сл./сек.	Уд.сл./сек	Безуд.сл / сек	Р-гр. / сек	Слов/сек
1	1,133	13	4	2	2	2	4	11,474	3,530	1,765	1,765	1,765	3,530
2	1,653	14	5	3	2	3	5	8,469	3,025	1,815	1,210	1,815	3,025
4	1,341	14	7	3	4	3	4	10,440	5,220	2,237	2,983	2,237	2,983
5	1,790	11	4	3	1	3	4	6,145	2,235	1,676	0,559	1,676	2,235
7	1,886	11	4	2	2	2	3	5,832	2,121	1,060	1,060	1,060	1,591
9 b	1,367	9	3	2	1	2	2	6,584	2,195	1,463	0,732	1,463	1,463
11	1,935	13	4	3	1	3	2	6,718	2,067	1,550	0,517	1,550	1,034
12	1,548	13	4	2	2	2	2	8,399	2,584	1,292	1,292	1,292	1,292
13	3,810	24	10	5	5	5	9	6,299	2,625	1,312	1,312	1,312	2,362
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...

Таблица 6 содержит информацию о количестве пауз в каждой реализации, их длительности, коэффициенте звучания высказывания и позволяет вычислять среднюю длительность пауз, группировать их по длительности, определять преобладающие типы пауз применительно к каждому исследуемому типу высказываний.

В ходе исследования некоторые параметры, изначально учитываемые и занесенные в таблицу, были отклонены как нерелевантные. Так, показатель «количество безударных слогов» был определен для каждой реализации (см. Табл. 4).

Таблица 5

№ высказывания	Кол-во S	Длительность р-гр., сек		Кол-во SU	Длительность р-гр., сек		Кол-во US	Длительность р-гр., сек			...	
1	1	0,538										...
2	1	0,470		2	0,37	0,816						...
4	1	0,207		1	0,41							...
5	2	0,250	0,540				1	1,000				...
7				1	0,72		1	1,17				...
9 б	1	0,824					1	0,54				...
11	2	1,047	0,52				1	0,365				...
12							2	0,770	0,778			...
13				2	0,6	0,912	3	0,417	0,657	1,22		...
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...

Таблица 6

№ высказывания	Речь, сек	Пауза 1, сек.	Пауза 2, сек.	Пауза 3, сек.	Пауза 4, сек.	Коэф. звуч.
1	1,133	0,518				1,457
2	1,653					1,000
4	1,341					1,000
5	1,790	0,694	0,904			1,893
7	2,072					1,000
9б	1,367	0,310				1,227
11	1,935	1,616				1,835
12	1,548	0,274				1,177
13	3,810					1,000
...	...	...	...	...	...	...

Но учитывая такую особенность английского языка, как преобладание коротких слов (1-2 слога), особенно в реализациях высказываний «распоряжение», «приказ», параметр «количество безударных слогов» был сочтен нерелевантным, в отличие от «количества ударных слогов» и «количество ритмогрупп» и был исключен из статистического анализа.

Кроме того были отмечены случаи совпадения показателя «количество ударных слогов» с параметром «количество ритмогрупп». Подобное явление обусловлено все той же особенностью языка и преобладанием простых по структуре ритмогрупп в реализациях высказываний «команда» и «приказ» (см. Табл. 4). Для реализаций высказываний «распоряжение», тем не менее, картина получилась иной, из-за многообразия структурных типов ритмогрупп и их сложности. Было принято решение сохранить оба показателя в расчетах как значимые для исследования.

При делении высказывания на ритмогруппы принимались во внимание тенденции, рассмотренные в п.1.2.4. В общих чертах темп реализации экспериментального материала был оценен аудитором как средний или низкий, для типа «команда» с небольшим количеством реализаций в высоком темпе, средний для типов «приказ» и «распоряжение», с небольшим количеством реализаций в медленном и быстром темпе. Поэтому было принято решение использовать семантический принцип выделения ритмогрупп в данной работе для высказываний в медленном и среднем темпе и энклитический принцип для реализаций в быстром темпе, где логическое деление на смысловые группы невозможно.

2.4.2. Тональные параметры просодических структур

Для каждой реализации высказывания измерению подвергались следующие параметры:

- 1) характер и направление движения ЧОТ (вверх / вниз),

- 2) количество изменений направления ЧОТ в ударных слогах и слогах с вторичным ударением,
- 3) скорость изменения ЧОТ,
- 4) значение ЧОТ в ударных слогах (стоящих в начале, середине и конце ритмогруппы), слогах с вторичным ударением, предударных, заударных и безударных слогах,
- 5) среднее значение ЧОТ в ритмогруппах, состоящих из единственного ударного слога,
- 6) скорость изменения интенсивности звучания,
- 7) интенсивность звучания в ударных слогах, слогах с вторичным ударением, предударных, заударных и безударных слогах,
- 8) интенсивность звучания в ритмогруппах, состоящих из единственного ударного слога.

Данные заносились в таблицу Microsoft Excel и подвергались дальнейшему математико-статистическому анализу. Ниже приведены фрагменты основных расчетных таблиц для «команд». Таблица 7 содержит данные по ЧОТ для каждой реализации высказываний, направление движения ЧОТ в слогах, скорость изменения ЧОТ, данные о месте исследуемого слога в ритмогруппе, и позволяет рассчитывать усредненные тональные параметры для исследуемого типа высказывания.

В Таблице 8 приводятся данные для вычислений, связанных с интенсивностью звучания высказываний: диапазон изменения интенсивности в слоге, время и скорость изменения интенсивности, место слога в ритмогруппе, и позволяет вести расчеты по параметру «интенсивность» применительно к изучаемому типу высказываний.

Таблица 7

№ высказывания	Макс, Гц	Мин, Гц	Δ ЧОТ	Время изм.	Скорость изм, Гц/с	Направление (н-вниз, в-вверх)	Тип р-группы
1	233	228	5	0,087	57,47	н	S
	164	157	7	0,121	57,90	в	U\USU
	241	190	51	0,15	340,23	н	S\USU
	134	130	4	0,024	166,67	н	U\USU
2	480	414	66	0,132	500	н	S
	470	450	20	0,123	162,6	н	S\SU
	491	261	230	0,04	5609,8	н	S\SU
	419	393	26	0,07	371,43	в	U\SU
4	113	80	33	0,13	253,85	н	S\SU
	91	83	8	0,186	43,01	н	S
	83	78	5	0,05	100,00	н	S\USU
5	144	132	12	0,122	98,36	в	S
	103	80	23	0,304	75,66	н	S
	96	76	20	0,32	61,73	н	US
9 b	450	155	295	0,375	786,67	в	US
	415	393	22	0,078	282,05	н	S
11	180	148	32	1,06	30,19	в	(S)
	426	360	66	0,1	660	в	S
	266	252	1,06	0,07	15,08	н	S
12	404	351	53	0,105	504,76	в	U\US
	467	155	312	0,1	3120	н	S\US
...	...	...	...	...	...	...	...

Таблица 8

№ высказывания	Макс, Дб	Мин, Дб	Δ инт	Время изм., сек..	Скорость изм, Дб/с	Направление	Тип р-группы
1	84	73	11	0,140	78,46	н	S
	79,6	72	7,6	0,087	87,36	н	U\USU
	85	76	9	0,072	125,00	н	S\USU
	78	50	28	0,15	186,67	н	U\USU
2	86	62	24	0,404	59,41	н	S
	83	77	6	0,219	27,40	н	SU
	85	82	3	0,041	73,17	н	S\SU
	82	80	2	0,07	28,57	в	U\SU
4	83	67	16	0,13	123,08	н	S\SU
	81	72	9	0,257	35,02	н	S
	72	62	10	0,339	29,50	н	SU\USU
5	84	50	34	0,149	228,19	в	S
	80	52	28	0,304	92,11	н	S
	79	61	18	0,776	23,20	н	US
9 b	84	60	24	0,22	109,09	в	US
	86	64	22	0,29	75,86	н	S
11	82	50	32	0,099	323,23	в	(S)
	82	76	6	1,04	5,77	н	(S)
	82	52	30	0,14	214,29	н	S
	82	65	17	0,1	170	н	S
...	...	...	...	...	...	...	...

Так же, как в случае с темпоритмическими параметрами, ряд показателей не участвовал в сравнительном анализе. Изменения ЧОТ и

интенсивности в слогах, несущих ударение третьей степени изначально были также обработаны, но в дальнейших расчетах не участвовали, так как подобные слоги были обнаружены лишь в распоряжениях и встречались там в небольшом количестве.

2.5. Математико-статистическая обработка данных

Целью данного этапа исследования было сопоставление просодических характеристик трех исследуемых типов высказываний и выявление дистинктивных признаков, опираясь на которые, исследователь может классифицировать высказывание как «команду», «приказ» или «распоряжение».

Для этого потребовалось решить следующие задачи:

- провести первичную математическую обработку полученных числовых данных,
- установить закономерности, проявляющиеся в просодических характеристиках реализаций высказываний каждого типа,
- задействуя инструменты математической статистики, выявить, какие из установленных закономерностей статистически нерелевантны, а какие значимы и являются дистинктивными чертами «команд», «приказов» и «распоряжений».

На начальном этапе анализа для каждого типа высказываний была получена информация о типах и составе встречающихся ритмогрупп (количество ударных и безударных слогов), выделен преобладающий тип и установлено процентное соотношение разновидностей ритмогрупп. Для темпоральных и ритмических показателей были вычислены средние значения по параметрам: средняя скорость реализации для каждого типа высказываний (в звуках, слогах, ударных слогах, ритмогруппах, словах в секунду), длительность пауз. Применительно к мелодическим параметрам определялись средние значения следующих показателей: скорости изменения

ЧОТ, значения ЧОТ в различных позиционных типах слога, интенсивности звучания и скорости изменения интенсивности звучания.

Вычисления проводились с использованием табличного процессора MS Excel, были составлены таблицы и диаграммы, наглядно демонстрирующие распределение типов и состава ритмогрупп и пауз для каждого типа высказывания.

На данном этапе исследования высказывания, вызвавшие разногласия auditors на стадии слухового анализа и до этого момента не отнесенные к одному из трех типов (см. п.2.3.), были определены к «командам», «приказам» или «распоряжениям» на основании полученных средних значений основных темпоритмических и мелодических параметров.

Полученные в ходе математических расчетов усредненные данные были использованы на последующем этапе анализа, задачами которого являлось установление сходств и различий в просодическом оформлении «команд», «приказов» и «распоряжений», и определение статистически значимых различий, формирующих дистинктивные признаки исследуемых высказываний.

Для решения поставленных задач были задействованы возможности математической статистики, в частности, критерий хи-квадрат, критерий Стьюдента, формула квадратичного отклонения доли, формула квадратичного отклонения разности, интервал действительной средней.

Критерий «хи-квадрат» позволил ответить на вопрос, принадлежат ли колебания частот в каждой выборке одной и той же совокупности фактов.

Формула квадратичного отклонения доли использована для сравнения долей одного и того же явления в разных статистических совокупностях фактов. Она позволила выяснить, существенно или случайно расхождение долей в изучаемых явлениях.

Инструменты «критерий Стьюдента», «квадратичное отклонение разности», «интервал действительной средней» (метод доверительных интервалов, формула ошибки наблюдения) использовались для сравнения

средневыборочных частот и проверки существенности или случайности их расхождения.

Данные квадратичного отклонения разности использовались для подтверждения или отклонения H_0 о несущественности расхождения частот.

Интервал действительной средней позволяет не только установить статистически значимое различие между средними частотами явлений, но и определить пределы (интервалы), в которых находятся возможные средние значения, с заданной исследователем точностью. Это дает возможность получить таблицы значений средних для дальнейшего практического применения и отнесения частных случаев языковых явлений к той или иной группе.

Используемые в расчетах вышеуказанные статистические критерии позволили установить, какие из наблюдаемых различий в просодических свойствах высказываний не являются значимыми, а их варьирование носит случайный характер.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Проведение процедуры отбора и анализа экспериментального материала в два этапа: начальный - исследователем и экспертный с привлечением аудиторов, обеспечивает двойную проверку материала исследования и высокую степень надежности анализа.

2. Применение компьютерных программ в процессе отбора, классификации и первичной обработки аудиоматериалов способствует получению достаточно точных результатов по просодическим параметрам изучаемых высказываний.

3. Исследование гендерных особенностей реализаций «команд», «приказов» и «распоряжений» не проводилось по причине недостаточного количества высказываний, реализованных дикторами-женщинами, в экспериментальном материале. Тем не менее, противопоставление высказываний по критерию гендера можно считать перспективным для дальнейших исследований, так как пробный расчет одного из параметров – темпоритмической организации (скорости реализации) «команд» – показал статистически значимые различия между мужскими и женскими реализациями.

4. Использование инструментов математической статистики позволяет установить наличие статистически значимых различий в функционировании просодических элементов «команд», «приказов» и «распоряжений».

ГЛАВА III

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данного этапа исследования стало выявление сходных черт просодического оформления «команд», «приказов» и «распоряжений» и определение дистинктивных признаков трех исследуемых видов высказываний. Независимо от отнесенности исследуемых высказываний к побудительным, разница в степени интенсивности побуждения и сфере применения сказалась на особенностях используемых просодических моделей. Сходства и различия устанавливались применительно к следующим темпоритмическим и мелодическим параметрам: скорость реализации высказывания, преобладающие типы и состав ритмогрупп, длительность ритмогрупп, характер паузации, скорость изменения и направление движения ЧОТ, скорость изменения и среднее значение интенсивности и проч. Итогом данного этапа стала сводная таблица дифференцирующих признаков «команд», «приказов» и «распоряжений», позволяющая исследователю классифицировать побудительные высказывания на основании их просодических особенностей.

3.1. Темпоритмические параметры

3.1.1. Темп как дистинктивная характеристика исследуемых высказываний

Результаты, полученные в ходе исследования реализаций «команд», «приказов» и «распоряжений» во многом соответствуют ожидаемым, в том числе полученным другими исследователями (см. п.1.2.3.): темп реализации «команд» преимущественно медленный и средний, для «приказов» и

«распоряжений» – в основном средний, но в редувантнх отрезках высказывания, или когда говорящий подключает к волеизъявлению эмоции, темп реализации возрастает.

Для всех реализаций высказываний для параметра «скорость реализации (зв/сек)» были построены гистограммы (см. Рис. 3), демонстрирующие попадания выборочных частот в тот или иной интервал значений:

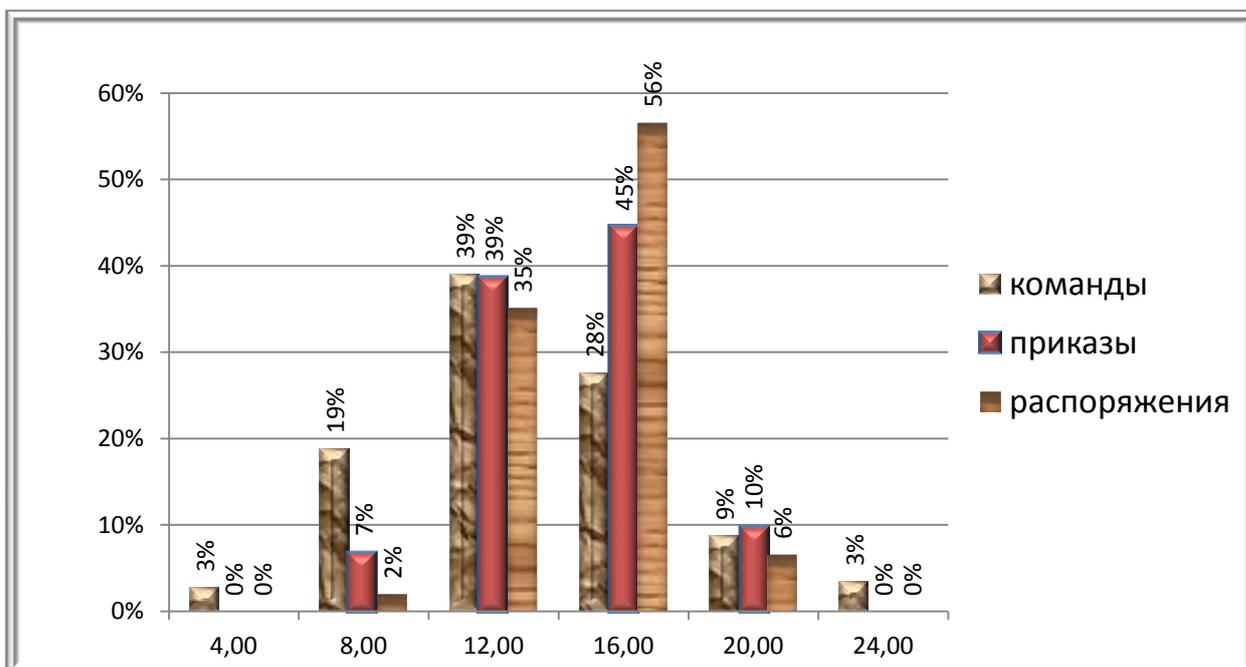

Рис.3. Темп реализации «команд», «приказов» и распоряжений», в зв/с

Как следует из Рисунка 3, лишь небольшой процент «команд» имеет скорость реализации ниже 4 и выше 24 зв/с. Значительный процент «команд» реализуется со скоростью до 8 зв/с, в отличие от «приказов» и «распоряжений», которым мало свойственна низкая скорость реализации. Основная масса реализаций всех трех типов высказываний попадает в интервалы от 8 до 20 зв/с и в зависимости от типа высказывания по-разному распределяется по интервалам следующим образом. Скорость 8 - 12 зв/с одинаково свойственна свыше трети всех разновидностей высказываний, на скорости 12 - 16 зв/с наблюдается неоднородность показателей для каждого типа: 27,5% для «команд», 45% для «приказов» и 56,5% для «распоряжений».

Таким образом, 92% «распоряжений» и 83% «приказов» реализуется на скорости 8 - 16 зв/с. «Приказам» более свойственны реализации на скорости от 4 - 8 и от 16 - 20 зв/с, чем «распоряжениям». Результаты обработки приводятся в Таблице 9.

Таблица 9

Интервал скорости (зв\сек)	Команды	Приказы	Распоряжения
0,00-4,00	2,7%	0	0
4,01-8,00	18,8%	6,9%	1,9%
8,01-12,00	38,9%	38,6%	35,1%
12,01-16,00	27,5%	44,6%	56,5%
16,01-20,00	8,7%	9,9%	6,5%
20,01-24,00	3,4%	0	0

Полученные данные не дают ответа на вопрос о подтверждении или отрицании гипотезы о различной природе типов высказывания. С целью установить, принадлежат ли колебания частот в выборках разным совокупностям фактов, был применен статистический критерий « χ -квадрат». Высказывания сравнивались попарно. Фрагмент вычислений приведен в Таблице 10.

Таблица 10

	Команды и приказы	Приказы и распоряжения	Команды и распоряжения
Сумма средневыборочных частот	23,55	25,03	23,94
Сумма длин выборок	250	255	303
χ - квадрат	1,385	0,964	0,049

При одной степени свободы значение χ -квадрат для «команд» и «приказов» (1,385) соответствует 27% вероятности большего значения, для «приказов» и «распоряжений» (0,964) – 35%, то есть не выходит за границы

существенности. Для «команд» и «распоряжений» значение χ -квадрата (0,049) выходит за границы существенности, что позволяет говорить о том, что «команды» отличаются от «распоряжений» по скорости реализации. Таким образом, скорость реализации не является решающим критерием при различении всех исследуемых типов высказываний, и темп релевантен только для «команд» и «распоряжений».

Для выяснения перспектив дальнейших исследований «команд», «приказов» и «распоряжений» с позиции гендера было проведено сопоставление мужских и женских реализаций «команд» по параметру «скорость реализации». Для женских реализаций средняя скорость составила 8, 1 зв./с., для мужских – 11,63 зв./с. Для проверки статистической значимости различия использовался инструмент «квадратичное отклонение разности средних». Расчет представлен в Таблице 11:

Таблица 11

		М (1) и Ж (2)
Дисперсия 1	$\sigma^2 1$	16,797
Дисперсия 2	$\sigma^2 2$	4,301
Кол-во наблюдений 1	k 1	131
Кол-во наблюдений 2	k 2	17
Квадр. отклонение разности	ε	0,62
Ср. Скор.1	V_{cp1}	11,63
Ср.Скор.2	V_{cp2}	8,1
Разность средних значений 1,2	$\Delta V_{cp1,2}$	4
Различие существенно ($3\varepsilon < \Delta V_{cp1,2}$)	1 – да, 0 - нет	1

Расчет показал статистически значимое различие в средних скоростях реализаций женских и мужских реализаций «команд». На основании этого можно сделать вывод, что противопоставление реализаций по гендерному

признаку оправдано и может быть проведено при наличии достаточного количества экспериментального материала.

3.1.2. Преобладающие типы и состав ритмогрупп в «командах», «приказах» и «распоряжениях»

На данном этапе исследования ритмогруппы в «командах», «приказах» и «распоряжениях» изучались с целью выявить их дистинктивные признаки. Объектом исследования стали показатели *состав ритмогрупп* (количество ударных и безударных слогов) и *количество слогов в ритмогруппе*.

Все встречающиеся типы ритмогрупп представлены в Приложении 2. Таблица 12 содержит данные по преобладающим типам ритмогрупп и процентному соотношению их типов.

Таблица 12

Кол-во слогов в ритмогруппе	Доля от общего количества		
	команды	приказы	распоряжения
1	22,9%	4,7%	2,9%
2	47,9%	23,5%	13,9%
3	18,5%	27,8%	14,1%
4	8,3%	19,5%	19,7%
5	1,8%	15,1%	16,8%
6	0,4%	6,3%	12%
7	-	1,5%	11,2%
8	-	1,2%	6,1%
9	-	-	2,4%
10-12	-	-	0,5%

Ударные слоги обозначены в ритмогруппах как S, слоги с ударением второй степени как (S), слоги с ударением третьей степени – как ((S)), а безударные - как U. Ритмогруппы с количеством ударных слогов больше одного условимся называть сложными ритмогруппами.

В разновидности высказываний «команда» преобладающим типом ритмогрупп (48%) являются двусложные (SU, US, S(S), (S)S). Высока доля простых ритмогрупп, состоящих из одного ударного слога (23%). Это является не только особенностью данной разновидности высказывания, но и необычным явлением вообще (см. п.1.2.5). В совокупности, односложные и разнообразные по составу двусложные простые ритмогруппы составляют 71% от общего числа ритмогрупп и, как следствие, для данного типа высказываний характерно преобладание простых ритмогрупп над сложными. Для «команд» число ударных слогов в ритмогруппе не превышает двух и общее количество слогов – шести: (S)UUS, (S)USU, U(S)US, (S)UUSU, U(S)UUS, USU(S)UU (см. сводную таблицу по ритмогруппам в Приложении 2). И если доля трехсложных ритмогрупп сопоставима с долей простых односложных, то доля 4-6-сложных ритмогрупп существенно ниже и равна в сумме 10,4% (8%, 2% и 0,4% соответственно). С точки зрения лексического состава, значительное количество таких ритмогрупп приходится на имена собственные (фамилии, названия улиц / районов), обстоятельства времени и места, то есть лексические единицы заведомо более длинные, чем глаголы в форме повелительного наклонения, передающие команду к действию. Распределение ритмогрупп в «командах» по количеству слогов в составе ритмогрупп приводится на Рисунке 4.

На Рисунке 5 приводится распределение типов ритмогрупп в «приказах» по количеству слогов.

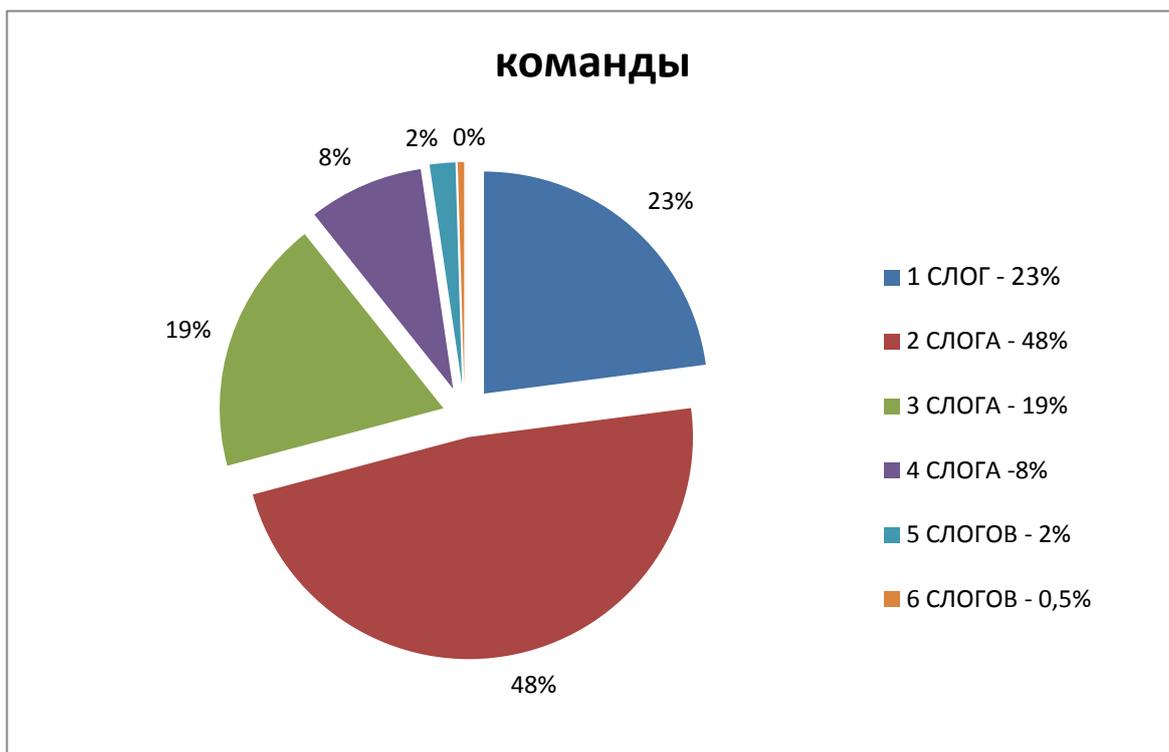

Рис.4. Распределение ритмогрупп в командах

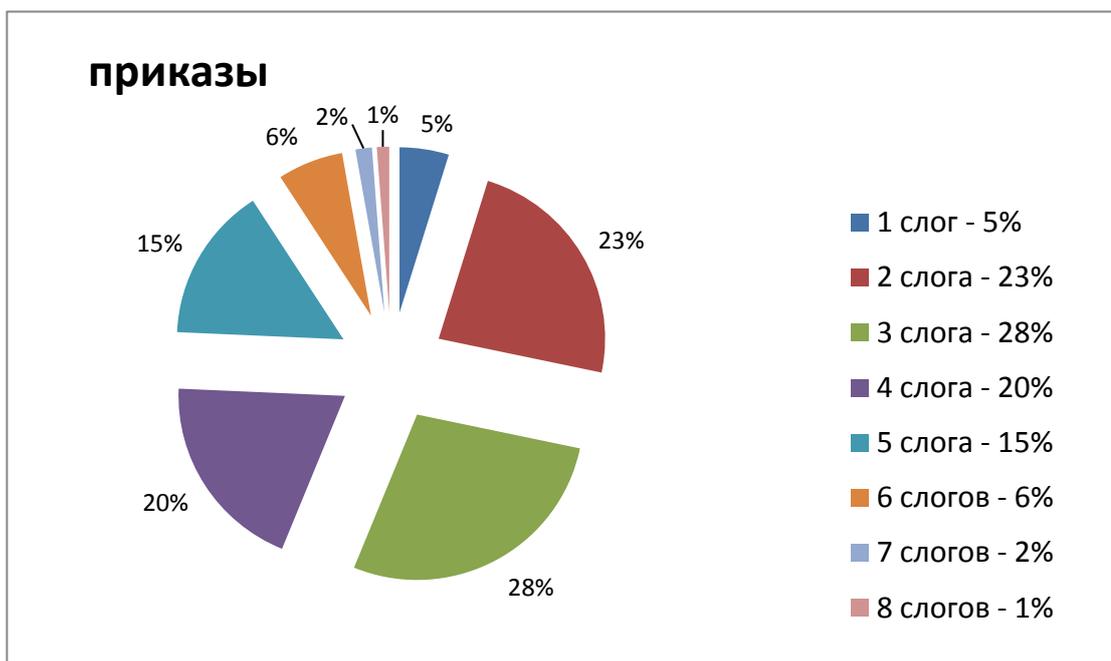

Рис.5. Распределение ритмогрупп в приказах

Как следует из Рисунка 5, для данного типа высказываний преобладающими являются ритмогруппы, состоящие из двух, трех и четырех слогов (например, US, SU, SUU, USU, UUS, USUU, UUSU, и т.д.), причем

примерно в равных долях. Доля односложных ритмогрупп существенно снизилась по сравнению с «командами» - с 23% до 5%, увеличилось и структурное разнообразие ритмогрупп. Появились типы ритмогрупп с ударением третьей степени, содержащие 6-8 слогов - многорядовые ритмогруппы по терминологии А.М. Антиповой (Антипова 1984:27), содержащие более двух ударных слогов.

Для «команд» было выявлено 24 разновидности ритмогрупп по составу, для «приказов» – уже 43. Среди 6-сложных ритмогрупп выделено 9 разновидностей, среди 7-сложных – только 4, 8-сложных – 3. Удельный вес 6-8-сложных ритмогрупп составил менее 10% от общего количества. Из этого можно сделать вывод, что отличительной чертой данного типа высказываний становится примерно равное количество 2-5-сложных ритмогрупп с количеством ударных слогов 1-2, с небольшим преобладанием 3-сложных ритмогрупп.

Для типов высказываний «распоряжения» картина совершенно иная. Здесь чаще всего встречаются четырехсложные ритмогруппы (SUUU, USUU, UUSU, UUUS и др. – см. Приложение 2), чуть уступают им по частотности пятисложные (USUUU, UUSUU, USU(S)U, U(S)UUS и др.), на третьем месте примерно в равных долях трехсложные (UUS, SUU, USU, SU(S) и др.) и шестисложные ритмогруппы проклитического типа (UUUSUU, UUSUUUU, UU(S)UUS, USUUUS и др.). Присутствие проклитических многосложных разновидностей подтверждают гипотезу о семантическом делении высказывания на ритмогруппы при реализации в умеренном темпе, когда «безударный слог тяготеет к ударному слогу той же лексической единицы, или к единице, с которой этот слог связан по смыслу» (Антипова 1984:25).

Количество выявленных разновидностей ритмогрупп по составу для «распоряжений» существенно возросло и составило 96 (см. Приложение 2), что в 2 раза больше, чем для «приказов», и почти в 4 раза больше, чем для «команд». Количество слогов в сложных ритмогруппах распоряжений увеличилось до 12 (см. Рисунок 6).

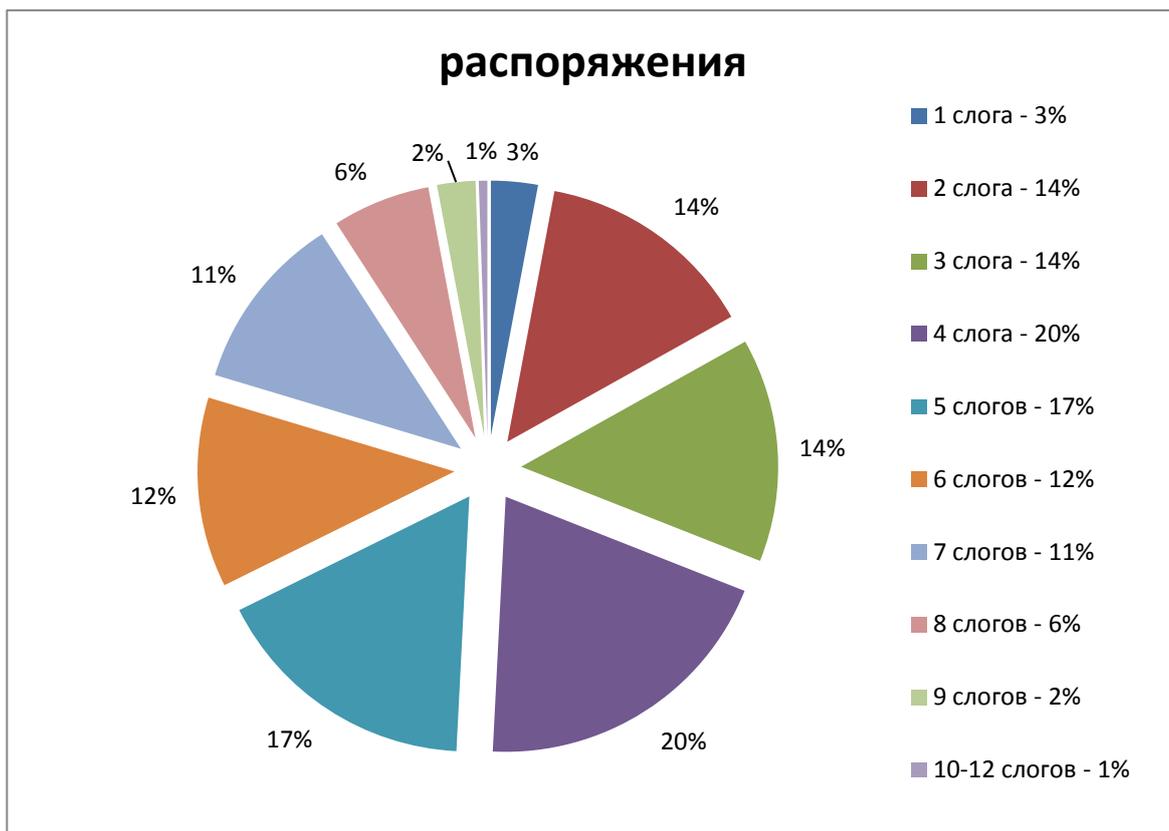

Рис.6. Распределение ритмогрупп в распоряжениях

Полученные данные позволили выдвинуть предположение о том, что процентный состав ритмогрупп и преобладающие типы ритмогрупп характерны для каждой изучаемой разновидности высказываний и являются их дистинктивными чертами. Данное предположение было проверено при помощи инструментов математической статистики. Известно, что доли, как и частоты, колеблются и тем самым могут иллюстрировать действие неких статистических законов. Очевидно, что при исследовании долей ритмогрупп изучаемых типов высказываний не все доли будут различаться существенно, а лишь те, чье различие значимо для дифференциации разновидностей высказываний. Была проведена проверка полученных данных инструментом квадратичного отклонения доли.

Таблица 12 содержит результаты проверки квадратичным отклонением доли для «команд» (К) и «приказов» (П):

Таблица 12

		1 сл ргр	2 сл ргр	3 сл ргр	4 сл ргр	5 сл ргр	6 сл ргр
Доля изучаемого явления (К)	p1	0,229	0,479	0,185	0,083	0,019	0,005
Доля изучаемого явления (П)	p2	0,048	0,235	0,279	0,195	0,151	0,064
Доля остальных явлений (К)	q1	0,771	0,521	0,815	0,917	0,981	0,995
Доля остальных явлений (П)	q2	0,952	0,765	0,721	0,805	0,849	0,936
	p ср	0,139	0,357	0,232	0,139	0,085	0,034
	q ср	0,862	0,643	0,768	0,861	0,915	0,966
Квадр. откл. доли	ε	0,027	0,038	0,034	0,027	0,022	0,014
Разность долей	(p1- p2)	0,181	0,244	0,094	0,112	0,133	0,059

В Таблице 13 приводятся данные для «приказов» (П) и «распоряжений» (Р):

Таблица 13

		1 сл ргр	2 сл ргр	3 сл ргр	4 сл ргр	5 сл ргр	6 сл ргр	7 сл ргр	8 сл ргр
Доля изучаемого явления (К)	p1	0,048	0,235	0,279	0,195	0,151	0,064	0,016	0,012
Доля изучаемого явления (П)	p2	0,029	0,139	0,141	0,198	0,168	0,120	0,112	0,061
Доля остальных явлений (К)	q1	0,952	0,765	0,721	0,805	0,849	0,936	0,984	0,988
Доля остальных явлений (П)	q2	0,971	0,861	0,859	0,802	0,832	0,880	0,888	0,939
	p ср	0,038	0,187	0,210	0,197	0,160	0,092	0,064	0,037
	q ср	0,961	0,813	0,790	0,803	0,840	0,908	0,936	0,963
Квадр. Откл. Доли	ε	0,016	0,032	0,034	0,033	0,030	0,024	0,020	0,016
Разность долей	(p1- p2)	0,019	0,096	0,138	0,003	0,017	0,057	0,096	0,050

Таблица 14 содержит данные для «распоряжений» (Р) и «команд» (К):

Таблица 14

		1 сл ргр	2 сл ргр	3 сл ргр	4 сл ргр	5 сл ргр	6 сл ргр
Доля изучаемого явления (К)	p1	0,229	0,229	0,185	0,083	0,019	0,005
Доля изучаемого явления (П)	p2	0,029	0,139	0,141	0,198	0,168	0,120
Доля остальных явлений (К)	q1	0,771	0,771	0,815	0,917	0,981	0,995
Доля остальных явлений (П)	q2	0,971	0,861	0,859	0,802	0,832	0,880
	p ср	0,129	0,184	0,163	0,141	0,093	0,062
	q ср	0,871	0,816	0,837	0,859	0,907	0,938
Квадр. Откл. Доли	ε	0,024	0,028	0,027	0,025	0,021	0,017
Разность долей	(p1-p2)	0,200	0,090	0,044	0,115	0,150	0,116

Результаты расчетов представлены в Таблице 15. «0» означает, что различие долей несущественно ($3\varepsilon > p1-p2$), «1» - существенно ($3\varepsilon < p1-p2$), следовательно, является отличительным свойством данного типа высказываний.

Таблица 15

	Количество слогов в ритмогруппе									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10-12
Команды и приказы	1	1	0	1	1	1	1	1	-	-
Приказы и распоряжения	0	0	1	0	0	0	1	1	1	1
Команды и распоряжения	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1

Исходя из приведенных данных, доли ритмогрупп, состоящих из 1, 2, 4, 5, 6 слогов, являются значимыми при сравнении «команд» и «приказов», контраст между «приказами» и «распоряжениями» по распределению долей ритмогрупп не так значим, как между «командами» и «приказами». С другой стороны, различия между распределением типов ритмогрупп в «командах» и «распоряжениях» очевидны. Таким образом, статистическое сопоставление

долей позволило получить подтверждение предположения о том, что колебание долей ритмогрупп в исследуемых типах высказываний не случайно.

3.1.3. Соотношение ударных слогов и ритмогрупп в «командах», «приказах» и «распоряжениях»

Процент совпадения количества ударных слогов и количества ритмогрупп для каждой разновидности высказываний также представляет интерес. Для «команд», на первый взгляд, количество ударных слогов схоже с количеством ритмогрупп. Это может быть объяснено избытком односложных слов в английском языке, когда односложное слово представляет собой и ритмогруппу, и ударный слог. В результате сравнения количества ритмогрупп и ударных слогов процент совпадения составил 80%, но для приказов и распоряжений процент совпадений был меньше и составил, соответственно, 37% и 23%. С помощью формулы квадратичного отклонения доли было установлено, то расхождение между процентом совпадений в «командах» и «приказах», «командах» и «распоряжениях» значимо, а в «приказах» и «распоряжениях» – нерелевантно. Результаты расчетов сведены в Таблицу 16.

Таблица 16

		Команды (1) и приказы (2)	Приказы (1) и распоряжения (2)	Команды (1) и распоряжения (2)
Процент совпадения кол-ва РГ и уд.слов (1)		80%	37%	80%
Процент совпадения кол-ва РГ и уд.слов (2)		37%	23%	23%
Ср. доля изучаемого явления (1,2)	p ср	58%	30%	52%
Ср. доля остальных явлений (1,2)	q ср	42%	70%	48%
Квадр.откл.доли	ϵ	0,064	0,059	0,057
Разность изучаемых долей	p1-p2	0,429	0,136	0,564
Различие существенно (1-да,0 нет)		1	0	1

Учитывая разнообразие встречающихся типов ритмогрупп для каждой разновидности высказываний, данный результат вполне предсказуем. Если для «команд» 90% ритмогрупп состоит из 1-3 слогов, то для «приказов» и «распоряжений» процент 1-3-сложных ритмогрупп составляет 56% и 31% соответственно, тогда как остальные доли ритмогрупп представлены типами с 4-12 слогами, где присутствуют ударения второй и даже третьей степени. Это, в свою очередь, приводит к существенному несовпадению количества ударных слогов с количеством ритмогрупп.

Также следует принять во внимание лексические особенности исследуемых высказываний, влияющие на типы ритмогрупп. Представляя собой достаточно шаблонные, недлинные высказывания, «команды» задействуют сравнительно ограниченный лексический материал, состоящий в основном из кратких, одно- и двусложных единиц: *Freeze!* (№108), *Drop the gun, creep!* (№182), *Hands up!* (№109), *Don't move you bastard!* (№22), *Dismissed!* (№47), *Get back in line!* (№5). Лексическое и синтаксическое оформление «приказов» более разнообразно: *All units in the vicinity of WonderWorld, proceed immediately to assist in emergency rescue* (№287), *Turn off the motion sensors till we get them fixed* (№326), *You land that balloon right now* (№93), *Now get the furniture back up there and get out of the area* (№21), *Bring them in here!* (№56). «Распоряжения» наиболее инструктивны, информативны (см. Табл.1) и побуждают слушателя к действию в наиболее свободной форме: *First team's gonna part 'bout 'n' take out the security station* (№327), *Giolito and Pederson, you go to this overhead door here and you block it* (№275), *Bogomil, get your men in here. Come on.* (№240), *I want all north units to roll. South units stay in their area.* (№233), *OK Billy, your job's to sit out here 'n' observe things, alright?* (№224), *When I say "now" you hit with the light* (№170).

Таким образом, лексико-синтаксические особенности исследуемых типов высказываний дополняют результаты математико-статистического анализа, наглядно демонстрируя существенное различие между «командами»

и «распоряжениями» и менее существенное – между «командами» и «приказами», «приказами» и «распоряжениями».

3.1.4. Длительность ритмогрупп в исследуемых типах высказываний

На следующем этапе исследования были проанализированы данные о длительности ритмогрупп. Для каждой разновидности высказываний выделены ритмогруппы минимальной и максимальной длительности для каждого количества слогов (1-, 2-, 3-, 4-х сложенные и т.д.), и вычислена их средняя длительность. Информация представлена в Приложении 3. Так как ритмогруппы длиной свыше 8 слогов малочисленны и встречались только в «распоряжениях», было решено исключить их из сравнительного анализа длительности.

Выяснилось, что ритмогруппы «команд» в среднем в 1,5 раза короче, чем «распоряжений» (0,681 и 1,044 сек. соответственно) и в 1,2 раза короче, чем в «приказах» (0,863 сек). Проверка средних значений длительности ритмогрупп статистическим инструментом «интервал действительной средней (L)» показала, что расхождение средневыборочных частот несущественно и интервалы действительных средних изучаемых явлений накладываются друг на друга. Результаты проверки даны в Таблице 17.

Таблица 17

Ср. длительность, сек.		L		
Команды	0,681	0,110	верхняя граница интервала, сек.	0,792
			нижняя граница интервала, сек.	0,571
Приказы	0,863	0,196	верхняя граница интервала, сек.	1,059
			нижняя граница интервала, сек.	0,667
Распоряжения	1,011	0,149	верхняя граница интервала, сек.	1,161
			нижняя граница интервала, сек.	0,861

Логично было бы предположить, что длительность ритмогруппы увеличивается пропорционально количеству слогов в ней. Другое дело, что исследуемый показатель не подчиняется этому принципу. Таблица 18 показывает, насколько фактически удлинилась ритмогруппа из большого количества слогов по отношению к односложной.

Таблица 18

	2 сл	3 сл	4 сл	5 сл	6 сл	7 сл	8 сл
Команды сред.	9%	17%	16%	47%	94%	-	-
Приказы сред.	20%	34%	51%	50%	55%	232%	208%
Распоряжения сред.	24%	63%	81%	105%	153%	175%	216%

К примеру, ритмогруппа «команд» из 4х слогов удлинилась на 16% вместо ожидаемых 400%.

Таблица 19 показывает, во сколько раз ритмогруппы короче, чем при увеличении длительности пропорционально количеству слогов.

Таблица 19

	2 сл	3 сл	4 сл	5 сл	6 сл	7 сл	8 сл	сред
К ср	23,33	17,66	24,84	10,55	6,37	-	-	16,55
П ср	9,85	8,71	7,81	10,00	10,81	3,01	3,85	7,72
Р ср	8,17	4,75	4,91	4,75	3,91	4,00	3,70	4,88

Как следует из Таблиц 18 и 19, для «команд» свойственна относительно одинаковая длительность ритмогруппы, мало изменяющаяся при увеличении количества слогов. Для «приказов» наблюдается более существенное удлинение времени звучания ритмогруппы при ее продолжительности свыше 6 слогов, при меньшем количестве слогов исследуемый показатель изменяется незначительно. «Распоряжениям» присуще плавное и

равномерное увеличение времени звучания ритмогруппы с возрастанием количества слогов в ней.

Также было установлено, что при появлении вариантов ритмогрупп с одним и тем же количеством слогов, но с разным числом ударных слогов (с ударением второй и третьей степени) изменялась и длительность ритмогрупп (например, слоги USUUU и USUU(S), UUUS и U(S)US и т.п.). Слоги, несущие ударение второй степени, добавляли к длительности ритмогруппы в среднем 30,3% в «командах», 39% в «приказах» и 10,8% в «распоряжениях». Слоги с ударением третьей степени, довольно широко представленные в «распоряжениях» - в среднем еще 7%.

Итак, несмотря на отсутствие статистически значимого различия между длительностью ритмогрупп «команд», «приказов» и «распоряжений», стоит отметить наибольшую стабильность длительности в ритмогруппах «команд», стремящихся к одинаковой длине невзирая на количество слогов.

3.1.5. Особенности паузации в «командах», «приказах» и «распоряжениях»

Для всех исследуемых типов высказываний была собрана информация о количестве и длительности пауз, вычислен коэффициент длительности звучания как отношение длительности всего высказывания к длительности фонационного периода высказывания. Данные были занесены в таблицу MS Excel и на их основе было установлено следующее.

Доля высказываний с паузами, по сравнению с долей высказываний без пауз, для «команд», «приказов» и «распоряжений» оказалась примерно одинаковой – 23,5%, 22,7% и 24,7% соответственно. Было выдвинуто предположение о том, что процент высказываний с паузами не является дистинктивным признаком того или иного изучаемого типа высказываний. Для выяснения существенности различий, полученные результаты были подвергнуты проверке инструментом математической статистики «формула

сравнения долей». Расчет, приведенный в Таблице 20, показал, что расхождения в долях высказываний с паузами не являются существенными, т.к. для всех типов высказываний разность между долями оказалась менее трехкратного значения квадратичного отклонения доли.

Таблица 20

		Команды и приказы	Приказы и распоряжения	Команды и распоряжения
Доля изучаемого явления	p сред	0,235	0,227	0,247
Доля прочих явлений	q сред	0,765	0,773	0,753
Квадратичное отклонение доли	ϵ	0,05	0,86	0,86
Различие существенно (1-да,0 -нет)		0	0	0

Распределение пауз по длительности существенно различается. Очевидно, что наиболее часто встречаются паузы от 0,3 до 0,8 сек. Данные представлены на сравнительной гистограмме, Рисунок 7:

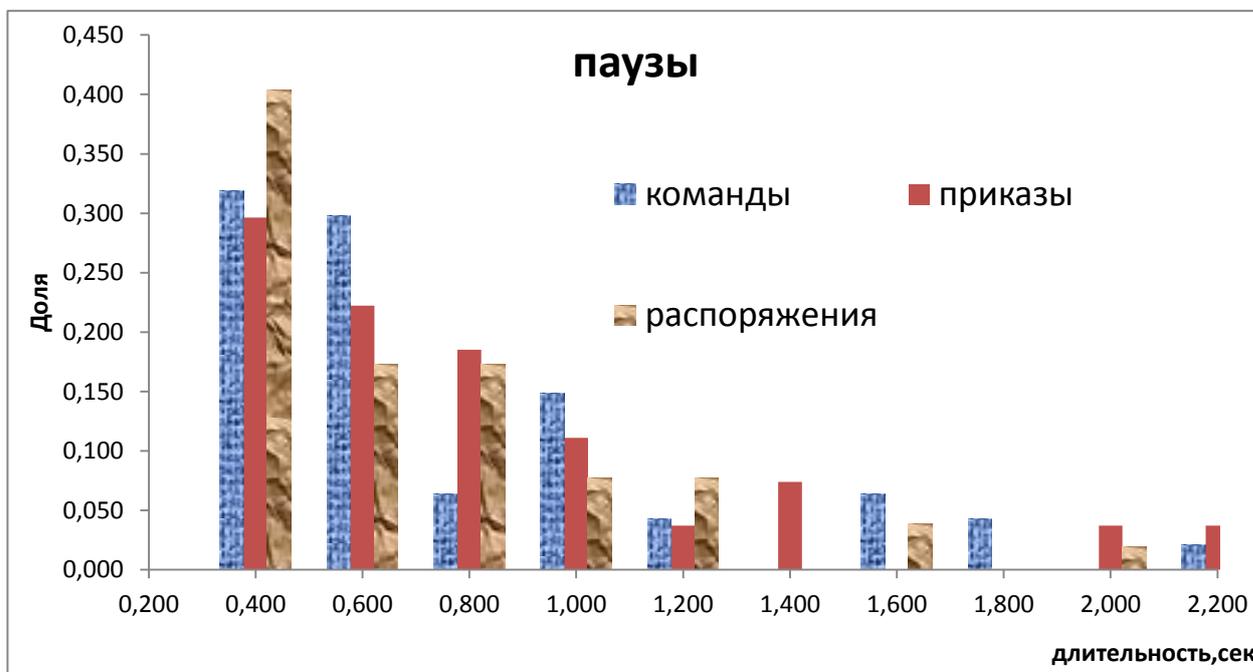

Рис.7. Длительность пауз в «командах», «приказах» и «распоряжениях»

Вновь была применена формула сравнения долей, сравнения проводились попарно («команды» и «приказы», «приказы» и «распоряжения», «команды» и «распоряжения»). Было установлено, что для всех типов высказываний колебания долей пауз разной длительности не являются существенными. Фрагмент расчета приведен в Таблице 21.

Таблица 21

		Команды и приказы	Приказы и распоряжения	Команды и распоряжения
Доля изучаемого явления	p сред	0,23	0,24	0,24
Доля остальных явлений	q сред	0,77	0,76	0,76
Квадр.откл.доли	ε	0,05	0,86	0,86
Различие существенно (1-да,0 нет)		0	0	0

В Таблице 22 приводятся данные, полученные для показателя «коэффициент звучания» (отношение длительности фонационного периода высказывания к длительности всего высказывания). Полученные данные распределены по интервалам.

Очевидно, что для всех типов высказываний наиболее характерен коэффициент звучания до 1,6.

Была произведена проверка данных статистическим инструментом «квадратичное отклонение разности». Проведенные вычисления показали, что расхождения частот несущественны. Фрагмент вычислений приведен в Таблице 23.

Таблица 22

Интервалы коэффициента звучания	Кол-во случаев использования пауз		
	команды	приказы	распоряжения
1,0	114	78	116
1,2	10	7	15
1,4	11	7	13
1,6	4	6	6
1,8	2	0	1
2,0	3	2	1
2,2	2	0	0
2,4	1	1	1
2,6	0	0	1
2,8	0	0	0
3,0	1	0	0

Таблица 23

		Команды и приказы	Приказы и распоряжения	Команды и распоряжения
Разность двух средних частот	$F1_{cp} - F2_{cp}$	0,027	0,011	0,038
Квадратичное отклонение разности	ϵ	0,034	0,028	0,031
Различие существенно (1-да, 0 нет)		0	0	0

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы. Типы высказываний «команда», «распоряжение» и «приказ» относятся к одному и тому же семантическому полю побуждения, о чем уже упоминалось выше. Учитывая небольшую длительность исследуемых высказываний, продиктованную их содержанием и поставленной говорящим задачей – побудить к действию, можно объяснить

незначительное количество пауз в корпусе примеров. Все исследуемые типы высказывания отличает четкость и относительная краткость. Вероятно, благодаря сходной природе высказываний, мы и наблюдаем схожесть в паузации.

Все случаи высказываний с паузами были также подвергнуты семантической интерпретации.

В «командах» короткие паузы (0,3-0,4 сек) используются:

- в случаях обращения к подчиненному, сопровождаемого командой: *“Officer, (PAUSE) out (of) here with me”* (№ 104),
- для усиления эффекта побуждения - повтор одной и той же команды, дословно или через синонимы в случае, когда она немедленно не была выполнена (к задержанному: *“Turn around. (PAUSE) Turn around!”* (№ 213), при задержании: *Freeze! Everybody freeze! Nobody move!* (№ 237),
- в серии команд, предполагающих действия, следующие одно за другим: *Turn round (PAUSE) and spread your legs (PAUSE)* (№ 159),
- в экстренной ситуации, при быстром темпе речи, вызванном спешкой: *Vargus, get out, get out. (PAUSE) Abort!* (№323); *Let's go! Out, everybody out!* (№ 81).

Паузы длительностью 0,4 - 0,7 сек малочисленны, сфера их применения следующая:

- клишированные формулы, произносимые при задержании вместе с или вместо приказа всем оставаться на местах: *Police! (PAUSE) You're under arrest!* (№ 265), *Freeze you scuzzbuckets! (PAUSE) This is a citizen's arrest!* (№ 83),
- рематическая кульминация: *Come quietly or there will be (PAUSE) trouble* (№ 155),
- в серии команд, предполагающих действия, следующие одно за другим (дозированные инструкции): *Throw down your weapon (PAUSE) and come out with your hands up* (№ 315),

- при скандированном произнесении команды (в случае раздражения говорящего): *Get (PAUSE) back (PAUSE) in line!* (№9b).

Долгие паузы 0,8 – 1,2 сек встречаются в следующих случаях:

- при произнесении команд, предполагающих действия, следующие одно за другим (дозированные инструкции): *Freeze! (PAUSE) Identify yourself* (№ 43); *Ten-hut! (PAUSE) Be seated.* (№ 333),
- для усиления эффекта побуждения при обращении к подчиненным: *let's get him. (PAUSE) Let's go* (№ 86) (= *Go and get him!), *Let's go! Let's go! Move it, move it, move it!* (№ 359),
- при обращении к разным лицам: *Mrs Feldman, stay with the car. (PAUSE) Zed, Sweetchuck, follow me.* (№ 91).

Сверхдолгие паузы (длительностью свыше 1,2 сек) встречаются в сериях команд, когда говорящий сперва должен убедиться, что слушающий выполнил желаемое действие:

- при задержании: *Freeze!... Drop it.* (№ 50), *Don't move! Turn over* (№ 216),
- в рабочих ситуациях, при построении личного состава и т.д.: *Attention! Dismissed.* (№ 47), *Atten-hut! Dismissed.* (№ 11) – Эквиваленты русских «Равняйся, смирно! Вольно!».

Проанализируем ситуацию с «приказами». Короткие паузы (0,3-0,4 сек) применяются:

- для усиления эффекта побуждения при обращении к подчиненным: *Shut up. (PAUSE) You shut your mouth once and for all.* (№ 270), *Shut up! (PAUSE) Fuck up and do it. (PAUSE) Just do it.* (№147),
- в высказываниях, предполагающих действия, следующие одно за другим (дозированные инструкции): *Come to the main gate, alone and unarmed (PAUSE) and bring the piece of mint paper* (№ 306).

Паузы средней длительности (0,4 - 0,8 сек) немногочисленны и представлены:

- сочетанием приказа с обращением: *Leon, (PAUSE) pick him up (№149), And you! (PAUSE) I want you out of here! (№ 255),*
- для усиления эффекта побуждения при повторном обращении к подчиненным: *I want you out of here! (PAUSE) Get out of here, you degenerate! (№ 255), Don't shoot! (PAUSE) Don't shoot (№ 299), Just do what you do, only faster (№ 370),*
- в высказываниях, предполагающих действия, следующие одно за другим (дозированные инструкции): *get the furniture back up there (PAUSE) and get out of the area (№21)* – приказ полицейского мародерам.

Паузы длительностью свыше 1,2 сек применяются в ситуациях, когда указание не выполнено сразу же: *Left hand, throw it, (PAUSE) easy. (№ 132), The keys, Foley. (PAUSE) Give me the fucking keys (№ 135).*

Рассмотрим ситуацию с «распоряжениями». Короткие паузы (0,3-0,4 сек) используются:

- в высказываниях, предполагающих действия, следующие одно за другим (дозированные инструкции): *Study these men very carefully. (PAUSE) Then tell us if you see the man who robbed your store (№ 45),*
- внесение уточнения/дополнения в указания: *The moment Lawrey gets in, you have 'im call me at home (№ 380); Have 'em followed. Don't do anything. Just call me with their location (№ 388),*
- при повторном обращении для усиления эффекта побуждения *Everybody stop what you're doing please! (PAUSE) Stop it (№246),* полицейский, прибывший на стройплощадку для расследования происшествия: *Ladies and gentlemen, please just calm down. (PAUSE) There's no need to be alarmed. Just take your seats (№ 313),*

Паузы средней длины (0,5-0,8 сек) встречались в следующих случаях:

- обращение: *You guys. (PAUSE) I want you guys to start the beach. (№ 99); Boys, (PAUSE) watch them. (№ 350),*
- уточнение: *We don't see him there, (PAUSE) we'll start northside 'n' work our way here. (№ 99); Boys, (PAUSE) watch them. (PAUSE) I want to know their every move (№ 350),*
- серия из нескольких инструкций: *Get over here, I'm undercover. (PAUSE) And please call off your dogs (№ 407);*

Длинные паузы (0,8-1,2 сек):

- обращение: *Rosewood, (PAUSE) take Mr Foley over to the courthouse and let him arrange for bail (№ 204),*
- внесение уточнения/дополнения в указания: *Just don't do a damn thing. Stay outta this (№197),*

Сверхдлинные паузы (свыше 1,2 сек)

- обращение: *Rosewood, (PAUSE) take Detective Foley back to 'is hotel room, watch 'im pack an' escort 'im to the city limits. (№ 222); And you two, ... in my office! (№ 218),*
- внесение уточнения/дополнения в указания: *If these two cadets give you an order, (PAUSE) obey it (№ 6); Give me your hand. (PAUSE) Come on, stop it. None of that. (№ 289).*

Для удобства полученные данные собраны в Таблицу 24:

Таблица 24

Паузы:	Тип высказывания		
	Команда	Приказ	Распоряжение
Короткие	О, ∞, ↑, !	∞, ↑	+, ∞, ↑
Средние	К, Р, ∞, С	О, ∞, ↑	О, +
Длинные	∞, ↑, А/В	-	О, +
сверхдлинные	1,2	↑	О, +

Расшифровка символов:

Р – рема	С – скандирование	А/В – к разным лицам	↑ - усиление побуждения в т.ч. при невыполнении
К – клише	О – обращение		
! – экстренная ситуация	1,2 – одно действие только после другого	+ дополнение/ уточнение	∞ - предполагается выполнение действий одного за другим

Очевидно, что в «распоряжениях» наблюдается относительная стабильность в случаях использования пауз. В «командах» чаще всего паузы встречаются в случаях, где реакцией на побуждение должны быть несколько действий, выполняемых одно за другим. Второй по частоте случай – в высказываниях с усилением побуждения. В «приказах» паузы чаще всего встречаются в случаях с усилением побуждения, на втором месте – когда предполагается выполнение действий одного за другим. Таким образом, паузы по-разному распределены в исследуемых типах высказываний и передают различные значения.

3.2. Тональные параметры просодических структур

3.2.1. Изменения частоты основного тона (ЧОТ)

Для каждой реализации «команд», «приказов» и «распоряжений» в таблицу заносились значения ЧОТ в ударных слогах (в начале, середине и конце ритмогруппы), слогах со вторичным ударением, а также в предударных, заударных и безударных слогах. Также рассматривалась ЧОТ в ритмогруппах, состоящих из одного ударного слога. Всего для «команд» было получено 826 частных случаев значений ЧОТ, для «приказов» - 864 и для «распоряжений» – 1463. Разница в количестве полученных частных случаев объясняется тем, что количество слогов, ритмогрупп, слов выше

всего в «распоряжениях», а наименьшее – в «командах». Невзирая на то, что «приказов» в исследуемом материале почти на треть меньше, чем «команд», количество частных случаев ЧОТ в «приказах» сопоставимо с выделенными в «командах».

Для каждого типа высказываний были рассчитаны следующие показатели:

- среднее значение ЧОТ для каждого позиционного типа слога,
- средняя скорость изменения ЧОТ для каждого позиционного типа слога и отдельно для «команд», «приказов» и «распоряжений»,
- количество изменений направления движения ЧОТ в ударных слогах отдельно для «команд», «приказов» и «распоряжений».

3.2.1.1. Скорость изменения ЧОТ

Показатель «*скорость изменения ЧОТ*» был проверен статистическим инструментом «квадратичное отклонение разности». Типы высказываний сравнивались попарно («команды» и «приказы», «приказы» и «распоряжения», «команды» и «распоряжения»). Результаты проверки представлены в Таблице 25.

Очевидно, что расхождение средних значений скорости изменения ЧОТ «команд», «приказов» и «распоряжений» существенно и свидетельствует в пользу различия этих явлений.

Следующим шагом исследования стало сопоставление скорости изменения ЧОТ в ударных, безударных слогах и слогах с вторичным ударением с целью выяснения дифференцирующих признаков «команд», «приказов» и «распоряжений». Для установления статистической значимости различий использовалось квадратичное отклонение разности. В Таблице 26 приводятся средние значения скорости изменения ЧОТ для исследуемых типов слога в Гц/сек. (К – «команды», П – «приказы», Р – «распоряжения»).

Таблица 25

		К (1) и П (2)	П (1) и Р (2)	К (1) и Р (2)
Дисперсия 1	$\sigma^2 1$	4442442	794595	4442442
Дисперсия 2	$\sigma^2 2$	794595	114333	114333
Кол-во наблюдений 1	k 1	826	864	826
Кол-во наблюдений 2	k 2	864	1463	1463
Квадр. откл. разности	ε	79,36	31,59	73,87
Ср. Скор.1	Vcp1	1259,4	625,24	1259,4
Ср.Скор.2	Vcp2	625,24	306	306
Разность средних значений 1,2	$\Delta Vcp1,2$	634,16	319,24	953,4
Различие существенно	1 – да, 0 - нет	1	1	1

Таблица 26

	Команды	Приказы	Распоряжения
S отд.	1340	1045	770
S нач.	1529	732	385
S серед.	1167	617	370
S кон.	1452	673	422
S все	1457	675	387
(S) нач.	952	854	376
(S) серед.	1268	474	286
(S) кон.	1303	1004	304
(S) все	1012	708	305
U предуд.	858	576	273
U зауд.	1112	549	300
U нач.	847	532	261
U кон.	1123	662	285
U все	975	543	259

В Таблице 26 и далее использованы следующие условные обозначения: «отд.» – ритмогруппы, состоящие из одного ударного слога, «все» – совокупность данного типа слогов без учета положения в ритмогруппе, «нач.», «серед.», «кон.» – слоги, занимающие начальное, срединное, конечное положение в ритмогруппе, «предуд.», «зауд.» – безударные слоги, занимающие предударное и заударное положение в ритмогруппе соответственно.

Скорости изменения ЧОТ в ударных слогах, стоящих в начале, середине и конце ритмогруппы, сравнивались отдельно. «Команды», «приказы» и «распоряжения» рассматривались попарно (см. Таблицу 27).

Таблица 27

	S нач.	S серед.	S кон.	S все	S отд.
К и П	1	0	1	1	0 ?
П и Р	1	0	0	1	0 ?
К и Р	1	0	1	1	0 ?

1 – расхождение среднего значения статистически значимо, 0 – случайно.

«0 ?» - для ритмогрупп, состоящих из единственного ударного слога, результат заслуживает меньшего доверия, чем для прочих случаев. В «приказах» и «командах» количество данных РГ очень мало (154 в «командах», 21 в «приказах», 16 в «распоряжениях»), и вряд ли имеет смысл исследовать скорость изменения тона в том, что скорее является исключением, чем нормой.

Также рассматривались слоги с вторичным ударением. Результаты приведены в Таблице 28:

Таблица 28

	(S) нач.	(S) серед.	(S) кон.	(S) все
К и П	0	0 ?	0	0
П и Р	0	0	0	1
К и Р	0	0 ?	0	0

«0 ?» - количество слогов с вторичным ударением в середине ритмогруппы в «командах» очень мало (только 7, по сравнению с 60 в «приказах» и 158 в «распоряжениях»).

Далее был проведен анализ скорости изменения ЧОТ в безударных слогах. Для предударных, заударных, начальных, конечных слогов в ритмогруппе, а также для всех безударных слогов в совокупности были получены данные, представленные в Таблице 29:

Таблица 29

	У предуд.	У зауд.	У нач.	У кон.	У все
К и П	0	1	0	1	1
П и Р	1	1	1	1	1
К и Р	1	1	1	1	1

Таким образом, анализ показателя «скорость изменения ЧОТ» позволяет сделать следующие выводы. Средняя скорость изменения ЧОТ является дифференцирующим признаком для **ударных слогов** в целом, начальных ударных слогов всех исследуемых высказываний, конечных слогов в «командах» и «распоряжениях» как наиболее контрастных по интенсивности выражаемого побуждения. Значение рассматриваемого показателя в срединном положении ударного слога в ритмогруппе не является дистинктивным признаком «команд», «приказов» и «распоряжений», хотя средние значения показателя довольно далеко отстоят друг от друга (см. Табл. 26).

Различия в средней скорости изменения ЧОТ в **словах с вторичным ударением** не являются статистически значимыми более чем в 90% случаев, поэтому показатель не может рассматриваться как дифференцирующий.

В безударных слогах показатель дал статистически значимые различия в 86% случаев, несущественными оказались расхождения средних значений лишь для «команд» и «приказов» в предударных и начальных слогах.

Следовательно, скорость изменения ЧОТ является довольно точным критерием для дифференцирования исследуемых типов высказываний.

3.2.1.2. Направление движения ЧОТ

Для «команд», «приказов» и «распоряжений» были получены следующие данные: количество случаев нисходящего и восходящего основного тона в различных позиционных типах ударных, безударных слогов и слогов с ударением второй степени. Таблица 30 показывает, как распределяются случаи восходящего и нисходящего движения основного тона по различным позиционным типам слога в исследуемых высказываниях.

Таблица 30

	Команды		Приказы		Распоряжения	
	% восх.	% нисх.	% восх.	% нисх.	% восх.	% нисх.
S отд.	42%	58%	52%	48%	38%	63%
S нач.	55%	45%	55%	45%	55%	45%
S серед.	58%	42%	46%	54%	45%	55%
S кон.	47%	53%	39%	61%	33%	67%
S все	53%	47%	46%	54%	45%	55%
(S) нач.	47%	53%	47%	53%	53%	47%
(S) серед.	43%	57%	45%	55%	37%	63%
(S) кон.	23%	77%	35%	65%	19%	81%
(S) все	46%	54%	44%	56%	34%	66%
U предуд.	56%	44%	38%	62%	28%	72%
U зауд.	37%	63%	15%	85%	16%	84%
U нач.	63%	37%	50%	50%	51%	49%
U кон.	35%	65%	14%	86%	15%	85%
U все	41%	59%	26%	74%	25%	75%

Анализируя полученные данные, можно отметить, что в слогах, стоящих в начале ритмогруппы, количество случаев восходящего основного тона выше, чем в слогах, находящихся в конце ритмогруппы для всех типов высказывания. Для сравнения: в ударных слогах в начале ритмогруппы (S нач.) доля восходящих тонов выше, чем нисходящих. В ударных слогах, расположенных в конце ритмогруппы (S кон.), доля нисходящих тонов выше, причем она возрастает с ослаблением побудительной силы высказывания (67% в распоряжениях против 53% в командах. Описанные особенности выделены в Таблице 30 жирным шрифтом. Та же тенденция очевидна и в случаях с безударными слогами. Восходящие тоны преобладают в предударных и начальных безударных слогах (U предуд., U нач.), нисходящие – в заударных и конечных (U зауд., U кон.).

Данные о направлении движения основного тона были обработаны с помощью формулы сравнения долей для установления, существенно ли расхождение долей нисходящих и восходящих тонов для каждого позиционного типа слога в ритмогруппе.

Расчеты показали, что в **ударных слогах и слогах с вторичным ударением** исследуемый показатель не является дифференцирующим во всех типах высказываний. Результаты для **безударных слогов** приведены в Таблицах 31-33.

Таблица 31

Команды (1) и приказы (2)						
		У все	У предуд.	У зауд.	У нач.	У кон.
Доля ЧОТ восх. 1	p 1	41%	56%	37%	63%	35%
Доля ЧОТ восх. 2	p 2	26%	38%	15%	50%	14%
Доля ЧОТ нисх. 1	q 1	59%	44%	63%	37%	65%
Доля ЧОТ нисх.2	q 2	74%	62%	85%	50%	86%
Доля ЧОТ восх.сред.	p ср	33%	47%	26%	57%	25%
Доля ЧОТ нисх.сред.	q ср	67%	53%	74%	44%	76%
Кол-во случаев 1	n 1	281	86	139	106	139
Кол-во случаев 2	n 2	416	132	115	82	97
Квадр.откл.доли	ε	0,0364	0,0692	0,0553	0,073	0,0569
Это разные явления? ($3ε < (p1-p2)$)	1 – «да» 0 – «нет»	1	0	1	0	1

Таблица 32

Приказы (1) и распоряжения (2)						
		У все	У предуд.	У зауд.	У нач.	У кон.
Доля ЧОТ восх. 1	p 1	26%	38%	15%	50%	14%
Доля ЧОТ восх. 2	p 2	25%	28%	16%	51%	15%
Доля ЧОТ нисх. 1	q 1	74%	62%	85%	50%	86%
Доля ЧОТ нисх.2	q 2	75%	72%	84%	49%	85%
Доля ЧОТ восх.сред.	p ср	26%	33%	16%	51%	15%
Доля ЧОТ нисх.сред.	q ср	75%	67%	85%	50%	86%
Кол-во случаев 1	n 1	416	132	115	106	97
Кол-во случаев 2	n 2	791	187	190	150	116
Квадр.откл.доли	ε	0,0264	0,0535	0,0428	0,063	0,0484
Это разные явления? ($3ε < (p1-p2)$)	1 – «да» 0 – «нет»	0	0	0	0	0

Команды (1) и распоряжения (2)						
		У все	У предуд.	У зауд.	У нач.	У кон.
Доля ЧОТ восх. 1	p 1	41%	56%	37%	63%	35%
Доля ЧОТ восх. 2	p 2	25%	28%	16%	51%	15%
Доля ЧОТ нисх. 1	q 1	59%	44%	63%	37%	65%
Доля ЧОТ нисх.2	q 2	75%	72%	84%	49%	85%
Доля ЧОТ восх.сред.	p ср	33%	42%	27%	57%	25%
Доля ЧОТ нисх.сред.	q ср	67%	58%	74%	43%	75%
Кол-во случаев 1	n 1	281	86	139	106	139
Кол-во случаев 2	n 2	791	187	190	150	116
Квадр.откл.доли	ε	0,0326	0,0643	0,0493	0,063	0,0545
Это разные явления? ($3ε < (p1-p2)$)	1 – «да» 0 – «нет»	1	1	1	0	1

Исходя из полученных результатов, можно сделать следующий вывод. Показатель «направление движения ЧОТ» является дифференцирующим лишь в безударных слогах при сопоставлении «команд» и «распоряжений», как наиболее различных по характеру побуждения исследуемых типов высказываний. При попарном рассмотрении «команд» и «приказов», «приказов» и «распоряжений» анализ показателя не дал статистически значимых результатов, что можно объяснить определенной схожестью языковых единиц, обслуживающих поле побуждения.

Также наблюдается закономерность в преобладании восходящих тонов в начальной / предупредительной части ритмогруппы и нисходящих – в конечной / заударной части, свойственная всем трем исследуемым типам высказываний и свидетельствующая некой схожести в мелодическом оформлении побуждений разной интенсивности.

Применительно к «командам» можно отметить следующую особенность движения ЧОТ. В заударном слоге, замыкающем ритмогруппу, наблюдается восходящее движение тона. Низкий подъем тона (Low Rise) в конце императивной формы, в сочетании с низкой шкалой (Low Level Scale), традиционно соотносится с значением предупреждения (Толомасова 2010:47). В исследуемом типе высказываний подъем тона обычно высокий и встречается не только в конце реплики, но и в конце ритмогрупп, например, в обращениях (фамилия подчиненного, слово с дерогативным значением), перед или после которых следует непосредственно «команда».

Приведенные ниже примеры иллюстрируют эту особенность «команд».

Get away, Proc-tor! – в заударном слоге обращения, которому предшествует команда, значение ЧОТ изменяется с 179 до 337 Гц.

Move it! – в заударном слоге значение ЧОТ изменяется от 126 до 255 Гц

Atten - tion! – в заударном слоге значение ЧОТ увеличивается от 194 до 277 Гц.

Аналогично восходящее движение ЧОТ отмечается в ударном слоге, завершающем команду:

Drop the gun, punk! – значение ЧОТ изменяется от 159 до 271 Гц,

Move your ass! – от 190 до 479 Гц,

Turn a - round! – от 251 до 275 Гц.

Вышеописанное восходящее движение ЧОТ в заключительном слоге всего высказывания или заударном слоге ритмогруппы можно назвать особенностью «команд». В экспериментальном материале доля высказываний с таким мелодическим оформлением составила 9%, что недостаточно для вынесения описываемого явления в список дистинктивных черт «команд». Тем не менее, данное явление не регистрируется в «приказах» и «распоряжениях».

3.2.1.3. Среднее значение ЧОТ

Для сравнения средних значений ЧОТ и выявления дистинктивных признаков «команд», «приказов» и «распоряжений» использовался статистический инструмент «интервал действительной средней / формула ошибки наблюдения». С его помощью были получены конкретные интервалы средних значений ЧОТ для каждого позиционного случая ударных, безударных слогов и слогов с вторичным ударением в исследуемых высказываниях. Интервалы, представленные в Таблице 34, могут быть полезны при определении принадлежности высказывания к «командам», «приказам» или «распоряжениям».

Таблица 34

Частота, Гц			
	команды	приказы	распоряжения
S отд.	287-317	260-316	167-248
S все	273-294	240-262	173-190
S нач .	270-299	238-278	168-200
S сред.	230-287	233-272	171-186
S кон.	273-308	227-263	165-203
(S) все	240-300	227-261	163-182
(S) нач.	223-318	236-296	160-200
(S) сред.	204-328	209-260	163-189
(S) кон.	189-300	189-267	148-179
U все	268-289	212-229	157-167
U предуд.	265-302	204-235	153-173
U зауд.	265-295	210-243	156-177
U нач.	265-304	212-245	154-177
U кон.	262-292	198-229	137-163

Высказывания сравнивались попарно, ниже приводится пример расчета для всех ударных слогов (S все) во всех исследуемых типах высказываний. В Таблице 35 и ряде следующих «К» - «команды», «П» - «приказы», «Р» - «распоряжения».

Таблица 35

		К (1) и П (2)	П (1) и Р (2)	К (1) и Р (2)
Кол-во наблюдений 1	k 1	358	295	358
Кол-во наблюдений 2	k 2	295	370	370
Ср. Част.1	Fcp1	283,66	251	284
Ср.Част.2	Fcp2	251,1	181,9	182
Ср.кв.откл.1	σ 2	100,26	95,97	100,26
Ср.кв.откл.2	σ 2	95,97	81,28	81,28
Ошибка 1	L1	10,60	11,18	10,60
Ошибка 2	L2	11,18	8,45	8,45
Верхняя граница интервала 1	Fcp1+L1	294,26	262,28	294,26
Нижняя граница интервала 1	Fcp1-L1	273,06	239,92	273,06
Верхняя граница интервала 2	Fcp2+L2	262,28	190,35	190,35
Нижняя граница интервала 2	Fcp2-L2	239,92	173,45	173,45
Это разные интервалы?	1 - да, 0 - нет	1	1	1

Приведенные данные демонстрируют, что в изучаемых типах высказываний вычисленные с помощью формулы ошибки наблюдения интервалы средних частот не накладываются друг на друга (нижняя граница первого интервала выше верхней границы второго интервала). Следовательно, разница в средних частотах основного тона ударных слогов команд, приказов и распоряжений – дифференцирующий признак, помогающий различить высказывания с вероятностью 95% (при расчетах использовался доверительный коэффициент $t=2$).

Подобным образом были проведены расчеты для всех остальных позиционных случаев ударных, безударных слогов и слогов с вторичным ударением. В Таблице 36 приведены статистически значимые и нерелевантные расхождения средних значений ЧОТ в различных позиционных типах ударных, безударных слогов и слогов с вторичным ударением. «1» - различие статистически значимо, «0» - нерелевантно.

Таблица 36

	Команды и приказы	Приказы и распоряжения	Команды и распоряжения
S отд.	0	1	1
S нач.	0	1	1
S серед.	0	1	1
S кон.	1	1	1
S все	1	1	1
(S) нач.	0	1	1
(S) серед.	0	1	1
(S) кон.	0	1	1
(S) все	0	1	1
U предуд.	1	1	1
U зауд.	1	1	1
U нач.	1	1	1
U кон.	1	1	1
U все	1	1	1

На основании Таблицы 36 можно заключить, что различие между ЧОТ «приказов» и «распоряжений», «команд» и «распоряжений» статистически значимо во всех типах слогов независимо от их позиции в ритмогруппе. В «командах» и «приказах» расхождение средневывборочных частот нерелевантно во всех слогах с вторичным ударением и в ударных слогах в

начале и середине ритмогруппы, а также в ритмогруппах, состоящих из единственного ударного слога. Таким образом, показатель «отклонение от среднего значения ЧОТ» позволяет с вероятностью 95% дифференцировать «команды», «приказы» и «распоряжения» в большинстве позиций слога в ритмогруппе.

3.2.1.4. Изменения направления ЧОТ в ударных слогах и слогах с вторичным ударением

Для каждого исследуемого типа высказываний в процессе обработки экспериментального материала была отмечена следующая особенность: многим ударным слогам и слогам с вторичным ударением присущи изменения направления движения ЧОТ. В ударных слогах наблюдаются нисходяще-восходящее, восходяще-нисходящее движение ЧОТ, а также восходяще-нисходяще-восходящее и нисходяще-восходяще-нисходящее. Целесообразно установить закономерности в движении ЧОТ в ударных слогах «команд», «приказов» и «распоряжений».

В Таблице 37 представлены данные о количестве ударных слогов в экспериментальном материале для каждого типа высказываний, с указанием процентного содержания случаев с изменением направления движения ЧОТ.

Была проведена проверка зависимости доли ударных слогов с изменением направления движения ЧОТ от типа высказывания при помощи инструмента «квадратичное отклонение доли». Таблица 38 содержит результаты проверки для совокупности случаев ударных слогов и слогов, несущих вторичное ударение, в Таблице 39 приведен расчет отдельно для ударных слогов, в Таблице 40 – для слогов с вторичным ударением.

Таблица 37

	Команды	Приказы	Распоряжения
Всего ударных слогов	382	311	316
Кол-во уд.слогов с изменением напр.ЧОТ	118	85	72
Доля уд.слогов с изменением напр.ЧОТ	31%	27%	23%
Кол-во S-случаев изменений	106	62	49
Кол-во (S)-случаев изменений	12	23	23
Доля S-случаев изменений	28%	20%	16%
Доля (S)-случаев изменений	3%	7%	7%

Таблица 38

		К (1) и П (2)	П (1) и Р (2)	К (1) и Р (2)
Кол-во случаев (1)	n1	382	311	382
Кол-во случаев (2)	n2	311	316	316
Доля изучаемого явления (1)	p1	31%	27%	31%
Доля изучаемого явления (2)	p2	27%	23%	23%
Доля прочих явлений (1)	q1	69%	73%	69%
Доля прочих явлений (2)	q2	73%	77%	77%
Ср.значение доли изучаемых явлений	p ср	0,29	0,25	0,27
Ср.значение доли прочих явлений	q ср	0,71	0,75	0,73
Квадр.отклонение доли	ε	0,0347	0,0346	0,0338
Это разные явления? (1 - да, 0 – нет)	$3\varepsilon < (p1 - p2)$	0	0	0

Таблица 39

		К (1) и П (2)	П (1) и Р (2)	К (1) и Р (2)
Кол-во случаев (1)	n1	382	311	382
Кол-во случаев (2)	n2	311	316	316
Доля изучаемого явления (1)	p1	28%	2%	0,28
Доля изучаемого явления (2)	p2	20%	16%	0,16
Доля прочих явлений (1)	q1	72%	80%	72%
Доля прочих явлений (2)	q2	80%	84%	84%
Ср.значение доли изучаемых явлений	p ср	0,24	0,18	0,22
Ср.значение доли прочих явлений	q ср	0,76	0,82	0,78
Квадр.отклонение доли	ε	0,033	0,031	0,032
Это разные явления? (1 - да, 0 – нет)	$3ε < (p1 - p2)$	0	0	1

Таблица 40

		К (1) и П (2)	П (1) и Р (2)	К (1) и Р (2)
Кол-во случаев (1)	n1	382	311	382
Кол-во случаев (2)	n2	311	316	316
Доля изучаемого явления (1)	p1	3%	7%	3%
Доля изучаемого явления (2)	p2	7%	7%	7%
Доля прочих явлений (1)	q1	97%	-	97%
Доля прочих явлений (2)	q2	93%	-	93%
Ср.значение доли изучаемых явлений	p ср	0,05	-	0,05
Ср.значение доли прочих явлений	q ср	0,95	-	0,95
Квадр.отклонение доли	ε	0,0166	-	0,0166
Это разные явления? (1 - да, 0 – нет)	$3ε < (p1 - p2)$	0	-	0

Из результатов расчетов, приведенных в Таблицах 38, 39 и 40, можно сделать вывод, что доля ударных слогов, в которых направление движения ЧОТ изменяется, представляет собой относительно постоянную величину для всех исследуемых типов высказываний. Статистически значимое расхождение было диагностировано только для ударных слогов «команд» и «распоряжений», относящихся к полю категорического и нейтрального побуждения и наиболее контрастных по просодическому оформлению. Установленные закономерности свидетельствуют в пользу родственной природы «команд», «приказов» и «распоряжений».

Представляет интерес характер движения ЧОТ в ударных слогах исследуемых типов высказываний, где происходят изменения направления. Как было сказано выше, отмечаются восходящее-нисходящее, нисходяще-восходящее движения ЧОТ, а применительно к «командам» – случаи двукратного изменения направления. Примеры изменения ЧОТ приводятся в Таблице 41.

Таблица 41

	Тип высказывания		ЧОТ 1, Гц	ЧОТ 2, Гц	ЧОТ 3, Гц	ЧОТ 4, Гц
Freeze!	команда	S	206	396	263	
Ten-(hut!)	команда	(S) в (S)S	102	227	207	
(Ten)-hut!	команда	S в (S)S	353	385	368	
Hands (up!)	команда	S в S(S)	392	190	376	
(Drop the weapon) now!	команда	S	487	252	491	361
(Get these felons tied up and into police) custody!	приказ	S в SUU	313	344	160	
(Get Mike down here) to handle this.	распоряжение	S в USU	271	299	280	

Данные по характеру движения ЧОТ в слогах с изменением направления ЧОТ собраны в Таблицу 42.

Таблица 42

	Команды	Приказы	Распоряжения
Кол-во слогов с изменением направления ЧОТ	118	85	72
С восх.-нисх. изменением	98	76	69
С нисх.-восх.изменением	12	9	3
Случаи с больше чем 1 изменением направления	8	0	0
Доля восх.-нисх.изменений	83%	89%	96%
Доля нисх.-восх. изменений	10%	11%	4%

Данные, представленные в Таблице 42, были проанализированы при помощи формулы квадратичного отклонения доли с целью установить возможные статистически значимые различия для «команд», «приказов» и «распоряжений». Результаты вычислений собраны в Таблице 43.

Таблица 43

		К (1) и П (2)	П (1) и Р (2)	К (1) и Р (2)
Кол-во случаев (1)	n1	118	85	118
Кол-во случаев (2)	n2	85	72	72
Доля изучаемого явления (1)	p1	83%	89%	83%
Доля изучаемого явления (2)	p2	89%	96%	96%
Доля прочих явлений (1)	q1	17%	11%	17%
Доля прочих явлений (2)	q2	11%	4%	4%
Ср.значение доли изучаемых явлений	p ср	0,86	0,93	0,90
Ср.значение доли прочих явлений	q ср	0,14	0,08	0,11
Квадр.отклонение доли	ϵ	0,049	0,042	0,046
Это разные явления? (1 - да, 0 – нет)	$3\epsilon < (p1-p2)$	0	0	0

Из данных Таблицы 43 очевидно, что восходяще-нисходящее и нисходяще-восходящее движение ЧОТ в ударных слогах «команд», «приказов» и «распоряжений» не формирует дифференцирующих различий между тремя типами высказываний. Общей тенденцией является преобладание случаев с восходяще-нисходящим движением тона, нисходяще-восходящее движение и случаи, когда направление ЧОТ меняется больше одного раза в пределах одного ударного слога, малочисленны.

3.3. Изменения интенсивности звучания в исследуемых высказываниях

Для каждой реализации «команд», «приказов» и «распоряжений» в таблицу были собраны значения интенсивности звучания в ударных слогах (в начале, середине и конце ритмогруппы), слогах с вторичным ударением, предударных, заударных и безударных слогах. Также рассматривались данные по интенсивности в ритмогруппах, состоящих из одного ударного слога. Всего для «команд» было получено 920 частных случаев значений интенсивности, для «приказов» - 1154 и для «распоряжений» – 1995.

Для каждого типа высказываний были рассчитаны следующие показатели:

- среднее значение интенсивности для каждого позиционного типа слога,
- средняя скорость изменения интенсивности для каждого позиционного типа слога и отдельно для «команд», «приказов» и «распоряжений».

3.3.1. Скорость изменения интенсивности

С собранными данными были выполнены процедуры, аналогичные расчетам ЧОТ. Для каждого позиционного типа слога вычислялась дисперсия

изменения скорости и проводилось сопоставление усредненных значений изменений скорости с целью выявить дистинктивные признаки «команд», «приказов» и «распоряжений». Для установления статистически значимых различий использовалось квадратичное отклонение разности средних.

Сначала были сопоставлены «команды», «приказы» и «распоряжения» без учета разницы между ударными и безударными слогами. Применительно к ЧОТ, различие было выявлено уже на этом уровне (см. п.3.2.1.1.). В случае с изменениями интенсивности, не было обнаружено статистически значимых расхождений для средних значений интенсивности звучания между «командами» и «приказами», «командами» и «распоряжениями», что отражено в Таблице 44.

Далее сопоставление проводилось с учетом типа слога (ударный, безударный, несущий вторичное ударение) и положения в ритмогруппе (отдельно стоящий ударный, предударный / заударный, начальный / конечный). В Таблицах 45 и 46 приведены расчеты для ударных и безударных слогов соответственно, без разбивки на позиционные типы.

Таблица 44

		К (1) и П (2)	П (1) и Р (2)	К (1) и Р (2)
Дисперсия 1	$\sigma^2 1$	15095,82	10721,58	15095,82
Дисперсия 2	$\sigma^2 2$	10721,58	10336,03025	10336,03025
Кол-во наблюдений 1	k 1	920	1154	920
Кол-во наблюдений 2	k 2	1154	1995	1995
Квадр. откл. разности	ϵ	5,07	3,80	4,65
Ср. Скор.1	V_{cp1}	166	178	166
Ср.Скор.2	V_{cp2}	178	159	159
Разность средних значений 1,2	$\Delta V_{cp1,2}$	11	19	8
Различие существенно ($3\epsilon < \Delta V_{cp1,2}$)	1 – да, 0 - нет	0	1	0

Таблица 45

Все ударные слоги				
		К (1) и П (2)	П (1) и Р (2)	К (1) и Р (2)
Дисперсия 1	$\sigma^2 1$	11010,76	10840,4	11010,76
Дисперсия 2	$\sigma^2 2$	10840,4	11882,57	11882,57
Кол-во наблюдений 1	k 1	517	396	517
Кол-во наблюдений 2	k 2	396	547	547
Квадр. откл. разности	ε	6,98	7,01	6,56
Ср. Скор.1	Vcp1	156	170	156
Ср.Скор.2	Vcp2	170	166	166
Разность средних значений 1,2	$\Delta Vcp1,2$	14	4	10
Различие существенно ($3\varepsilon < \Delta Vcp1,2$)	1 – да, 0 – нет	0	0	0

Таблица 46

Все безударные слоги				
		К (1) и П (2)	П (1) и Р (2)	К (1) и Р (2)
Дисперсия 1	$\sigma^2 1$	20667,95	10400,5	20667,95
Дисперсия 2	$\sigma^2 2$	10400,5	10279,77	10279,77
Кол-во наблюдений 1	k 1	358	599	358
Кол-во наблюдений 2	k 2	599	1064	1064
Квадр. откл. разности	ε	8,67	5,20	8,21
Ср. Скор.1	Vcp1	179	179	179
Ср.Скор.2	Vcp2	179	154	154
Разность средних значений 1,2	$\Delta Vcp1,2$	0	25	25
Различие существенно ($3\varepsilon < \Delta Vcp1,2$)	1 – да, 0 – нет	0	1	1

Очевидно, что показатель «скорость изменения интенсивности» не является дифференцирующим для ударных слогов во всех исследуемых высказываниях, также как и при сопоставлении безударных слогов «команд» и «приказов». Статистически значимые различия были выявлены при сравнении «приказов» и «распоряжений», «команд» и «распоряжений».

Сводная Таблица 47 для всех рассмотренных случаев изменений интенсивности демонстрирует, какие различия являются статистически значимыми, а что нельзя рассматривать как дифференцирующие признаки.

Таблица 47

	Команды и приказы	Приказы и распоряжения	Команды и распоряжения
S отд.	0	0	0
S нач.	0	0	0
S серед.	0	0	0
S кон.	1	0	0
S все	0	0	0
(S) нач.	0	0	0
(S) серед.	0	0	0
(S) кон.	0	0	0
(S) все	0	1	0
U предуд.	0	0	0
U зауд.	0	0	1
U нач.	0	0	0
U кон.	0	1	1
U все	0	1	1

По сравнению с ЧОТ, показатель «скорость изменения интенсивности» не оказался существенно значимым применительно к исследуемым типам

высказываний. Были установлены статистически значимые расхождения в случаях сопоставления «команд» и «приказов» (ударные конечные слоги), «приказов» и «распоряжений» (слоги с вторичным ударением, рассматриваемые независимо от позиции в ритмогруппе), «приказов» и «распоряжений», «команд» и «распоряжений» (заударные безударные, конечные безударные слоги и все безударные слоги в совокупности). Таким образом, нельзя утверждать о полном сходстве трех типов высказываний по скорости изменения интенсивности. При рассмотрении спорных случаев, к какому типу можно отнести то или иное высказывание, полученные данные могут быть полезны. Тем не менее, не следует считать данный показатель основным при различении типов побудительных высказываний.

3.3.2. Средняя интенсивность звучания

Для исследования данного показателя применялся статистический инструмент «интервал действительной средней / формула ошибки наблюдения». Так же, как и в случае с ЧОТ, расчет ошибки наблюдения позволил получить интервалы в Дб, в которых лежит действительная средняя исследуемого явления. Интервалы приведены в Таблице 48.

Ниже в Таблице 49 приводится фрагмент расчета для всех безударных слогов. Интервал действительной средней позволяет установить, что средняя интенсивность звучания в безударных слогах всех типов высказываний является их дистинктивным признаком.

Таблица 48

Интенсивность звучания, Дб			
	команды	приказы	распоряжения
S отд.	73,2-74,8	71,7-75,9	69,1-72,3
S нач.	73,5-74,9	73,5-74,9	71,7-73,1
S сред.	72,9-75,9	73,3-74,9	72,4-73,4
S кон.	73,9-75,3	71,7-72,9	71,2-72,8
S все	73,8-74,6	72,0-73,7	72,1-72,9
(S) нач.	70,5-75,6	71,0-73,4	70,3-73,1
(S) сред.	72,6-77,0	71,5-73,5	72,2-73,4
(S) кон.	68,6-74,0	71,6-74,6	70,0-71,8
(S) все	70,7-74,1	71,8-73,2	71,6-72,6
U предуд.	72,8-74,6	70,7-72,1	68,7-70,3
U зауд.	73,3-74,5	71,7-73,1	70,0-73,0
U нач.	72,7-74,5	70,2-71,8	67,6-69,2
U кон.	73,3-74,5	70,8-72,4	67,2-69,0
U все	73,1-74,1	71,1-71,9	69,9-70,9

Таблица 49

		К (1) и П (2)	П (1) и Р (2)	К (1) и Р (2)
Кол-во наблюдений 1	k 1	358,0	599,0	358,0
Кол-во наблюдений 2	k 2	599,0	1064,0	1064,0
Ср. интенсивность звучания 1	Icp1	73,6	71,5	73,6
Ср.интенсивность звучания 2	Icp2	71,5	70,4	70,4
Ср.кв.отклонение 1	σ^2 1	4,6	4,9	4,6
Ср.кв.отклонение 2	σ^2 2	4,9	7,8	7,8
Ошибка 1	L1	0,5	0,4	0,5
Ошибка 2	L2	0,4	0,5	0,5
Верхн.граница интервала 1	Fcp1+L1	74,1	71,9	74,1
Нижн.граница интервала 1	Fcp1-L1	73,1	71,1	73,1
Верхн.граница интервала 2	Fcp2+L2	71,9	70,9	70,9
Нижн.граница интервала 2	Fcp2-L2	71,1	69,9	69,9
Это разные интервалы?	1 - да, 0 - нет	1	1	1

Сводная Таблица 50 демонстрирует статистически значимые и случайные расхождения показателя.

Таблица 50

	Команды приказы	и Приказы распоряжения	и Команды распоряжения
S отд.	0	0	1
S нач.	0	1	1
S серед.	0	0	0
S кон.	1	0	1
S все	0	1	1
(S) нач.	0	0	0
(S) серед.	0	0	0
(S) кон.	0	0	0
(S) все	0	0	0
U предуд.	1	1	1
U зауд.	1	0	1
U нач.	1	1	1
U кон.	1	1	1
U все	1	1	1

Очевидно, что интенсивность звучания в **безударных слогах** всех позиционных типов является дистинктивным признаком «команд», «приказов» и «распоряжений». В **ударных слогах** можно рассматривать интенсивность в ряде позиционных случаев как дифференцирующий показатель. В **словах, несущих вторичное ударение**, не выявлено никаких статистически значимых различий средней интенсивности.

Таким образом, показатель «средняя интенсивность звучания» можно признать достаточно информативным при различении «команд», «приказов» и «распоряжений».

На заключительном этапе исследования выявленные дифференциальные и интегральные признаки трех исследуемых видов высказываний собраны в Таблицу 51.

Таблица 51

	К и П	П и Р	К и Р
(1)	(2)	(3)	(4)
Темпоритмические параметры			
Скорость реализации высказывания	-	-	+
Типы ритмогрупп (см. Табл. 15)	+	-	+
Соотношение кол-ва ударных слогов и кол-ва ритмогрупп	+	-	+
Длительность ритмогрупп	-	-	-
Паузы	-	-	-
Мелодические параметры			
Скорость изменения ЧОТ			
Ударные слоги (позиция в РГ)			
начало	+	+	+
середина	-	-	-
конец	+	-	+
Ударные слоги в совокупности	+	+	+
Слоги, несущие вторичное ударение	-	-	-
Безударные слоги (позиция в РГ)			
предударный	-	+	+
заударный	+	+	+
начальный	-	+	+
конечный	+	+	+
Безударные слоги в совокупности	+	+	+

(1)	(2)	(3)	(4)
Ударные слоги в совокупности	-	+	+
Слоги, несущие вторичное ударение	-	-	-
Безударные слоги (позиция в РГ)			
предударный	+	+	+
заударный	+	-	+
начальный	+	+	+
конечный	+	+	+
Безударные слоги в совокупности	+	+	+

« + » - дифференциальный признак

« - » - интегральный признак

К – «команды», П – «приказы», Р – «распоряжения»

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

1. В ходе исследования был выявлен ряд закономерностей просодического оформления реализаций побудительных высказываний «команда», «приказ», «распоряжение» в типовых коммуникативных ситуациях, применительно к определенным социальным целям и задачам. Эти закономерности нашли отражение в темпоритмических и тональных параметрах высказываний.

2. На основании выявленных закономерностей были установлены дистинктивные просодические признаки «команд», «распоряжений» и «приказов», позволяющие различить эти три типа побудительных высказываний с высокой точностью.

3.1. К статистически значимым темпоритмическим параметрам, дифференцирующим исследуемые типы высказываний, относятся:

- скорость реализации - релевантная для сопоставления «команд» и «распоряжений»;
- доли ритмогрупп по количеству слогов в них – значимый параметр при сравнении «команд» и «приказов», «команд» и «распоряжений»;
- отношение количества ударных слогов к количеству ритмогрупп – значимо для «команд» и «приказов», «команд» и «распоряжений».

3.2. Тональными параметрами, формирующими дистинктивные оппозиции, являются:

- скорость изменения ЧОТ - для ударных слогов в целом, начальных ударных слогов всех исследуемых высказываний, конечных слогов в «командах» и «распоряжениях»; в безударных слогах - кроме «команд» и «приказов» в предударных и начальных слогах;

- направление движения ЧОТ - в безударных слогах при сопоставлении «команд» и «распоряжений», как наиболее различных по характеру побуждения исследуемых типов высказываний;
- среднее значение ЧОТ по позициям слога в ритмогруппе – релевантно в большинстве случаев кроме ударных слогов в начале и середине ритмогруппы, слогов с вторичным ударением и ритмогрупп, состоящих из одного ударного слога.
- преобладание восходящих тонов в начальной / предударной части ритмогруппы и нисходящих – в конечной / заударной части для всех исследуемых типов высказываний, указывающее на схожесть мелодического оформления высказываний семантического поля побуждения в целом;
- стабильность в характере движения ЧОТ в ударных слогах с изменениями направления движения ЧОТ во всех трех типов исследуемых высказываний. Преобладание случаев восходяще-нисходящего движения ЧОТ.

3.3. Значимые параметры интенсивности:

- скорость изменения интенсивности звучания - является дифференцирующей для «команд» и «приказов» (ударные конечные слоги), «приказов» и «распоряжений» (слоги с вторичным ударением, рассматриваемые независимо от позиции в ритмогруппе), «приказов» и «распоряжений», «команд» и «распоряжений» (заударные безударные, конечные безударные слоги и все безударные слоги в совокупности);
- средняя интенсивность звучания - в безударных слогах всех позиционных типов для «команд», «приказов» и «распоряжений» и в нескольких позиционных случаях ударных слогов.

3.4. Статистически значимые расхождения в особенностях паузации «команд», «приказов» и «распоряжений» не выявлены, вероятно, по причине их отнесенности к побудительным высказываниям, тем не менее, выполнена классификация пауз с учетом семантики высказывания и сформулированы принципы их распределения в исследуемых типах высказываний (см.п.3.1.5.).

4. На основании вышеприведенных акустических дифференцирующих признаков реализаций «команд», «приказов» и «распоряжений» представляется возможным проводить классификацию побудительных высказываний разной степени интенсивности с учетом их просодической специфики. Это поможет избежать неточностей в спорных случаях, когда невозможно отнести высказывания к определенному типу исходя лишь из их значения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Речь сотрудников полиции в ситуациях рабочего общения узкопрофессиональна и во многом определяется типовыми экстралингвистическими ситуациями. Адресатами высказываний целевой аудитории исследования являются сотрудники, равные или младшие по званию по отношению к говорящим, правонарушители и гражданские лица, чьи действия регламентируются сотрудниками полиции. Исследуемая группа высказываний «команда», «приказ», «распоряжение» относится к побудительным высказываниям и, в конечном счете, подразумевает своим результатом изменение поведения адресата в нужном говорящему направлении. Тем не менее, «команды», «приказы» и «распоряжения» соотносятся с различными профессиональными действиями полицейских, демонстрируют разную степень интенсивности побуждения, что имеет следствием варьирование просодических характеристик в зависимости от типовых социальных целей и задач. Просодическое оформление побудительных высказываний передает не только смысл, но и оттенки мотивных значений и приводит к максимально желательному эффекту. Вероятно, в сознании слушающего хранятся просодические модели, соответствующие высказываниям с различной интенсивностью побуждения, и его задача заключается в том, чтобы сопоставить услышанное с одной из этих моделей.

«Команды» и «приказы» выражают идею побудительности интенсивнее «распоряжений» и относятся к семантическому полю категорического побуждения. Это позволяет сделать вывод о том, что просодические особенности «команд» и «приказов» реализуют такие семантические признаки, как краткость, шаблонность («команды»), необсуждаемость, категоричность, обязательность к точному исполнению («приказы» и «команды»). «Распоряжения» входят в поле нейтрального побуждения, и их просодическое оформление передает свободу формы, максимальную

степень инструктивности / информативности данного типа высказываний. Тем не менее, являясь частными случаями побудительных высказываний, «команды», «приказы» и «распоряжения» обладают общими семантическими дефиниционными признаками, в частности – авторитарностью, и как следствие, демонстрируют схожесть в просодическом оформлении.

Анализ лексико-грамматического и синтаксического аспекта побудительного высказывания не всегда позволяет классифицировать языковое явление с высокой точностью. Синтаксическая структура исследуемой группы высказываний не сводится к конструкциям с повелительным наклонением. Как было подтверждено в ходе исследования, семантическая близость «команд» и «приказов», «приказов» и «распоряжений» обуславливает интенсификацию реализации просодических характеристик для их дифференциации, что предполагает наличие валидных критериев, позволяющих провести четкие границы между схожими языковыми явлениями. Эти критерии удалось установить в ходе исследования и соотнести их с экстралингвистическими ситуациями и стоящими перед говорящим задачами.

Данные, полученные в ходе экспериментально-фонетического исследования, позволяют утверждать, что не все просодические признаки в одинаковой степени задействованы в передаче смысловых оттенков высказывания. Наиболее значимыми параметрами оказались частота основного тона, ритм и темп. Варьируя их, говорящий меняет интенсивность побудительного высказывания и регулирует силу воздействия на слушателя. Прочие просодические параметры дополняют различия, сформированные дифференцирующими признаками, создают дополнительные компоненты значений.

Знание дифференцирующих критериев «команд», «приказов» и «распоряжений» позволяет с высокой точностью идентифицировать побудительные высказывания, используя возможности компьютерной обработки речи, например, программы PRAAT, и математической обработки

данных. Все полученные данные приводятся в таблицах, графиках и диаграммах.

Предлагаемая в диссертации схема выделения и анализа просодических характеристик проста в использовании и не предполагает трудоемких вычислений. Достаточно использования стандартного программного обеспечения, например, табличного процессора MS Excel с пакетом опций для статистического анализа. Схема может быть использована при исследовании многих других речевых явлений, имеющих семантическое сходство и подразумевающих ряд различий.

Перспектива продолжения работы в рамках данной темы заключается в изучении влияния синтаксической структуры побудительного высказывания на его просодическое оформление.

Гендерные различия просодического оформления «команд», «приказов» и «распоряжений» также представляют интерес для дальнейших исследований. Это связано с тем, что все больше женщин осваивают традиционно мужскую профессию сотрудника полиции, выполняют ранее не свойственные им социальные обязанности и, как следствие, адаптируют свое речевое поведение под нужды профессии, реализуя просодические стереотипы в типовых экстралингвистических ситуациях. При пробном анализе одного просодического признака высказываний в гендерном аспекте был получен положительный результат, однако имеющийся экспериментальный материал не позволил выполнить это исследование в полном объеме, но оно может стать предметом самостоятельного исследования.

Понятия «команда», «приказ» и «распоряжение» в повседневной речи зачастую используются как синонимы. Однако результаты исследования подтверждают различную сущность этих языковых явлений и подчеркивают значимость просодических параметров для дифференцирования изучаемых высказываний.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акатьев, Д. Ю. Основы теории вероятности и математической статистики: учебное пособие. / Д. Ю. Акатьев, Н. Д. Чикова. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2010. – 128 с.
2. Анашкина, И. А. Связь просодических средств реализации фатической функции с социальным статусом партнеров по диалогу / И. А. Анашкина // Просодические средства организации стилистически различных текстов в современном английском языке: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: МГПИ им. В.И.Ленина, 1985. – С. 90-103.
3. Андреев, Н. Д. Языковые стили и подъязыки в устной речи / Н. Д. Андреев // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: сб. тезисов. – Горький, 1968. – С. 5-7.
4. Андреева, Д. И. Фонетические признаки ритмической группы в английском языке: экспериментально-фонетическое исследование: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.04 / Д. И. Андреева. – М., 1979. – 23 с.
5. Антипова, А. М. Ритмическая система английской речи / А. М. Антипова. – М.: Высшая школа, 1984. – 120 с.
6. Антипова, А. М. Система английской речевой интонации / А. М. Антипова. – М.: Высшая школа, 1979. – 132 с.
7. Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери; пер. с англ. под. ред. И. А. Ушакова. – М.: Сов. Радио, 1974. – 272 с.
8. Артемов, В.А. Экспериментальная фонетика / В. А. Артемов. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 228 с.
9. Ахманова, О. С. Фонология. Материалы к курсам языкознания / О. С. Ахманова; под общ. ред. В. А. Звегинцева. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1954. – 23 с.

10. Ахутина, Т. В. Исследование речевого мышления в психолингвистике / Т. В. Ахутина, И. Н. Горелов, А. А. Залевская; под ред. Е. Ф. Тарасова. – М.: Наука, 1985. – 240 с.
11. Банков, А.С. Гендерный фактор в просодическом оформлении речи коммуникантов: экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.04 / А. С. Банков. – Н. Новгород, 2008. – 20 с.
12. Барт, Р. Нулевая степень письма / Р. Барт. – М.: Академический проект, 2008. – 430 с.
13. Барышникова, К. К. Уровни анализа просодии и ее функции / К. К. Барышникова // Экспериментальная фонетика: сб. науч. тр. – Минск: МГПИИЯ, 1975. – С. 4-23.
14. Блохина, Л. П. Просодические характеристики речи: методическое пособие по подбору материала, предназначенного для проведения экспериментально-фонетических исследований / Л. П. Блохина, Р. К. Потапова. – М.: Изд-во МГПИИЯ, 1970. – 71 с.
15. Безменова, Н. А. Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики / Н. А. Безменова, В. И. Герасимов. – М.: ИНИОН, 1984. – Введение. – С. 5-24.
16. Беличенко, Л. Г. Роль и место просодии в системе средств речевого воздействия: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Л. Г. Беличенко. – М.: МГПИИЯ им. В.И. Ленина, 1990. – 16 с.
17. Белл, Р. Т. Социолингвистика. Цели, методы и проблемы / Р. Т. Белл; предисловие А. Д. Швейцера. – М.: Международные отношения, 1980. – 318 с.
18. Беркли-Аллен, М. Забытое искусство слушать / М. Беркли-Аллен. – М.: Владос, 1997. – 159 с.
19. Блохина, Л. П. О значениях, выражаемых интонацией и интонаторных дифференциальных признаках / Л. П. Блохина // Вопр. фонетики

- романских и германских яз.: сб. науч. тр. – М.: МГПИИЯ им М. Тореза, 1977. – Вып. 108. – С. 40-53.
20. Блохина, Л. П. Просодические характеристики речи: методическое пособие по подбору материала, предназначенного для проведения экспериментально-фонетических исследований / Л. П. Блохина, Р. К. Потапова. – М.: МГПИИЯ, 1970. – 71 с.
21. Бондарко, Л. В. Основы общей фонетики / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина. – П.: Изд.-во С - П. Университета, 1991. – 149 с.
22. Бондарко, Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи: монография / Л. В. Бондарко. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1981. – 200 с.
23. Бондарко, Л. В. Стили произношения и типы произнесения / Л. В. Бондарко [и др.] // Вопросы языкознания. – 1974. – №2. – С. 64-70.
24. Будасов, Ю. Л. Связь просодических изменений с психологией / Ю. Л. Будасов // Слово и предложение в структурно-семантических и социально-стилистических аспектах. – 1989. – С. 36-40.
25. Бухаров, В. М. Варианты произношения в современном немецком литературном языке: теоретические проблемы и экспериментально-фонетическое исследование: дисс. ... докт. филол. наук / В. М. Бухаров. – Н. Новгород, 1995. – 418 с.
26. Васильев, В. А. Лекции по специальному курсу фонетики английского языка / В. А. Васильев. – М.: Б.и., 1956. – 103 с.
27. Васильев, В. А. Учебное пособие по организации, проведению и анализу итогов экспериментального исследования по фонетике английского языка / В. А. Васильев. – М.: Моск. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза, 1976. – 74 с.
28. Великая, Е. В. Просодия как фактор стилеобразования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. В. Великая. – М., 2010. – 38 с.
29. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М.: Наука, 1993. – 171 с.

30. Войтович, И. К. Некоторые проблемы теории интонации (по материалам пособий англ. фонетистов Дж. Д. О'Коннора и Дж. Ф. Арнолда) / И. К. Войтович // Фонетика и психология речи: межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Ивановск. гос. ун.-т: РИО ИГУ, 1984. – 151 с.
31. Воронцова, Т. А. Психологические и коммуникативные аспекты речевой агрессии / Т. А. Воронцова // Язык. Речь. Речевая деятельность: сб. науч. тр. – Н.Новгород, 2004. – Вып. 7. – С. 44-48.
32. Выготский, Л. Мышление и речь / Л. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 351 с.
33. Гайдучик, С. М. О фонетических стилях современного немецкого языка / С. М. Гайдучик // ФН. – 1972. – №4. – С. 12-16.
34. Гайдучик, С. М. Фоностилистический аспект устной речи: экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка: автореферат дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / С. М. Гайдучик. – Л.: ЛГУ, 1973. – 31 с.
35. Гайдучик, С. М. К вопросу о классификации фонетических стилей и о предмете фоностилистических исследований / С. М. Гайдучик // Романское и германское языкознание: респ. межвед. сб. – Минск, 1981. – Вып. 11. – С. 9-15.
36. Галочкина, И. Е. Роль интонации в формировании прагматических типов высказываний: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Е. Галочкина. – М.: Московский ордена Дружбы народов гос. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза, 1985. – 22 с.
37. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
38. Головин, Б. Н. Из курса лекций по лингвистической статистике: учебное пособие / Б. Н. Головин; под ред. М. А. Михайлова. Каф. рус. яз. и общ. яз.-знан. Горьковский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Горький, 1966. – 96 с.

39. Головин, Б. Г. Язык и статистика / Б. Г. Головин. – М.: Просвещение, 1971. – 191 с.
40. Градобык, Н. С. Просодические характеристики устного собственно публицистического монолога: автореф. дис.канд. филол. наук / Н. Градобык. – Минск: Минский гос. пед. ин-т иностр. яз, 1974. – 24 с.
41. Градобык, Н. С. Стилиевые модификации тональных контрастов просодии устного текста / Н. С. Градобык // Взаимодействие сегментного состава и просодии текста: сб. науч. тр. – Киев, 1986. – С. 96-103.
42. Григорьев, Е. И. Фоностилистическая вариативность просодических структур повествования: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. И. Григорьев. – Минск, 1979. – 170 с.
43. Григорьев Е. И. Основы фонопрагматики немецкого языка / Е. И. Григорьев. – Днепрпетровск, 1997. – 29 с.
44. Григорьев, Е.И. Национальная специфика коммуникативного взаимодействия и ее отражение в просодии речи при осуществлении властных полномочий [Текст] / Е.И. Григорьев // Филологические науки в МГИМО : сб. науч. тр. / отв. ред. Г.И. Гладков. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2009. - №35 (50). – С. 68-76.
45. Григорьев, Е.И. Звуки речи и их коммуникативная функция / Е.И. Григорьев, В.М. Тычинина. – Тамбов, Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2006. – 122 с.
46. Громова, И. И. Восприятие позиционной вариативности интонационных единиц / И. И. Громова // Просодическая интерференция: межвуз. сб. науч. тр. – Иваново, 1989. – С. 37-41.
47. Давыдов, М. В. Пособие по интонации английского языка / М. В. Давыдов. – М.: Высш. шк., 1975. – 102 с.
48. Давыдов, М. В. Просодические образы в английской речи: монография / М. В. Давыдов; под общ. ред. О. В. Александровой, Д. Бассета. МГУ им. М. В. Ломоносова. Каф. англ. яз. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 247 с.
49. Деятельностные аспекты языка: сб. науч. тр. – М.: Наука, 1988. – 211 с.

50. Динцис, А. В. Просодические и кинесические средства реализации функции убеждения (на материале английского публичного судебного монолога): дис. ... канд. филол. наук / А. В. Динцис . – М., 2004. – 367 с.
51. Дубинко, С. А. Фоностилистическая дифференциация акцентно-ритмических структур английской фразы: экспериментально-фонетическое исследование на материале современного английского языка: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.04 / С. А. Дубинко. – Минск, 1982. – 21с.
52. Дубинко, С. А. К вопросу о дифференциации устной и письменной форм речи / С. А. Дубинко // Системный анализ и вопросы функционирования языковых единиц. – Таллинн, 1988. – С. 29-39.
53. Дубовский, Ю. А. Анализ интонации устного текста и его составляющих / Ю. А. Дубовский. – Минск: Вышэйна школа, 1975. – 295 с.
54. Дубовский, Ю. А. Типология маркеров для анализа речевой просодии / Ю. А. Дубовский // Просодические средства организации стилистически различных текстов в современном английском языке: сб. научн. тр. – М.: МГПИ им. В.И.Ленина, 1985. – С. 131-140.
55. Дюран, Б. Кластерный анализ / Б. Дюран, П. Оделл. – М.: Статистика, 1977. – 130 с.
56. Жигалев, Б. А. Рематическая организация предложения и его супрасегментные характеристики / Б. А. Жигалев // Семантико-синтаксическая структура словосочетания и предложения: межвуз. сб. науч. тр. – Н. Новгород, 1993. – С. 36-43.
57. Жигалев, Б. А. Классификация и функции нормативных сегментных и просодических единиц / Б. А. Жигалев // Нормы человеческого общения: тезисы докладов междунар. науч. конфер. 16-18 сентября 1997 г. – Н. Новгород, 1997. – С. 39-40.
58. Жигалев, Б. А. Стилистически маркированные фонетические единицы / Б. А. Жигалев // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Н. Новгород, 1994. – С. 52-54.

59. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 156 с.
60. Звегинцев, В. А. Мысли о лингвистике / В. А. Звегинцев. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 336 с.
61. Звегинцев, В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика / В. А. Звегинцев. – М.: Просвещение, 1967. – 338 с.
62. Земская, Е. А. Русская разговорная речь / Е. А. Земская; под ред. М. В. Китайгородской, Е. Н. Ширяева. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
63. Зиндер, Л. Р. Влияние темпа речи на образование отдельных звуков / Л. Р. Зиндер // Вопросы фонетики. Ученые зап. Ленингр. ун-та. – 1964. – Вып. 69. – С. 3-28.
64. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика: учеб. пособие / Л. Р. Зиндер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.
65. Зиновьева, Е. Н. Интонационная категория тона и ее реализация в спонтанной монологической речи (экспериментально-фонетическое исследование): автореф. дис. канд. филол. наук / Е. Н. Зиновьева. – Моск. пед. гос. ун.-т им. В.И. Ленина, 1995. – 16 с.
66. Златоустова, Л. В. Общая и прикладная фонетика: учеб. пособие для филол. спец. вузов / Л. В. Златоустова, Р. К. Потапова, В. Н. Трунин-Донской; под общей ред. Р. К. Потаповой. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 303 с.
67. Златоустова, Л. В. Интонация и просодия в организации текста / Л. В. Златоустова // Звучащий текст. – М., 1983.
68. Иванова, Н. О скорости изменения частоты основного тона в реализации интонационных особенностей языка / Н. Иванова // Фонетика и психология речи: межвуз. сб. науч. тр. – Иваново, 1984. – С. 43-49.
69. Иванова, Ю. М. Стратегии речевого воздействия: автореф. дис. канд. филол. наук / Ю. М. Иванова. – Волгоград, 2003. – 19 с.
70. Ильиш, Б. А. Строй современного английского языка / Б. А. Ильиш. – Ленинград: Просвещение, 1971. – 368 с.

71. Кадыркова, Ю. В. Эмотивные побудительные высказывания: план содержания и план выражения [Электронный ресурс] / Ю. В. Кадыркова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2010. – Вып. 1, Том 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/emotivnyye-pobuditelnye-vyskazyvaniya-plan-soderzhaniya-i-plan-vyrazheniya> (дата обращения 03.03.2014).
72. Калита, А. А. Интонация констатирующих высказываний в английской монологической и диалогической речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Калита. – Киев, 1984. – 23 с.
73. Калита, А. А. Взаимодействие интенсивности и тональных характеристик / А. А. Калита // Взаимодействие сегментного состава и просодии текста: сб. науч. тр. – Киев, 1986. – С. 53-56.
74. Калита, А. А. Система фонетических средств актуализации смысла высказывания: автореф. дис. докт. филол. наук / А. А. Калита. – Киев, 2003. – 20 с.
75. Кантер, Л. А. Системный анализ речевой интонации / Л. А. Кантер. – М.: Высшая школа, 1988. – 128 с.
76. Каспранский, Р. Р. Теоретическая фонетика: курс лекций для студентов факультетов и отделений немецкого языка / Р. Р. Каспранский. – Горький, 1973. – 134 с.
77. Киселева, Л. А. Вопросы теории речевого воздействия / Л. А. Киселева. – Л.: ЛГУ, 1978. – 158 с.
78. Клейнер, Ю. А. Типы просодических и супraseгментных явлений: на материале германских языков: автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / Ю. А. Клейнер. – СПб., 2000. – 268 с.
79. Климов, Н. Д. Коммуникативная фонетика / Н. Д. Климов // Вопросы изучения фонетики текста: сборник научных трудов. – М., 1978. – Вып. 126. – С. 141-162.
80. Климов, Н. Д. О некоторых вопросах взаимодействия интонации и вербальных средств языка / Н. Д. Климов // Лингвостилистические

- проблемы текста: сборник научных трудов. – М., 1980. – Вып. 158. – С. 177-190.
81. Кодзасов, В. Общая фонетика / В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова. – М.: РГГУ, 2001. – 591 с.
82. Кожедуб, Н. В. Просодическая реализация убеждения как одного из видов речевого воздействия в судебной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2009. – 24 с.
83. Козлова, А. Т. Призыв как побудительное высказывание и его место в системе других побуждений [Электронный ресурс] / А. Т. Козлова // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 55, Т. 1. – С. 162-164. – Режим доступа: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/35827/41-Kozlova.pdf?sequence=1> (дата обращения 09.12.2013).
84. Козырева, М. Н. Введение в изучение английского речевого голоса / М. Н. Козырева. – М.: МГУ, 1986. – 98 с.
85. Колесникова, М. С. Фоностилистическое варьирование иноязычной разговорной речи как методическая проблема / М. С. Колесникова // ТИПЛОПР. Материалы и тезисы межвузовской научной конференции. – Н. Новгород: НГПИИЯ им. Н. А. Добролюбова, 1994. – С. 67-69.
86. Колшанский, Г. В. Паралингвистика / Г. В. Колшанский. – М.: Наука, 1974. – 79 с.
87. Конурбаев, М. Э. Стиль и тембр текста: учеб. пособие / М. Э. Конурбаев. – М.: Макс Пресс, 2002. – 328 с.
88. Корчажкина, В. А. Акустическая структура и функции восходяще-нисходящего тона в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук / В. А. Корчажкина. – М., 1974. – 33 с.
89. Крысин, Л. П. Социальная маркированность языковых единиц / Л. П. Крысин // Вопросы языкознания. – 2000. – №4. – С. 26-42.

90. Кузнецова, Н. Ф. О влиянии просодических характеристик на восприятие речи индивида / Н. Ф. Кузнецова // Ученые записки Ульяновского гос. университета. – Ульяновск, 1998. – Вып. 1(2). – С. 122-127.
91. Кухаренко, В. А. Семинарий по стилистике английского языка (на английском языке) / В. А. Кухаренко. – М.: Высшая школа, 1971. – 184 с.
92. Ленца, Д. Л. Фонетика в аспекте прагматики / Д. Л. Ленца, Е. В. Соловьева. – Кишинев: Штиинца, 1989. – 100 с.
93. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 287 с.
94. Леонтьев, А. А. Психология общения / А. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
95. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики /А.Н. Леонтьев. – М.: Мысль, 1965, – 573 с.
96. Лукша, Т. Г. Прагматический аспект просодии устного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Г. Лукша. – Одесса, 1984. –14 с.
97. Лукша, Т. Г. О прагматическом аспекте просодии монологической и диалогической речи / Т. Г. Лукша // Методика обучения иностранным языкам. – Минск, 1986. – Вып. 1. – С. 121-124.
98. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 413 с.
99. Мажар, Е. Н. Роль установки в коммуникации / Е. Н. Мажар // Проблемы теории, практики и дидактики перевода. – Н. Новгород, 2007. – С. 150-151.
100. Мажар, Е. Н. Аффективно-манипулятивный компонент ораторской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Мажар. – М., 2005. – 18 с.
101. Мамедкулиев, Д. Г. Варьирование интонации в терминальной синтагме: автор, дис. ... канд. филол. наук / Д. Г. Мамедкулиев. – Баку, 1989. – 22 с.
102. Маркичева, Т. Б. Мастерство публичного выступления: учебное пособие / Т. Б. Маркичева, Е. А. Ножин. – М.: Знание, 1989. – 174 с.

- 103.** Мацкевич, Е. Э. Просодика и эмоции / Е. Э. Мацкевич // Аспирант: сб. науч. тр. – Н. Новгород, 2003. – Вып. 5, ч. 2. – С. 25-32.
- 104.** Мацкевич Е. Э. Фонетические средства выражения желания в современном немецком языке: экспериментально-фонетическое исследование: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. Э. Мацкевич. – Нижегород. – Н.Новгород, 2004. – 167с.
- 105.** Медведева, Т. Г. Просодические и спектральные характеристики эмоциональной окрашенной речи: автореф, дис. ... канд. филол. наук / Т. Г. Медведева. – М., 1977. – 27 с.
106. Метлюк, А. А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва / А. А. Метлюк. – Минск: Вышэйна школа, 1986. – 111 с.
107. Методы лингвистических исследований / Отв. ред. Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1973. – 318 с.
- 108.** Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 1994. – 206 с.
- 109.** Морозкова, А. Н. Социальная структура и высказывание / А. Н. Морозкова // Человек и языковое пространство. – Н. Новгород, 2009. – С. 73-81.
- 110.** Надеина, Т. М. Просодическая организация речи как фактор речевого воздействия: дисс. ... докт. филол. наук / Т. М. Надеина. – М., 2004. – 360 с.
111. Николаева, Т. М. Фразовая интонация славянских языков / Т. М. Николаева. – М.: Наука, 1977. – 279 с.
112. Николаева, Т. М. Типология интонации и акцентное выделение / Т. М. Николаева // Экспериментально-фонетический анализ речи. – Л.: ЛГУ, 1989. – Вып. 2. – С. 113-122.
113. Николаева, Т. М. Семантика акцентного выделения / Т. М. Николаева. – М.: Наука, 1982. – 104 с.
114. Николаева, Е. Ю. Просодические средства выражения вежливости в современном немецком языке: экспериментально-фонетическое

- исследование: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. Ю. Николаева. – Н. Новгород, 2005. – 19 с.
115. Никонова, Ж. В. Роль фреймового анализа при выявлении значения речевого акта / Ж. В. Никонова // Человек и языковое пространство. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2010. – Вып. 4. – С. 3-11.
116. Никонова, Ж. В. Фреймовая организация типов речевых актов / Ж. В. Никонова // Нормы человеческого общения. – Н. Новгород, 1997. – С. 63-64.
117. Никонова, Ж. В. Теория фреймов в лингвистических исследованиях / Ж. В. Никонова. – СПб.: Филологич. фак-т СПбГУ, 2006. – 142 с.
118. Никонова, Ж. В. Фреймовый анализ речевых актов (на материале современного немецкого языка): монография / Ж. В. Никонова. – Н. Новгород: НГЛУ, 2007. – 309 с.
119. Остин, Д. Л. Слово как действие / Д. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Т. 17. – С. 22-131.
120. Пальченко, Н. В. Социокультурный аспект акцентуации в американском варианте английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Пальченко. – М., 2002. – 23 с.
121. Паршин, А. Ю. Просодические средства выражения презрения в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Ю. Паршин. – Н. Новгород, 2004. – 18 с.
122. Паршин, А. Ю. Эксперимент в фонетическом исследовании эмоций / А. Ю. Паршин // Аспирант: сб. науч. тр. аспирантов НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – Н. Новгород, 2003. – Вып. 5, ч. 2. – С. 39-45.
123. Петренко, А. Д. Актуальные проблемы языковой вариативности в аспекте мировой интеграции и глобализации / А. Д. Петренко [и др.]. – Таврический Национальный Университет им. В. И. Вернадского. – Симферополь: Феникс, 2011. – 272 с.
124. Пиз, А. Язык телодвижений: как читать мысли других людей по их жестам / А. Пиз. – Н.Новгород: Ай Кью, 1992. – 262 с.

125. Пиотровский, Р. Г. Математическая лингвистика: учеб. пособие для пед. ин-тов / Р. Г. Пиотровский. – М.: Высш. шк., 1977. – 383 с.
126. Постникова, Л. В. Просодия и политический имидж оратора: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / Л. В. Постникова. – М., 2003.
127. Потапов, В. В. Исследования в области фонетики английского языка / В. В. Потапов // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 6. Языкознание. – 2006. – №3. – Обзор. – С. 129-134.
128. Потапов, В. В. Контрастивное исследование речевого ритма в диахронии и синхронии: автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / В. В. Потапов. – М., 1998. – 463 с.
129. Потапова, Р. К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика: учеб. пособие / Р. К. Потапова. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 568 с.
130. Потапова, Р. К. Слоговая фонетика германских языков: учеб. пособие для институтов и фак. иностр. яз. / Р. К. Потапова. – М.: Высш. Шк., 1986. – 143 с.
131. Потапова, Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика: учеб. пособие / Р. К. Потапова. – М.: МГЛУ, 2002. – 576 с.
132. Потапова, Р. К. Язык, речь, личность / Р. К. Потапова, В. В. Потапов. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 491 с.
133. Проблемы фоностилистики: сб. науч. тр. / Редкол.: В. Д. Аракин (отв. ред.) [и др.] – М.: Изд-во МГПИ, 1980. – 101 с.
134. Прокофьева, О. Г. Семантика интонационной выделенности в текстах спонтанной монологической речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Г. Прокофьева. – М., 2000. – 16 с.
135. Ретунская, М. С. Теоретическая фонетика английского языка / A Manual of Theoretical Phonetics of the English Language: учебно-метод. матер. / М. С. Ретунская, Б. А. Жигалев. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2000. – 85 с.
136. Ретунская, М. С. Прагматическая направленность оценочных речевых актов / М. С. Ретунская // Теория и практика лингвистического описания

- разговорной речи: межвуз. сб. науч. тр. – Н. Новгород, 1997. – Вып. 20. – С. 66-71.
137. Речевые акты в лингвистике и методике: межвузовский сб. науч. тр. – Пятигорск: ПГПИИЯ, 1986. – 227 с.
138. Рубинштейн, Л. Основы общей психологии. Том I / Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 486 с.
139. Рыбакова, Т. И. Невербальные знаки в коллоквиальной сфере общения / Т. И. Рыбакова // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи (ТИПЛОПР). – Н. Новгород, 1994. – С. 126-128.
140. Светозарова, Н. Д. Интонационная система русского языка / Н. Д. Светозарова. – Л.: Изд-во Ленинградского Университета, 1982. – 175 с.
141. Светозарова, Н. Д. Некоторые проблемы терминологических соответствий в области просодики и интонации / Н. Д. Светозарова // Языкознание в теории и эксперименте: сб. науч. тр. – М., 2002. – С. 500-509.
142. Свободная Интернет-энциклопедия «Википедия». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.wikipedia.org> (дата обращения 28.11.2012).
143. Синеокова, Т. Н. Математическая статистика в лингвистике. Что это такое и зачем она нужна? Курс лекций для студентов и аспирантов лингвистических вузов. Ч.1-3. / Т. Н. Синеокова, М. М. Райнер. – Н.Новгород: Изд-во НГЛУ, 2006. – 258 с.
144. Скребнев, Ю. М. Очерк теории стилистики / Ю. М. Скребнев. – Горький, 1975. – 176 с.
145. Скребнев, Ю. М. Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1985. – 212 с.
146. Скребнев, Ю. М. Общелингвистические проблемы описания синтаксиса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М.: 1971. – 44 с.
147. Слобин, Д. Психолингвистика / Д. Слобин, Дж. Грин. – М.: Прогресс, 1976. – 350 с.

148. Соколова, М. А. Теоретическая фонетика английского языка / М. А. Соколова, К. П. Гинтовт, Р. М. Тихонова. – М.: Высшая школа, 1991. – 240 с.
149. Соколова, М. А. Практическая фонетика английского языка / М. А. Соколова, К. П. Гинтовт, Л. А. Кантер. – М.: Высш. Шк., 1984. – 352 с.
150. Сорокин, Ю. А. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, А. М. Шахнарович. – АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1979. – 326 с.
151. Сорокин, Ю. А. Психолгвистические аспекты изучения текста / Ю. А. Сорокин; отв. ред. А. И. Новиков. – АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1985. – 166 с.
152. Степанов, Ю. С. Французская стилистика / Ю. С. Степанов. – М.: Высшая школа, 1965. – 355 с.
153. Талпсепп, Р. Э. Фоностилистический аспект акцентно-ритмического членения фразы / Р. Э. Талпсепп, С. А. Дубинко // Системный анализ и вопросы функционирования языковых единиц. – Таллинн, 1988. – С. 94-102.
154. Тарасов, Е. Ф. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / Е. Ф. Тарасов, Н. А. Безменова. – М., 1990. – 178 с.
155. Теоретические вопросы английской филологии. Грамматика, фонетика: респ. сб. науч. тр. / под ред. Э. Н. Плеухиной. – Горький, 1974. – 286 с.
156. Толомасова, О.С. Учебно-методические материалы по систематизирующему курсу фонетики английского языка / О.С. Толомасова. – Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. – 57 с.
157. Торсуев, Г. П. Фонетика английского языка / Г. П. Торсуев. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1950. – 331 с.
158. Торсуев, Г. П. Проблемы теоретической фонетики и фонологии: АН СССР, науч. совет по теории совет, языкознания при отд-нии лит. и яз. – Л.: Наука, 1969. – 100 с.

159. Торсуева, И. Г. Теория высказывания и интонация / И. Г. Торсуева // Вопросы языкознания. – М., 1976. – № 2. – С. 53-64.
160. Торсуева, И. Г. Распределение функциональной нагрузки компонентов интонации // Вопросы фонетики романских и германских языков: сб. науч. тр. / под ред. А. М. Антиповой. – М.: МГПИИЯ, 1979. – С. 119-127.
161. Торсуева, И. Г. Современные проблемы интонационных исследований / И. Г. Торсуева // Вопросы языкознания. – М., 1984. – № 1. – С. 117-123.
162. Торсуева, И. Г. Интонация и смысл высказывания / И. Г. Торсуева; Ред.кол.: В. Н. Ярцева (отв.ред.) [и др.] – М.: Наука, 1979. – 110 с.
163. Травкина, А. Д. О значении восходяще-нисходящего тона в английском языке (на материале специальных вопросов) / А. Д. Травкина // Проблемы английской филологии и психолингвистики: сб. науч. тр. – Калинин, 1972. – Вып. 1. – С. 152-160.
164. Трахтеров, А. Л. Английская фонетическая терминология / А. Л. Трахтеров. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1962. – 347 с.
165. Трахтеров, А. Л. Практический курс фонетики английского языка: учебник для институтов и фак. иностр. яз. / А. Л. Трахтеров. – М.: Высшая школа, 1976. – 312 с.
166. Трахтеров, А. Л. Лекции по теоретическому курсу фонетики английского языка: конспект / А. Л. Трахтеров. – Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. Факультет иностр. яз. – М.: Изд-во МГПИ, 1955. – 97 с.
167. Троянская, Е. С. К общей концепции понимания функциональных стилей / Е. С. Троянская // Особенности стиля научного изложения. – М.: Наука, 1976. – С. 47-53.
168. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой; пер. с нем. А. А. Холодовича; под ред. Канцельсона. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
169. Труханова, Н. Л. Экспрессивные просодические средства в реализации прагматического аспекта текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Л. Труханова. – Одесса, 1990. – 16 с.

170. Фонетика спонтанной речи / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Н. И. Гейльман [и др.]; под ред. Н. Д. Светозаровой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 248 с.
171. Фонология и просодия слова: сб. науч. тр. – М.: УДИ, 1984. – 128 с.
172. Фрейдина, Е. Л. Риторическая функция просодии: автореферат дис. канд. филол. наук / Е. Л. Фрейдина. – М., 2005. – 33 с.
173. Цеплитис, Л. К. Анализ речевой интонации / Л. К. Цеплитис. – Рига: Зинатне, 1974. – 272 с.
174. Человек и языковое пространство: Аспекты взаимодействия: межвуз. сб. науч. трудов к 65-летию проф. В. М. Бухарова. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2009. – 278 с.
175. Шабадаш, Г. А. К вопросу об интонации упрека-выговора в английском языке / Г. А. Шабадаш // Исследования по интонации английского языка. Ученые записки. – М., 1968. – № 282. – 236 с.
176. Шевченко, Т. И. Коммуникативные функции социальной вариативности интонации (Экспериментально-теоретическое исследование на материале английского языка): автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-р. филол. наук: 10.02.04 / Т. И. Шевченко. – М., 1990. – 48 с.
177. Щерба, Л. В. Фонетика французского языка: Очерк франц. произношения в сравнении с русским: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Л. В. Щерба. – 7-е изд. – М.: Высш. шк., 1963. – 302 с.
178. Язык. Речь. Речевая деятельность: межвузовский сб. научных трудов. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2005. – Вып. 8, ч. 1. – 214 с.
179. Якутина, М. В. Просодические формы речевого поведения участников судебного процесса: автор. дис. ... канд. филол. наук. / М. В. Якутина. – М., 2002. – 369 с.
180. Aarts, B. The Handbook of English Linguistics / Aarts Bas, McMahon, April M. S. – Blackwell Publishing, 2006. – 806 p.
181. Alston, W. P. Illocutionary acts and Sentence Meaning / W. P. Alston. – Cornell University Press, 2000. – 327 p.

182. Abercrombie, D. Elements of General Phonetics / D. Abercrombie. – Edinburgh: University Press, 1971. – 203 p.
183. Abercrombie, D. Studies in Phonetics and Linguistics / D. Abercrombie. – London, Oxford University Press, 1965. – 278 p.
184. Antipova, E. Y. English Intonation: пособие по английской интонации для студ. пед. ин.-тов и фак. иностр. яз. / E. Y. Antipova. – Л.: Просвещение, 1974. – 229 с.
185. Armstrong, L. Handbook of English Intonation / L. Armstrong, I. Ward. – Cambridge: M. Heffer and Sons, 1931. – 124 p.
186. Arvaniti, A. Prosodic representations [Электронный ресурс] / A. Arvaniti. – Режим доступа: <http://www.kent.ac.uk/secl/ell/staff/amalia-arvaniti/docs/Segment-to-Tone%20Association.pdf> (дата обращения 05.11.2013).
187. Auer, P. Language in Time: The Rhythm and Tempo of Spoken Interaction / P. Auer, E. Couper-Kuhlen. – Oxford University Press US, 1999. – 236 p.
188. Austin, J. How to do things with words / J. Austin. – Clarendon Press, 1975. – 174 p.
189. Bagshaw, P. C. An investigation of acoustic events related to sentential stress and accents in English / P. C. Bagshaw // Speech Communication, – 1993. – vol. 13. – pp. 333-342.
190. Bailey, T. M. A cross-linguistic study in learning prosodic rhythms: rules, constraints and similarity / T. M. Bailey, K. Plunkett & E. Scarpa // Language and Speech, 1999. – № 42 (1). – pp. 1-38.
191. Boolinger, D. Intonation and its parts: Melody in Spoken English / D. Boolinger. – Stanford University Press, 1986. – 436 p.
192. Butler, C. S. Structure and Function. A Guide to Three Major Structural-Functional Theories. Part2. From clause to discourse and beyond / C. S. Butler. – John Benjamins Publishing Company, 2003. – 552 p.
193. Chan, D. M. Discourse Intonation in L2: From Theory and Research to Practice / D. M. Chan. – John Benjamins Publishing Company, 2002. – 285 p.

194. Cohn, C. A. The Oxford Handbook of Laboratory Phonology / C. A. Cohn, C. Fougeron, M. K. Huffman. – Oxford University Press, 2001. – 863 p.
195. Coleman, J. Phonetic basis of tone and intonation [Электронный ресурс] / J. Coleman. – Режим доступа: http://www.researchgate.net/publication/234126539_Automatic_labeling_of_intonation_using_acoustic_and_lexical_features (дата обращения 17.11.2013).
196. Crystal, D. Prosodic systems and intonation in English / D. Crystal. – Cambridge, 1969. – 382 p.
197. Cruttenden, A. Intonation / A. Cruttenden. – 2-nd ed. – Cambridge University Press, 1997. – 201 p.
198. Danes, Fr. Sentence intonation from a functional point of view / Fr. Danes // Word. – 1960. – Vol. 16.
199. Edwards, H. T. Applied Phonetics: the Sounds of American English / H. T. Edwards. – Delmar learning, 2003. – 384 p.
200. Gimson, A. S. An introduction to the pronunciation of English / A. S. Gimson. – London, 1970. – 320 p.
201. Green, G. M. Pragmatics and Natural Language Understanding / G. M. Green. – Lawrence Erlbaum Associates, 2-nd edition. – 1996. – 186 p.
202. Grice, M. Intonation / M. Grice // Encyclopaedia of Language and Linguistics. – Oxford, Elsevier, 2006. – vol. 5. – pp. 778-788.
203. Gussenhoven, K. Experimental approaches to establishing discreteness of intonational contrasts [Электронный ресурс] / K. Gussenhoven. – Режим доступа: http://www.researchgate.net/publication/228876935_Experimental_approaches_to_establishing_discreteness_of_intonational_contrasts (дата обращения 08.11.2013).
204. Harrington, P. The status of women in policing [Электронный ресурс] / P. Harrington. – 2001. – Режим доступа: <http://www.pennyharrington.com/status2001report.htm> (дата обращения 23.10.2013).

205. Hart, J. A perceptual study of intonation. An experimental-phonetic approach to speech melody / J. Hart, R. Collier, A. Cohen. – Cambridge University Press, 1990. – 212 p.
206. Hirst, D. Intonation Systems: A Survey of Twenty Languages / Daniel Hirst, D. C. Albert. – Cambridge University Press, 1998. – 487 p.
207. Hirst, D. Prediction of prosody: an overview [Электронный ресурс] / Daniel Hirst. – Режим доступа:
http://www.academia.edu/936199/Prediction_of_prosody_An_overview (дата обращения 03.03.2014).
208. Horne, P. Policewomen: their first century and the new era [Электронный ресурс] / P. Horne. – Режим доступа:
http://www.policechiefmagazine.org/magazine/index.cfm?article_id=1000&fuseaction=display (дата обращения 23.10.2013).
209. Intonation of American English [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.pronuncian.com/Intonation/> (дата обращения 20.10.2013).
210. Jones, D. The pronunciation of English / D. Jones. – 4.ed. – Cambridge University Press, 1967. – 223 p.
211. Jones, D. An outline of English phonetics / D. Jones. – Cambridge: Heffer, 1956. – 378 p.
212. Kenyon, J. S. American Pronunciation / J. S. Kenyon, D. M. Lance. – 20th ed. – G. Wahr Publishing Co., 1997. – 410 p.
213. Kingdon, R. The groundwork of English intonation / R. Kingdon. – London; New York; Toronto, 1958. – 272 p.
214. Labov, W. Atlas of North American English: Phonetics, Phonology and Sound Change / W. Labov, Ash Sh., Boberg Ch. – Mouton de Gruyter, 2005. – 318 p.
215. Ladefoged, P. Representing linguistic phonetic structure [Электронный ресурс] / P. Ladefoged. – Режим доступа:
<http://www.linguistics.ucla.edu/people/ladefoge/PhoneticStructure.pdf> (дата обращения 26.09.2014)

216. Laskowski, K. The fundamental frequency variation spectrum [Электронный ресурс] / K. Laskowski, M. Heldner, J. Edlund // Proceedings, FONETIK. Department of Linguistics, University of Gothenburg, 2008. – Режим доступа: <http://www.speech.kth.se/prod/publications/files/3200.pdf> (дата обращения 07.04.2014)
217. Leon P.-R. Essais de phonostilistique / P.-R. Leon. – Montreal, Paris, Brux., 1971. – pp. 9-11.
218. Lujan, B. A. The American Accent Guide / B. A. Lujan. – 2nd edition. – Lingual Arts, 2006. – 239 p.
219. Meinhold, G. Deutsche Standardausprache. Lautschwächungen und Formstufen / G. Meinhold. – Jena, 1973. – 145 s.
220. Nooteboom, S. The prosody of speech: melody and rhythm [Электронный ресурс] / S. Nooteboom. – Режим доступа: <https://www.phil.uu.nl/tst/2012/Werk/PROSTEM.pdf> (дата обращения 20.03.2014)
221. O'Connor, J. D. Phonetics / J. D. O'Connor. – London: Pelican Books, 1978. – 320 p.
222. Olive, Joseph P. Acoustics of American English speech: a dynamic approach / Joseph P. Olive, Alice Greenwood, John Coleman. – New York; Berlin; Heidelberg: Springer, 1993. – 396 с.
223. Pike, K. L. The Intonation of American English / K. L. Pike. – Greenwood Publishing Group, 1979. – 203 p.
224. Reichel, U. D. Automatisierung of intonation modelling and its linguistic anchoring [Электронный ресурс] / U. D. Reichel. – Режим доступа: <http://www.phonetik.uni-muenchen.de/~reichelu/publications/ReichelSP2010.pdf> (дата обращения 17.10.2013)
225. Schweitzer, K. Frequency Effects on Pitch Accents: Towards an Exemplar-Theoretic Approach to Intonation [Электронный ресурс] / K. Schweitzer. – Режим доступа: <http://elib.uni->

обращения 18.03.2014)

226. Searle, J. R. *Speech Act Theory and Pragmatics* / J. R. Searle, F. Kiefer, M. Bierwisch. – Springer, 1980. – 317 p.
227. Sole, M.J. *Experimental approaches to phonology* / M. J. Sole, P. S. Beddor, M. Ohala. – USA: Oxford University Press, 2007. – 448 p.
228. Thomas, C. *An Introduction to Phonetics of American English* / C. Thomas. – 2nd rev. ed. – N.Y.: Ronald Press, 1958. – 270 p.
229. Vanderveken, D. *Meaning and Speech Acts: Principles of Language Use* / D. Vanderveken. – CUP Archive, 1990. – 244 p.
230. Van Riper, Ch. *An Introduction to General American Phonetics* / Ch. Van Riper, D. E. Smith. – Harpercollins College Div., 1979. – 226 p.
231. Wagner, A. *Automatic labeling of intonation using acoustic and lexical features* [Электронный ресурс] / A. Wagner. – Материалы конференции. Режим доступа: http://www.researchgate.net/publication/234126539_Automatic_labeling_of_intonation_using_acoustic_and_lexical_features (дата обращения 14.03.2014).
232. Watson, O. M. *Proxemic behaviour. A cross-cultural study* / O. M. Watson. – The Hague, Paris, 1970.
233. Van Santen, J. *Prosodic processing* [Электронный ресурс] / J. Van Santen, T. Mishra, E. Klabbers // *Springer Handbook on Speech Processing and Speech Communication*. – Режим доступа: <http://www.cslu.ogi.edu/~sproatr/Courses/Linguistics/Readings/ProsodicProcessing.pdf> (дата обращения 12.03.2014).
234. Wennerstrom, A. K. *The Music of Everyday Speech: Prosody and Discourse Analysis* / A. K. Wennerstrom. – Oxford University Press, 2001. – 317 p.
235. Wertsch, J. *Two problems for the new Psycholinguistics* / J. Wertsch. – New York, 1976.
236. Wightman, W. *Segmental Durations in the Vicinity of Prosodic Boundaries* / W. Wightman [and other] // *Journal of the Acoustic Society of America*. – 1992.

237. Wilson, K. G. The Columbia guide to standard American English / K. G. Wilson. – New York: Columbia University Press, 1993. – 482 p.
238. Wittgenstein, M. Studies in English Language / M. Wittgenstein, J. Webster. – Continuum International Publishing Group, 2005. – 353 p.
239. Wright, R. Speech perception [Электронный ресурс] / R. Wright, S. Frisch, D. Pisoni // Research in Spoken Language Processing. – Progress report. – Indiana University, 1996-1997. – No. 21. – p. 49. – Режим доступа: http://www.indiana.edu/~srlweb/pr/PR21_p1_Speech_Perception.pdf (дата обращения 12.03.2014).
240. Xu, Y. How fast can we really change pitch? Maximum speed of pitch change revisited [Электронный ресурс] / Y. Xu, S. Xuejing. // Proceedings of the 6th International Conference on Spoken Language Processing, Beijing. Режим доступа: <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/yi/yispapers/00571.pdf> (дата обращения 05.10.2013).

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

241. Бернштейн, И. Словарь фонетических терминов / И. Бернштейн; под ред. А. А. Леонтьева. – М.: Вост. лит., 1996. – 175 с.
242. Cambridge Dictionary OnLine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 20.11.2012).
243. Free Collins Dictionary OnLine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.collinslanguage.com> (дата обращения 20.11.2012).
244. Macmillan Dictionary OnLine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения 20.11.2012).
245. Oxford Dictionary OnLine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com> (дата обращения 20.11.2012).
246. Webster Dictionary OnLine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 20.11.2012).

**Художественные фильмы, использованные для получения
экспериментального материала**

- 1) Police Academy: the Complete Collection. Parts 1-7. (1984, 1985, 1986, 1987, 1988, 1989, 1994). США, Warner Bros. Реж. Хью Уилсон
- 2) RoboCop. Год выпуска: 1987. США, Orion Pictures. реж. Пол Верховен
- 3) Dirty Harry (1971) США, Warner Bros., реж. Дон Сигел
- 4) Dirty Harry – Magnum Force (1973) США, Warner Bros., реж. Тед Пост
- 5) Dirty Harry – The Enforcer (1976) США, Warner Bros., реж. Джеймс Фарго
- 6) Dirty Harry – Sudden Impact (1983) США, Warner Bros., реж. Клинт Иствуд
- 7) Bad Boys 1,2 (1995, 2003) США, Columbia Pictures, реж. Майкл Бэй
- 8) The Other Guys (2010) США, Columbia Pictures, реж. Адам МакКей
- 9) Beverly Hills Cop 1 – 3 (1984, 1987, 1994) США, Paramount Pictures, реж. Мартин Брест

Сводная таблица ритмогрупп в командах, приказах и распоряжениях

КОМАНДЫ						
Кол-во слогов	1 слог	2 слога	3 слога	4 слога	5 слогов	6 слогов
Типы ритмогрупп	S	SU	SUU	(S)UUS / SUU(S)	(S)UUSU	USU(S)UU
		US	USU	SUUU	U(S)UUS	U(S)USUU
		S(S) / (S)S	UUS	USUU	USU(S)U	
			US(S)	UUSU	(S)UUUS	
			(S)US / SU(S)	UUUS	UUU(S)S	
				(S)USU / SU(S)U		
				USU(S)		
				US(S)U		

ПРИКАЗЫ

Кол-во слогов	1 слог	2 слога	3 слога	4 слога	5 слогов	6 слогов	7 слогов	8 слогов
Типы ритмогрупп	S	SU	SUU	SUUU	USUUU	UUUSUU	(S)UUSU(S)U / SUU(S)U(S)U	USUUU(S)UU
		US	USU	USUU	UUSUU	SUUUU(S)	SUUU(S)UU	U(S)UUUUSU
		(S)S	UUS	UUSU	UUUSU	UU(S)UUS	U(S)UUUUS	U(S)UU(S)UUS
			US(S) / U(S)S	UUUS	U(S)UUS	U(S)USUU		
			(S)US / SU(S)	US(S)U	(S)USUU / SU(S)UU	UUSUU(S)		
				USU(S)	(S)UUUS	(S)USUUU		
				(S)UUS / SUU(S)	USU(S)U	SUU(S)UU / (S)UUSUU		
				SU(S)U / (S)USU	UUSU(S) / UU(S)US	(S)UU(S)US		
				UU(S)S	US(S)UU	(S)U(S)UUS		
					(S)UUSU / SUU(S)U			

РАСПОРЯЖЕНИЯ

Кол-во слогов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	12
Типы ритмогрупп	S	S(S) / (S)S	SUU	SUUU	USUUU	UUUUUS	USUUUUU	UUUUUUSU	U(S)UUSUUUU	UUU(S) UUUUU S	UUUUSU UUUU(S) U
		SU	USU	USUU	UUSUU	UUUUSU	UUUSUUU	UUUUUSUU	UUSUUUU(S)U		
		US	UUS	UUSU	UUUSU	UUUSUU	UUUUUSU	(S)UUUUUUS	UUU(S)UUUUS / UUU(S)UUUUS		
			(S)US / SU(S)	UUUS	UUUUS	UUSUUU	UUUUUUS	SUUUU(S)UU	(S)UU(S)UUSUU / SUU(S)UU((S))UU		
			US(S) / U(S)S	(S)UUS / SUU(S)	(S)UUUS / SUUU(S)	SUUUUU	SUUU(S)UU	SUUU(S)UUU	(S)UUUSUU(S)U		
			S(S)U / (S)SU	(S)USU	(S)UUSU / SUU(S)U	SUUUU(S) / (S)UUUUS	SUUUU(S)U	U(S)UUUUUS	(S)UUUUSUU(S)		
				SU(S)U	(S)USUU / SU(S)UU	SUU(S)UU (S)UUSUU	U(S)UUUUS / USUUUU(S)	USUUUU(S)U	UUSUUU(S)(S)U		
				US(S)U	U(S)UUS\ USUU(S)	(S)UUUSU	USUU(S)UU	USUUU(S)UU / U(S)UUUSUU			

Максимальная, средняя и минимальная длительность ритмогрупп в командах, приказах и распоряжениях

		1 сл	2 сл	2 (сл)	3 сл	3 (сл)	4 сл	4 (сл)	5 сл	5 (сл)	6 сл
Команды	Мин.	0,177	0,245	0,348	0,234	0,387	0,409	0,518	0,619		0,917
	Макс.	1,432	1,700	0,889	1,152	1,492	1,026	1,525	0,976		1,042
	Сред.	0,505	0,548	0,586	0,590	0,748	0,586	0,784	0,744	0,744	0,980
Приказы	Мин.	0,295	0,356	0,509	0,384	0,523	0,457	0,611	0,585	0,636	0,685
	Макс.	0,634	0,918	0,932	1,112	1,190	1,097	1,377	0,936	1,730	0,764
	Сред.	0,466	0,561	0,601	0,626	0,802	0,704	0,886	0,699	0,968	0,725
Распоряжения	Мин.	0,308	0,318	0,567	0,350	0,460	0,494	0,513	0,612	0,607	0,903
	Макс.	0,657	0,827	0,485	1,854	1,967	1,111	1,392	1,171	1,567	1,630
	Сред.	0,441	0,549	0,629	0,720	0,907	0,800	0,896	0,906	0,992	1,118

		6 (сл)	6 ((сл))	7 сл	7 (сл)	7 ((сл))	8 сл	8 (сл)	8 ((сл))	9 (сл)	10	12
Команды	Мин.											
	Макс.											
	Сред.											
Приказы	Мин.	0,734			1,358			0,979				
	Макс.	2,006			1,734			1,727				
	Сред.	1,199			1,549			1,435				
Распоряжения	Мин.	0,738	1,080	0,879	0,893	0,996	1,137	1,045	1,495	1,168	1,681	2,005
	Макс.	1,543	1,258	1,318	1,526	1,622	1,459	2,093	1,755	2,202	1,681	2,005
	Сред.	1,156	1,139	1,137	1,214	1,278	1,298	1,396	1,628	1,639	1,681	2,005

(сл) – ритмогруппа, содержащая слог с ударением второй степени;

((сл)) – ритмогруппа, содержащая слоги с ударением второй и третьей степени

СЛОВАРНЫЕ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЙ

«команда», «приказ», «распоряжение»

CAMBRIDGE DICTIONARY ONLINE <http://dictionary.cambridge.org>

Command - an order, especially one given by a soldier: *You will run forward at (= when you hear) my command. When I give the command, fire!*

Order - something that someone tells you what you must do: *The soldiers fired as soon as their commander gave the order. Soldiers must obey orders.*

Directions - information or orders telling you what to do: *He will be giving/issuing directions to judges on sentencing in the next few days.*

OXFORD DICTIONARY ONLINE <http://www.oxforddictionaries.com>

Command n An authoritative order: *He obeyed her commands without question.*

V – Give an authoritative or peremptory (insisting on immediate attention or obedience) order.

Order – n - An authoritative (proceeding from an official source and requiring compliance or obedience) command or instruction: *He was not going to take orders from a mere administrator.*

Directions - Instructions about how to do something: *Give one direction at a time during the procedure to help your child if needed.*

COLLINS DICTIONARY ONLINE <http://www.collinsdictionary.com>

Command n an order; mandate Rus команда

Order n an instruction that must be obeyed Rus приказ

Directions n instructions for doing something Rus инструкции

WEBSTER DICTIONARY ONLINE <http://www.merriam-webster.com/>

Command n a short order to do something given in a forceful and often official way.

Order n a statement made by a person with authority that tells someone to do something : an instruction or direction that must be obeyed

Directions [plural] a statement that tells a person what to do and how to do it : an order or instruction

MACMILLAN DICTIONARY <http://www.macmillandictionary.com/>

Command n an official order *Who gave the command to open fire?*

Order n an instruction given by someone in a position of authority *The colonel admitted that he had disobeyed orders.*

Directions n [plural] instructions for doing something